

Стенограмма конференции «Женщины и выборы»

11 января 2002 года

Здравомыслова О.М. Я приветствую всех собравшихся на нашей конференции. Для нас это большое событие – событие, что так много красивых, интересных, умных женщин, способных участвовать в политике и вообще делать любую работу, которая необходима этому обществу. Это очень хорошо, что такое количество таких замечательных женщин (правда, здесь есть и мужчины) собралось в этом зале.

Я приветствую всех от имени Горбачев-Фонда и Клуба Раисы Максимовны. Прежде всего хочу поздравить всех присутствующих с наступившим Новым годом, пожелать всем в этом году счастья, успехов, удачи и осуществления планов, каких возможно и каких невозможно.

Наша конференция называется «Женщины и выборы». Она посвящена 70-летию со дня рождения Раисы Максимовны Горбачевой. Раиса Максимовна не была политическим деятелем, но ее очень волновала, интересовала эта тема – роль женщины-лидера, женщина-лидер в России, женщина-лидер в обществе. Я думаю, она бы с удовольствием приняла участие в нашей конференции. Поэтому совершенно не случайно, что мы посвятили конференцию именно этой теме.

Мы проводим здесь собрание на эту тему не первый раз. Это, по меньшей мере – третье или четвертое. У вас всех, я надеюсь, есть книга «Женщина и выборы», которая выпущенная при поддержке-помощи Женской информационной сети по нашему предыдущему Круглому столу.

Я хочу сказать, что нам в организации этой конференции помогает Женская информационная сеть, директор которой Татьяна Тройнова сидит рядом со мной. Я надеюсь, что вы все ее хорошо знаете.

А теперь мы можем начать нашу конференцию. Я предоставляю слово Михаилу Сергеевичу Горбачеву.

Горбачев М.С. Не столько с научной, но с политической точки зрения - проблема «Женщины и общество, женщины и политика, женщины и выборы» - стояла перед нами в период формирования новой социал-демократической партии России. За три года мы с самых разных точек зрения смотрели на эту проблему. В нашей Программе зафиксирована точка зрения социал-демократов. А именно: многое из того, что происходит сейчас в политике, в управлении страной связано с тем, что здесь по-прежнему очень незначительно присутствие женщин. Когда-то в «Клубе Раисы Максимовны» обсуждалась тема «Слышан ли голос женщины в России?». Наша точка зрения: и сейчас он не очень слышан.

Я думаю, что от этого страдает многое – и политика, и общественная жизнь, и бизнес, откровенно говоря. Если не изменить подходы, если не произойдет перелома в сознании самих женщин, ничего не получится. Мужчины, как правило, чувствуют себя более уверенно, когда рядом действуют женщины. Но как только мы приходим к выборам, не только мужчины, но и сами женщины неохотно голосуют за женщин. Это удивительная вещь! В чем тут дело? Раз «меня» там нет – значит, никого не должно быть? Почему это происходит – нас очень интересует. Это - настоящий феномен!

Я думаю, без перелома какой-то психологической установки ничего не произойдет. Когда она сформировалась, не знаю, наверное, еще в советские времена. Потому что я помню, когда рядом с генсеком и президентом появилась Раиса Максимовна, - это была целая революция, по-моему, похлеще, чем вся остальная перестройка. Мы читали тогда столько противоположных писем: одни на «ура» приветствовали, писали: вы нас подняли, достоинство защитили. А другие: что тебе надо, почему ты рядом с президентом - какие-то невероятные вещи, махровые, из пещерного века. Таких писем было не меньше, чем первых – произошел раскол общества на две половины.

Поэтому мало просто собраться, сделать заявление, две фракции организовать... У нас в социал-демократии была острейшая дискуссия. Мы, например, выступали за то, чтобы установить квотирование, как это сделано в отдельных странах, например, в Швеции. А нам говорят: это унижение женщин. То, что женщина не присутствует в политике, что многие вопросы, которые касаются семьи, труда и т.д., и т.д., решаются без женщин - это нормально. Это не унижение, а квотирование - унижение... Многие страны, для того, чтобы переломить ситуацию, пошли на квотирование. Причем в нескольких странах квотирование - от 30 процентов до 50, всё поровну. Ольга Михайловна Здравомыслова - секретарь социал-демократической партии - этими вопросами занимается. Она подтвердит. Все эти цифры нам известны.

Дорогие друзья, я очень рад, что проводится такая конференция. Она готовилась основательно. Это уже, собственно, завершающая конференция, которая должна сделать какие-то выводы, занять какую-то позицию. Я бы очень хотел, чтобы эта представительная конференция дала хорошие поводы для того, чтобы этот разговор затеять и в прессе. Мы готовы сотрудничать и помогать тому, чтобы ваша мысль присутствовала и в средствах массовой информации.

Короче говоря, если вы договоритесь, то можете рассчитывать и на сотрудничество с нами, особенно с социал-демократами. Мы - за это. В нашу Программу включен тезис о квотировании. Правда, мы сформулировали его в мягкой форме: обсудить вопрос о возможности внесения и решения в законодательном порядке этой проблемы.

Мы потихоньку начинали двигаться. Я вспоминаю, как мы с трудом продвинули одну женщину в Политбюро ЦК КПСС. Это был прогресс, и все удивлялись этому. Это был позорный прогресс.

Я должен сказать, мы надеемся на то, что дело будет меняться. Мы не вышли в Социал-демократической партии на то, чтобы половина членов

Политсовета были женщины, даже до одной трети не дотянули. Но тем не менее, среди делегатов съезда было много женщин. Короче говоря, мы начали делать первые шаги по линии партии. И надеемся, что теперь, когда партия становится довольно большой, серьезной, представленной во всех регионах, мы будем проявлять законодательную инициативу в соответствии с законом и нашей Конституцией для того, чтобы решить задачу представительства женщин во всех важных институтах власти в нашей стране. Потому что не думаю, что страна может быть благополучной без реального участия женщин в этом процессе.

Я, собственно, не собирался говорить, а хотел послушать вас, понять, что же происходит в головах и душах наших постоянных оппонентов и наших лучших друзей. Это важный вопрос. Но если мы только «поговорим», тем более, только будем говорить эмоционально - а тут эмоциям можно дать широкий простор - мы не продвинемся. Поэтому давайте будем считать, что мы все понимаем: ситуация ненормальная. Ее можно охарактеризовать как домостроевскую. Эти устои еще сохранились в нашем обществе, и они нам мешают. Что надо делать, чтобы женщины сами осознали свою роль? И вообще, какие механизмы могут быть в этом отношении задействованы?

Мы надеемся на эту конференцию. Я готов вместе с другими мужчинами - участниками конференции слушать очень внимательно. (Аплодисменты).

Здравомыслова О.М. Спасибо, Михаил Сергеевич. Прежде чем начать серьезный разговор, который мы действительно здесь планируем и который продолжится несколько часов, как у нас запланировано по программе, у нас есть некоторая торжественная часть этого мероприятия. В Конференции участвует Президент Клуба «Леди-Лидер» Марина Коростелева. Марина не только хотела бы поприветствовать нас всех, но и преподнести некоторые сюрпризы.

Коростелева М.В. Мне очень хочется обращаться к вам, очень хочется обращаться к Михаилу Сергеевичу, потому что мне приходилось выступать на разных уровнях, на разных конференциях, но сегодня я особенно волнуюсь, потому что, наверное, не только для нашего Клуба, но и для меня лично образ Раисы Максимовны сыграл огромную роль.

Во-первых, я хочу сказать, что Раиса Максимовна была настоящей первой леди и первой леди-лидер. Поэтому, я думаю, что ее роль в этом плане, которую она показала, хотя, конечно, будем говорить откровенно, для нас тогда это был шок, это было непривычно – такое явление, когда женщина не просто подруга, не просто поддерживает собственного супруга дома, но когда она выступает как действительно покровитель, как действительно помощник, как действительно женщина, которая занимает активную позицию в жизни страны и представляет государство в других странах и внутри страны.

Но я хочу сказать еще, что у меня лично была встреча с Раисой Максимовной и Ириной Михайловной. Когда еще Клуб не был зарегистрирован, была Инициативная группа. Тогда уже мы понимали, что леди-лидеры не могут просто собираться, они должны активно выступать, должны играть определенную роль в социальной, культурной жизни страны. И одна из первых акций заключалась в помощи организации первой выставки ...в главном Ботаническом саду. Это было, если не ошибаюсь, лето 90-го года.

Мы все в тайне и гордились, и восхищались Раисой Максимовной, присматривались к ней иногда очень пристрастно. В тот момент мне пришла в голову мысль, может быть, сердцем почувствовала, что я хочу пригласить Раису Максимовну на эту выставку. Мне все говорили: но что ты, она так занята, ей не до этого, она не придет. И я очень хорошо помню, как я сама напечатала тогда еще на пишущей машинке (у нас еще не было у всех компьютеров) приглашение и отнесла его в заветную дверь (мне показали,

куда надо отнести), чтобы Раиса Максимовна получила, и передала в окошко несколько пригласительных билетов и наше приглашение. И надо сказать, что Раиса Максимовна приехала с Ириной Михайловной и внучкой Ксенией. Никого не разгоняли, она приехала такой домашней. Проявила очень большой интерес, потому что именно тогда, если я не ошибаюсь, Михаил Сергеевич, Раиса Максимовна и Ирина Михайловна были в Китае и Японии. Бансай – это культура этих стран. Они проявили огромный живой и очень непосредственный интерес.

С того момента я уже не расставалась с образом Раисы Максимовны. Часто беседовала внутренне с ней и понимала, что где-то ее образ мы еще не можем оценить по достоинству, даже сейчас.

Последние годы наш Клуб стал выступать с инициативой поддержки отечественной культуры. Мы очень много помогаем музеям, делаем совместные акции, совместные проекты, выставки. Когда мы решили учредить премию за бережное отношение к российской культуре, мы поняли, что первый авторский экземпляр этой премии мы, конечно, передадим в Фонд Горбачеву и Клуб Раисы Максимовны, потому что без этой женщины, без того, что она сделала для нашей культуры (к сожалению, об этом мало пишут и мало говорят)... Но мне музейщики, когда мы с ними работаем, говорят: вы знаете, она просто приезжала и спрашивала: какие у вас есть проблемы, чем я могу помочь. Пополняла фонды, делала все, чтобы музеи жили, инициировала создание очень многих музеев. Я уже не говорю о журнале «Наше наследие» - это явление.

Конечно, я думаю, что ее роль еще не достаточно оценена в этом плане. Мы обратились к известному скульптору Виктору Митрошину. Это скульптур из Челябинска, который сделал очень много премий, в том числе Гран-при Майи Плисецкой. Он, восприняв нашу идею, создал такую скульптуру, такое скульптурное произведение, которое символизирует жизнь – борьбу темного и светлого начал. И женщина как часть природы, которая

несет с собой жизнь, сохраняющая жизнь, является частью листа, который пробивается сквозь жизненные трудности, которые всем нам хорошо знакомы. Она держит хрусталик как символ сохранения ее тяги к красоте и стремления сохранить эту красоту и жизнь на земле.

Для меня и для нашего Клуба, в том числе, будет большой честью передать сегодня этот приз, эту премию в Клуб Раисы Максимовны и в Горбачев-Фонд как память и дань той замечательной женщине, тому, что она сделала для нашей культуры. Эта премия за бережное отношение к российской культуре. Для нас это большая честь, Михаил Сергеевич. (Аплодисменты).

Горбачев М.С. Я, конечно, к женскому Клубу имею не совсем прямое отношение, но косвенное имею. Спасибо за память Раисы Максимовны.

Коростелова М.В. Мы хотим сказать, что ее дела остались. Когда мы работаем с культурой...., мы все помним. Она живет в делах.

Горбачев М.С. Я был тронут, когда в эти печальные дни члены женского Клуба решили, что их обязанность – сохранить Клуб Раисы Максимовны, и он действует. Это прекрасно. Я думаю, что через Клуб – это очень гибкая форма – можно многое обсуждать, то, что касается не только женщин, но и страны.

Коростелова М.В. Большое спасибо за эту честь, за предоставленную возможность. Но еще от Клуба я хотела бы поприветствовать Клуб Раисы Максимовны, потому что у нас действительно он братский, сестренский (даже все слова мужские, когда мы говорим о какой-то своей солидарности). Начали мы организовывать наш Клуб в 90-м году, но сформировался он к 92-му году. Основная цель Клуба – объединить для неформального общения женщин, которые реализовали себя в разных областях деятельности – не только бизнеса, но и политики, культуры (это могут быть врачи), для того, чтобы они могли в неформальной обстановке обмениваться своими идеями,

помогать друг другу. Поэтому ключевые слова нашего Клуба – взаимопомощь, взаимопонимание.

Я думаю, что мы очень созвучны Клубу Раисы Максимовны. И мы, если объединимся, можем много совместно сделать. Спасибо большое за эту честь быть сегодня здесь, приветствовать вас, выступать и преподнести этот замечательный приз самой замечательной женщине. Спасибо. (Аплодисменты).

Здравомыслова О.М. В завершение я хочу вам открыть маленький секрет. Дело в том, что эта конференция планировалась у нас вначале как международная, скажем, точнее – российско-американская. Наши американские коллеги проявили огромный интерес к этой теме и готовы были участвовать в конференции. Мы начали вместе ее готовить в июле. Последний раз мы разговаривали на эту тему в начале сентября, а потом 11 сентября, как известно, случилось ужасное событие, которое некоторые называют торжеством мужской политики силы, что может быть спорно, но тем не менее такое мнение существует.

Случилось ужасное событие, и, конечно, наши американские друзья и коллеги не сумели принять участие в сегодняшней конференции. Но мы не стали ее отменять. Она, конечно, теперь уже не международная конференция, хотя мы можем сказать, что она всероссийская. В работе нашей конференции принимают участие представители 15 регионов России. Но у нас на конференции присутствует представительница Европы, которая в то же время является президентом Страсбургского Клуба «Леди-лидер». Это Паскаль Бастианелли. Я предоставляю ей слово.

Бастианелли Паскаль. Для меня большая честь выступать перед вами. Я просто французская женщина. Я не занимаюсь политикой, не занимаюсь женскими вопросами. Кроме того, конечно, работаю в Клубе в Страсбурге. Мы – очень активные женщины. Боремся каждый день. Но у нас, наверное, легче, чем у вас. Я просто хочу сказать одно. Двадцать пять лет назад, во

времена Жискаре д'Эстена, у нас была первая женщина-министр. Это была госпожа Франсуаза Жиру. Я очень ее уважаю, она до сих пор жива. Франсуа Жиру старая, но до сих пор великолепно пишет. Она тогда, в 74-м году, говорила (я не хочу обижать мужчин, это вас, конечно, не касается): мужчины и женщины будут равны только тогда, когда некомпетентные женщины смогут занимать высокие должности так, как некомпетентные мужчины. (Смех, аплодисменты).

Я могу вам сказать, что многое изменилось за это время у нас, во Франции. Но, к сожалению, она во многом еще права. Поэтому все у нас впереди. Повторяю, что я не специалист. С удовольствием отвечу на вопросы, если они есть.

Хочу еще сказать одно. Я очень благодарна русским женщинам, потому что тридцать один год назад, когда я первый раз приехала в Союз, ваши бабушки мне открыли Россию. Это они вселили в меня желание еще и еще раз приехать. Они мне рассказали о своей стране. Когда я приехала обратно домой, говорила своим родителям: вы знаете, страна тяжелая, страна неординарная, но я еще раз поеду, потому что там прекрасные люди. Я верю русским женщинам. Уверена: в вас столько энергии, что многое изменится. Спасибо вам. (Аплодисменты).

Здравомыслова О.М. Я хочу сказать, что все-таки конференция оказалась международной, поскольку здесь присутствует не только Паскаль, но и присутствуют наши ближайшие соседи из ближайшего зарубежья. Сейчас я предоставляю слово для приветствия Октябрине Рощинской – Республика Беларусь.

Рощинская О.М. Уважаемые участники конференции! Я представляю здесь не только Беларусь. Я представляю на этой конференции единственный на постсоветском пространстве женский институт, который выбрал название – Надежда, Вера и Любовь. Каждый год в нашем институте мы проводим конкурс на самую выдающуюся женщину года. Мне приятно сказать, что

каждый год наши студентки пишут около двухсот докладов о выдающихся женщинах прошлого и настоящего. Приятно сказать, что последние два года у нас лидирует Раиса Максимовна Горбачева. Я рада, что это не Хилари Клинтон, хотя она и замечательная женщина. Я рада, что наши студентки сумели оценить подвижничество и подвиг этой удивительной женщины.

Мы как-то проводили конференцию, посвященную выдающимся женщинам, дали студенткам такое задание: придумайте символ для этой выдающейся женщины. И они придумали яблоко. Потому что, я думаю, дела и деяния Раисы Максимовны оставили великий плод. Из такого яблока вырастет дерево, приносящее в будущем замечательные плоды, которые уже будут нести наши дочери, наши внуки. Огромное спасибо Раисе Максимовне за то, что она заложила это. И поэтому я передаю Клубу Раисы Максимовны эту свечу – замечательное яблочко. А Фонду Горбачева, за которым мы так наблюдаем, так боеем и так сопереживаем, потому что мы душой живем в советском пространстве, передаем наше сердце. (Аплодисменты).

Здравомыслова О.М. И еще от Белоруссии – Надежда Цыркун, депутат Белорусского парламента.

Цыркун Н.А. Уважаемые участники конференции. Во-первых, я горячо и сердечно благодарю за то, что удостоена великой чести сегодня здесь присутствовать. О Фонде и Клубе у нас в Белоруссии очень много знают. Я представляю здесь четырнадцать женщина нашего парламента. Всего у нас 110 депутатов.

Хочу сказать, что тема, которая здесь поднимается, очень важна, потому что ни одна из женщин не возглавляет ни одну комиссию, ни одна из женщин не входит ни в совет палаты, не является ни вице-спикером. Когда предоставляют слово, то традиционно говорят: а теперь послушаем женщину. Даже если женщина в парламенте, то она имеет очень четко зафиксированное место. Поэтому, может быть, в дискуссиях я еще поговорю на эту тему.

Сейчас я хочу оставить на память от нашей Беларуси кусочек белорусской земли. Это изделие из глины, действительно наша земля. Здесь изображена площадь Незалежности. Потому что незалежность (независимость) и чувство свободы, я считаю, величайшей ценностью и величайшим завоеванием человечества. И это то, что нам дала перестройка. Это именно незалежность и возможность самоутвердиться отдельной страны и чувство свободы каждого человека. Здесь изображена наша центральная площадь и Дом правительства – это то место, где я сейчас работаю. Поэтому я хочу подарить это на память. (Аплодисменты).

Здравомыслова О.М. Теперь мы начнем уже деловую часть нашей конференции. Я с удовольствием предоставляю слово Татьяне Тройновой – директору Женской информационной сети, которая, собственно, будет вести всю первую часть конференции, которая обозначена в нашей программе.

Тройнова Т.Г. Хочу сказать, как и многие простые, самые обыкновенные женщины России: я с замиранием сердца следила на экране телевизоров (потому что другое мне было недоступно) за тем, как двигалась Раиса Максимовна, как она была рядом с мужем и как она впервые в нашей истории представляла женщину высокоинтеллектуальную, женщину смелую, мужественную. Потому что для того, чтобы вести себя так, как вела она себя в то время, нужно было иметь гигантское мужество. И мы с замиранием сердца следили за ее обаянием, за ее положительным экранным образом, который создавался. На самом деле, я думаю, мы счастливы, что в нашей истории была такая женщина.

И сейчас я хочу перекинуть мостик от Раисы Максимовны к тому, чем мы с вами занимаемся. А мы с вами занимаемся продвижением женщин во власть, продвижением интересов женщин, чтобы голос женщины был слышан во всех эшелонах власти, чтобы интересы женщины учитывались при принятии абсолютно всех решений. И этого не будет до тех пор, пока не будет достаточного количества женщин во власти.

Мы – небольшая группка женщин, горстка женщин по сравнению с населением всей страны – пытаемся переделать закостеневший менталитет огромной страны, огромного общества. Фактически я считаю, что это подвиг. Но надо сказать, большая удача, что к нам начали прислушиваться Фонды – сначала Бритиш Каунсел (?), потом Министерство иностранных дел Великобритании, Фонд по правам человека, затем ...Foundation for democracy, затем снова Бритиш Каунсел. Поддержали эту работу, и мы очень благодарны им, потому что без их помощи мы бы не выстояли.

Надо сказать, что сейчас, я надеюсь, что и другие Фонды, и другие российские предприниматели повернутся к нам лицом и поймут, что место женщины в парламенте, которое еще не занято, должно быть занято.

Я не буду сейчас много говорить о том, что сделала Женская информационная сеть. Я скажу только то, что с помощью нашей программы очень многие женщины выиграли на выборах. Была проделана огромная работа с населением. И самое ценное на самом деле, что есть, - это работа с населением с изменением менталитета. Была выпущена масса статей, была дана масса интервью. Мы выпустили совместно с Фондом Горбачева и Клубом Раисы Максимовны прелестную книгу, которую приятно держать в руках. Она такая нестандартная, необычная. Эта книга по результатам предыдущей конференции. Я надеюсь, что вы все найдете в ней что-то для себя полезное.

Сейчас эту краткую речь я хотела бы завершить и предоставить слово Елене Борисовне Мизулиной – депутату Государственной Думы. Я думаю, что Елена Борисовна сама себя гораздо лучше представит, чем я могу о ней это сказать.

Мизулина Е.Б. Я краткой не буду, если можно.

Горбачев М.С. Вы – главный, генеральный докладчик.

Мизулина Е.Б. Скажу немного о себе. Я – депутат Государственной Думы, в третий раз избираюсь. Первый раз я избиралась в Совет Федерации,

верхнюю палату от Ярославской области. У меня были соперники только мужчины и, в частности, Дмитрий Стародубцев – известный депутат Верховного Совета СССР. Затем я избралась в Государственную Думу Российской Федерации по округу от Ярославля и была выдвинута «Яблоком». Работала в том созыве Государственной Думы во фракции «Яблоко». В третий раз я была избрана по спискам «Яблока» в Государственную Думу, но в июне прошлого года перешла во фракцию «Союза правых сил», потому что считаю: ресурс России на то, чтобы демократы действовали в одиночку, исчерпан. Мы должны объединяться. И все то, что нас разделяло раньше, мы должны отбрасывать, иначе будем топтаться на месте.

Я являюсь доктором юридических наук и профессором. Горжусь тем, что и свою степень, и ученое звание получила до того, как стала депутатом Совета Федерации, затем депутатом Государственной Думы. Это был очень нелегкий путь в науке, и могу сказать, что он был мне открыт. Два года у меня ушло на то, чтобы доказать, что моя точка зрения имеет право на существование, и что Маркс, Энгельс, Ленин ничего не писали о суде и правосудии – это была моя тема, называлась «Уголовный процесс концепции самоограничения государства». А мне доказывали, что это никак нельзя и все это противоречит сложившимся представлениям советской юридической науки. То, что стала возможной и моя научная работа, и моя защита – это, конечно, связано с тем, что моя историческая судьба совпала с перестройкой. Если бы не перестройка, я думаю, что это было бы невозможно.

Могу сказать, даже тогда, а это было начало 90-х годов, когда я закончила свою работу, в 91-м году я смогла опубликовать свои книги только в Тарту благодаря тому, что Эстония отделилась. И больше того, - а это уже 92-й год, - готовилась к защите в Германии, переведя автореферат на немецкий язык, полагая, что, к сожалению, не прорваться сквозь такую плотную идеологическую монополию в праве. Все состоялось. Мне даже

очень трудно передать мои сегодняшние ощущения, то, что я сегодня здесь нахожусь. Я впервые здесь, в Фонде Горбачева. Вообще, я очень счастлива.

Горбачева М.С. Это недостаток.

Мизулина Е.Б. Да, но я только не знаю – чей. Потому что, Михаил Сергеевич, первой сделать шаг навстречу вам и Раисе Максимовне – это очень сложно. Потому что Вы – очень большая величина, были, остаетесь и будете таковым. Так же, как и Раиса Максимовна. Для меня и для моей семьи это именно так. Поэтому я полагала нескромным напрашиваться и настаивать. Но я всегда мечтала о личной встрече с Раисой Максимовной. Мне, к сожалению, это не удалось. Но я думаю, что у многих, здесь присутствующих, были заочные беседы, разговоры и с нею, и с Вами тоже.

Россия не оценила при жизни Раису Максимовну и Вас. Известный российский тезис: нет пророка в своем Отечестве, к сожалению, Вы – просто жертва, Ваша семья стала жертвой этого тезиса. Но я все равно думаю, что история все воздаст, и дай вам Бог здоровья, чтобы Вы в этом просто убедились, что Россия может быть справедливой по отношению к своим гражданским мужам. А и Вы, и Раиса Максимовна таковыми для России являетесь, а для всего мира – точно. Это все признают. Мы, к сожалению, пока это вслух не произносим.

Поэтому еще раз хочу высказать благодарность за то, что я сегодня в этих стенах и рядом с Вами, Михаил Сергеевич, могу и говорить, и делиться своими размышлениями и, надеюсь, вместе с Вами работать.

Я бы хотела сегодня остановиться на трех моментах. Первый – это мужской шовинизм. Второй – это изменившаяся роль русской, российской женщины, которую мы, к сожалению, не хотим признавать. И третий – какие бы некоторые для себя принципы или предложения мы могли сформулировать, пропагандировать и отстаивать на следующих выборах.

О мужском шовинизме. Мы все недавно были свидетелями передачи у Савика Шустера по поводу роли женщин. Я надеюсь, что многие из здесь

присутствующих имели возможность быть зрителями этой передачи, где, с одной стороны, были Екатерина Филипповна Лахова, и Ирина Хакамада, а с другой стороны, - Жириновский и Аушев. Грусть этой передачи заключается в том, что, к сожалению, та точка зрения, которую высказывали Жириновский и Аушев, достаточно распространена в нашем обществе. Что женщина менее умна, чем мужчина, что ее удел заключается в том, чтобы сидеть дома, воспитывать детей, обслуживать мужа, создавать домашний очаг. И эта точка зрения распространена не только среди мужчин. Она, к сожалению, распространена и среди женщин.

Если среди мужчин эта точка зрения распространена в силу амбициозности, в силу того, что мужчинам выгодно так думать, то среди женщин эта точка зрения, я думаю, распространена в силу невежественности, в силу неграмотности, в силу неинформированности, в силу того, что женщина по природе зависимое существо, она очень неуверенна, очень в себе сомневается. И для женщины в отличие от мужчины нужен всегда какой-то источник уверенности.

Каждая женщина эту уверенность черпает из разных источников. Вот я, например, в своем муже. Я всегда в научной карьере тянулась за ним, так и потом в политике во многом источником моей уверенности был мой муж. Но я думаю, точно так же и я являюсь сегодня и не только сегодня источником уверенности для моего мужа. И, кстати, каждая женщина в России является источником уверенности для мужчины. Только она зачастую этого не знает и не признает. Доказательством тому, что мы более сомневающиеся, является, например, то, что, как правило, на уровне различных властных структур – будь то государственные или частные структуры – женщина легко идет на то, чтобы стать заместителем. Потому что каждый раз женщина умная, женщина думающая всегда себе задает вопрос: а я справлюсь, а у меня получится, я не подведу? И поэтому она легко соглашается стать заместителем, потому что все-таки это заместитель. И, как правило, эти женщины тащат на себе всю

работу. И мы с вами можем привести массу примеров, где мы видим, что эта женщина-заместитель фактически лидер в этой ситуации. Но вся слава достается мужчине-руководителю, а ей достаются все огрехи и вся основная черновая работа.

Когда я с слушала рассуждения Жириновского и Аушерва, невольно вспомнила то, что и мне приходилось читать в литературе. Ведь это не ново, когда нам говорят, что женщина не способна к власти, управлению, что она неумна. В XVIII веке один из европейских ученых Бешов (?) занимался исследованиями, всю свою жизнь посвятил исследованию или доказательству того, что женщина менее способна к власти, управлению и менее умна, чем мужчина, потому что ее мозг меньше мужского. А это звучало, кстати, на передаче из уст Жириновского. Парадокс заключается в том, что после того, как Бешов умер, а он завещал свой мозг для научных исследований, выяснилось, что его мозг в два раза меньше, чем средний мозг женщины.

Ситуация как раз заключается в том, что все эти разговоры о том, что женщина не способна к власти, управлению, что у женщины работа во многих общественных сферах получается хуже, чем у мужчин в силу того, что она не обладает такими задатками и способностями ума, - это, конечно, миф, это заблуждение. Но оно очень выгодно мужчинам. И оно встраивается в идеологию мужского шовинизма, заключающегося как раз в том, что мужчина более превосходит, чем женщина, он более способен к различным общественным сферам деятельности, он может быстро принимать решение, он талантливее. Но это не так. И мы можем с вами привести массу примеров. Но в чем правы мужчины – в том, что им не выгодно, чтобы женщина входила в различные сферы деятельности, где сегодня господствует мужчина. Потому что мы усиливаем конкуренцию, задеваем мужские амбиции. Мужчине гораздо легче проиграть мужчине, чем проиграть женщине. Как бы грубо ни звучал тезис: как это проиграть бабе, это же наш тезис, и он очень часто встречается.

Откуда идет этот мужской шовинизм? Конечно, во-первых, от очень многих традиций, в течение веков складывающихся в России, из того известного домостроя, когда действительно удел женщины заключался только в том, чтобы заниматься домашним очагом и семьей. И когда сегодня нам говорят о том, что все женщины идут в политику, во власть, в разные сферы, то они тем самым делают наших детей сиротами, дети не получают надлежащего воспитания, мужья будут брошенными, домашний очаг перестанет теплиться.

Но я в этих случаях хочу задать вопрос: уважаемые мужчины, а почему вас не беспокоит то, что женщины укладывают шпалы, то, что они работают на стройках? Почему там вы не заботитесь о том, чтобы эти женщины, прежде всего эти женщины, имели возможность заниматься домашним очагом? Почему всякий раз тезис о том, что женщина менее талантлива, менее способна и менее умна, чем мужчина, вы начинаете провозглашать только тогда, когда видите устремление женщин во властные структуры и в государственные и негосударственные сферы деятельности? Вы сначала обеспечьте те сферы, где тяжелый физический труд, чтобы женщина имела возможность выбора, чтобы она, если хочет заниматься семьей, действительно имела достаточный доход или ее муж – достаточный заработок, с тем, чтобы она имела возможность заниматься семьей.

Но ведь ситуация как раз заключается в том, что сегодня основной состав работающих – это женщины. И мне бы очень интересно было узнать: а вот из тех женщин, кто работает, какой процент хотел бы заниматься только домашним очагом и имеют ли они такую возможность? Я подозреваю, что если задать такой вопросам женщинам, то мы выясним, что даже те, кто хотел бы заниматься только домом и только семьей, такой возможности не имеют. Они вынуждены работать. И тогда возникает вопрос: так что же вы, мужчины, не обеспечьте женщинам возможность хотя бы такого выбора,

чтобы они могли выбрать дом и семью и не заботиться о том, где достать средства к существованию.

Поэтому в основе этого мужского шовинизма помимо амбиций, помимо боязни того, что, придя во власть, придя во властные структуры, женщины усилят конкуренцию, и будут от этого очень больно страдать мужские амбиции, к сожалению, есть еще один момент – момент реальности, связанный с тем, что женщины вынуждены зачастую работать, а работая, естественно, достигают определенных уровней профессионализма и волей-неволей становятся конкурентоспособными по отношению к мужчинам. Заключается в том, что женщины вынуждены работать, чтобы содержать как раз своих детей, свою семью. И опять же задайте себе вопрос: а можете ли вы назвать хотя бы одну женщину, которая бы, оставив семью, детей, занялась бы властью, политикой, еще чем-то? Я таких женщин не знаю.

Могу утверждать даже наоборот, что для каждой женщины базовая исходная – это семья, ее очаг. И даже одинокая женщина, если у нее нет семьи, ее дом, как правило, в порядке, ее очаг, как правило, хороший, добрый, приятный. То есть для нее это первично. Поэтому мне не понятно, когда мужчины говорят о том, что женщины идут во власть и тем самым создают угрозу семьям. Я не вижу никаких иных оснований для таких утверждений, кроме собственных амбиций мужчин и кроме той боязни, которая может вызвать конкуренция с женщиной.

К сожалению, этот мужской шовинизм настолько распространен, что сегодня пропитал и женщину. И очень часто женщины повторяют за мужчинами, что женщина, уходя во власть, перестает быть женщиной, перестает быть женственной, под угрозу ставится домашний очаг. Я все-таки думаю, что те женщины, которые так считают, либо оправдывают собственную неспособность или боязнь устремиться в какую-то другую сферу деятельности, кроме домашнего очага, в силу зависимости от своего мужа или мужчины, или просто боязни уйти в свободное плавание. То есть

вопреки желанию мужа взять и заняться какой-то сферой деятельности. Либо, еще раз повторяю, из-за заблуждений, в силу невежественности, полагая, что это действительно может создать какую-то угрозу семейному очагу.

Еще раз повторяю: это не так, потому что, как правило, это базовая семья, очаг – это то, что для женщины обязательно должно быть обеспечено, прежде чем она могла заняться какой-то другой сферой деятельности. Вопрос только, конечно, может быть задан: соответствует ли это единому представлению? Нет, конечно. Мы же живем в демократическом обществе, у каждого свое представление, как должен быть организован домашний очаг. То, что для женщины забота об очаге первично, - это факт. Исключение из правила – это бедствие, когда женщина становится кукушкой или действительно бросает домашний очаг, бросает детей.

К сожалению, этот мужской шовинизм сегодня проявляется в очень опасных формах. Посмотрите, что сегодня происходит. Сегодня начинает приветствоваться такая позиция, что наш президент - демократичный, прогрессивный человек, лояльно относится в том числе и к женщинам. Он с ними встречается, их поддерживает. Но пока это слова.

С другой стороны, намечается тенденция и она меня очень беспокоит. Понаблюдайте. Начинает раскручиваться тезис – женщина многодетная, женщина, которая - тыл у мужа, она создает все, чтобы муж мог заниматься профессиональной деятельностью. Это, конечно, хорошо. Это так. Я думаю, Михаил Сергеевич подтвердит, что Раиса Максимовна была очень надежным тылом. Но я лично воспринимала Раису Максимовну еще и как человека, наделенного свободным умом, самостоятельную женщину. И для меня это в ней было первично, потому что даже тогда, когда я не выходила в самостоятельное плавание, была тылом у своего мужа и занималась параллельно наукой, я точно так же нуждалась в нем, в этом тыле. Я всегда мечтала о том, чтобы заняться самостоятельно какой-то сферой деятельности. И во многом, скажу, Раиса Максимовна, ее пример продемонстрировал, что

это становится возможно в России. И сегодня, наверное, и мой опыт, и моя карьера доказывают, что это действительно так. Но началось это с Вас, Михаил Сергеевич, и с Раисы Максимовны.

То, что женщина может быть тылом, - это да, но ведь и мужчина может быть тылом. Почему не показывают этот пример, когда мужчина может быть на равных с женщиной, когда они могут делить в равной мере заботы и долг, и семейный сложности, когда он тоже может быть тылом. Этого примера нет. Но зато начинается раскручиваться именно опыт женщины – хорошей матери, жены, хранительницы очага. Даже эти передачи «Женские истории», вы обратили внимание, - это все истории о тех женщинах, которые сделали карьеры и при этом имеют хорошую семью и хороший дом. Это примеры только одного плана. Это женщина, которая помогла мужчине сделать свою карьеру. Это женщина, создавшая тыл. Но мы же уже выходим из этой ситуации.

И когда я буду говорить о втором тезисе – об изменившейся роли женщины, то я еще вернусь к этому. А имеем ли мы сегодня возможность быть только тылом? Кстати, это, вообще-то, наверное, каждая женщина для себя бы не отрицала – быть тылом для мужчины, который делает хорошую карьеру, помогать ему в этом. Но только для этого надо мужчине иметь такого, для которого можно быть тылом. А это еще вопрос. Но мы к этому вернемся.

Поэтому эта тенденция, которая сегодня складывается, когда раскручивается только один тип и один образ женщины, опасна. Эта опасная тенденция, потому что практически она не увеличит процент женщин во всех уровнях власти, во всех уровнях, где принимаются управленческие решения. А если не увеличится процент женщин, если не будет того достаточного процента женщин, когда начинают приниматься сбалансированные решения, к сожалению, мы будем жертвами мужского шовинизма и политики, которая основана на мужском шовинизме.

На своем собственном опыте, придя в политику восемь лет назад, начиная с того, что действительно женщина одна может достичь многого, и не важен процент женщин, я сегодня утверждаю: не может. И даже если мы назначим или выберем женщин председателями комиссий, министрами – это не факт, что женщины смогут что-то изменить. Нужен процент женщин – плохих, хороших, но женщин, с женским видением, с женской терпимостью, с женским сознанием, с женским пониманием женщины. Это нужно.

Мой опыт работы в согласительных комиссиях, комиссиях и комитетах показывает, что всякий раз, когда в каком-то коллективе появляется около 30 процентов женщин (20-30 процентов женщин уже достаточно), другое решение принимается. Оно более терпимо, оно, как правило, более сбалансированное. Причем я замечала, что, оказываясь в таком социуме с женщинами, даже с теми, которых я считаю для себя идейными оппонентами, мы легко находим друг с другом язык. Мы просто с одного взгляда друг друга подхватываем аргументы, продолжаем и нам удается убеждать мужчин. То есть женщина находит язык, понимание с женщиной гораздо быстрее, чем с мужчиной. Это реальность, которую я вынесли из своего опыта. Я не хочу утверждать, что он универсален. Но это мой опыт, от которого я отказываться не буду и не отказываюсь.

Всякий раз, когда от меня зависит формирование какой-то согласительной комиссии, какого-то заседания, совещания, я делаю так, чтобы не меньше 30 процентов женщин, а то и больше, обязательно в нем присутствовало. Потому что это другой диалог. Совсем другой диалог. И он, как правило, более результативный. Он менее агрессивный. Он более аргументированный. И когда мы друг у друга принимаем как бы мяч, работаем в команде, нам удастся гораздо быстрее убедить мужчин для того, чтобы принять сбалансированное решение.

К сожалению, я должна сказать, что этот мужской шовинизм проявляется и в том, что мы на словах говорим: мы любим женщину, мы ее

уважаем и готовы очень многое сделать, но когда встает вопрос с кадровыми назначениями, то, к сожалению, мы видим совсем другую ситуацию.

И опять же сошлюсь на собственный опыт, с которым я столкнулась за все эти годы. Он заключается в следующем. Чем ниже уровень, где, зависит выбор женщины, например, когда идет речь об избирателях, тем больший процент и мужчин и женщин выбирают женщину. То есть женщине легче пройти там, где ниже электоральный уровень состава избирателей.

Например, у меня в округе все опросы и исследования показывают, что за меня женщин голосуют больше, чем мужчин. Я очень удивилась, впервые получив эти данные, потому что меня всегда убеждали мужчины, что женщины голосуют против женщины. Когда я получила первые результаты, была удивлена: оказывается нет, женщины голосуют за женщину больше, чем мужчины. Это, во-первых.

Во-вторых, я проанализировала обращение ко мне. Оказалось, что на прием и обращение ко мне идет большая часть женщин, они мне больше доверяют. В любом коллективе, даже не только в коллективе, на улице, в магазинах ко мне смелее подходят женщины, чем мужчины. Мужчины, оказывается, меня очень боятся. Женщины подходят смелее. Они больше доверяют. Это, конечно, не большие социологические данные. Они эксклюзивные, но, может быть, они что-то подсказывают. Мне как политику они подсказывают: надо работать с женщинами. Они мне доверяют. Значит я должна доверять женщинам и значит я должна их поддерживать.

Поэтому из всей политики мужского шовинизма, которая заключается в том, чтобы женщин не пропустить, а чем выше органы власти, например, Дума, женщине пробраться куда-то, избраться почти невозможно. Потому что здесь плотность амбициозных мужчин гораздо больше, а женщин мало, не пройти. Выше, я думаю, - в правительстве, еще сложнее. Поэтому при всем уважении, например, к Валентине Ивановне Матвиенко, я думаю, мало что она может сделать, чтобы сбалансировать политику, сделать ее не чисто

мужской. Потому что, к сожалению, она одна. Сложности, которые она испытывает, можно только себе представить.

Самый главный тезис (завершу свой тезис по мужскому шовинизму) заключается в том, что, конечно, то, что основано на мужском шовинизме, складывалось веками. Это первая проблема. Это как бы традиции, которые сегодня имеют место. Правда, хочу сказать, что недавно обнаружили некоторые исторические вещи, что, оказывается, в языческой России было равноправие мужчин и женщин. Кстати, домострой – это Средневековье и зачастую это пришло и от Византии, под влиянием Византии. Так что Россия или славянская Русь знала период, когда было равноправие мужчин и женщин.

Но тем не менее мы сейчас переживаем традиции предыдущих веков. А они, к сожалению, основаны на мужском шовинизме, на неуважении к женщине, кроме собственной жены или любовницы и дочери. И то там трудно сказать, что больше – уважения или только поклонения и любви.

Второе, на чем основывается, кроме традиции, мужской шовинизм, - это то, что сегодня на всех уровнях власти мужчин численно больше, чем женщин. С этим тоже надо считаться, когда мы сегодня вырабатываем рекомендации. Но третье, конечно, - это невежественность, неграмотность и наша собственная тоже. А значит здесь нужно посмотреть, что можно было бы сделать.

Второе – об изменившейся роли женщины, очень связанной с самой идеологией мужского шовинизма. Но она заключается в той реальности, в которой мы сегодня оказались. Мужчины, тот же Жириновский, Аушев и иже с ними, которые говорят о том, что она оставит семью, дети будут брошенными, и так у нас много сирот, они не считаются с одной реальностью. А где мужчины-то?! Мы сегодня пока еще не говорим громко о том, что сегодня почти чрезвычайная ситуация в нашей провинции. В деревнях, сельской местности парней-то у девочек нет. Извините, даже

физиологическую потребность не с кем удовлетворить. А где парни-то?! Они либо спились, пьянствуют. Это просто страшный бич! Либо эти парни погибли, либо они превращаются в «голубых». То есть мы имеем или импотентов или мужчин, которые только внешне мужчины. А хорошие – их процент оказывается не так велик, и они все быстро расхватываются - идут во власть или еще куда-то.

Скажите, пожалуйста, при такой роли женщины о какой семье, о каком очаге мы говорим?! Поэтому мы можем задать вопрос женщине: а вы хотите заниматься домом и семьей? Она скажет: да я очень хочу сидеть только дома и с семьей, но мне дайте мужчину, у которого я должна быть тылом. А где мужчины? Если еще в Москве это не так ощущается – здесь много и на экранах, и рядом красивых мужчин, вроде внешне сильных (я говорю – внешне, я про благородство не говорю). Конечно, Михаил Сергеевич – это исключение из правила. Но дело в том, что в провинции даже посмотреть не на кого. Я как депутат езжу везде по сельской местности – нет парней. Это же проблема серьезная! О ней надо говорить.

Поэтому сегодня женщина в нынешней ситуации вынуждена меняться, она не может быть только хранительницей очага. Ей нужно быть и хранительницей очага, ей нужно работать. А если ей нужно работать и зарабатывать, скажите, почему власть и управление для нее должны быть исключены?! Не должны быть исключены. И тем более не могут и не должны быть исключены, потому что еще Ницше сказал, что именно женщина всегда стремится создать из мужчины нечто большее, чем счастливый муж. То есть создать мужчин, которые действительно сделают для каждой женщины возможность выбора между семьей и какой-то профессией. Мужчин, которые будут благородными и для кого не будет зазорным стать тылом для женщины. Таких мужчин мы еще с вами должны создать и сформировать. А это не очень просто.

Поэтому третий заключительный момент, на что я бы хотела обратить внимание, заключается в тех предложениях и в тех рекомендациях, которые мы могли бы для себя взять. И они заключаются в нескольких позициях. Во-первых, надо пропагандировать, объяснять, разъяснять, приветствовать тех женщин, которые готовы идти во власть и в политику. Потому что эта сфера (я утверждаю, поработав в судебной деятельности, потом в научной преподавательской деятельности, а сейчас в политике) нуждается в женщинах. Поэтому нужно объяснять, разъяснять и даже настаивать на том, чтобы женщины шли во власть, чтобы их процент был достаточен для того, чтобы баланс принятия политических, властных решений на всех уровнях был достаточным.

Второе, что очень важно. Очень важно, что, когда мы создадим эту ситуацию прихода женщин во власти, когда они пойдут и решатся на это, мы должны создать атмосферу, где бы женщина могла бы черпать эту уверенность. Я слышала, когда говорила, что женщина - менее уверенное существо, чем мужчина, мои коллеги здесь возражали и говорили, что это не так. Для кого-то – не так. Я, наверное, тоже не очень похожа на неуверенного человека, правда? Но очень много мне приходится общаться с женщинами. И я просто вижу, как они ведут себя.

К сожалению, как правило, женщины менее уверенны. Им нужен этот источник уверенности. И коль скоро мы сегодня признаем реальность, что в большинстве случаев нет мужчины как источника уверенности, значит такой атмосферой, где женщина могла бы черпать уверенность, должна быть наша женская среда с участием мужчин, которые считают точно так же, что женщины должны идти во власть. Но среда, общение. Это такого рода конференции, это разного рода симпозиумы, но постоянные. Это обучение, семинары, ориентированные именно на женщин, чтобы женщины знали, что они могут сюда придти, могут получить информацию, могут получить поддержку. Женщины нуждаются в поддержке как источнике уверенности,

что можно не бояться - она пойдет, у нее будут вопросы, ей помогут, ее поддержат. Такую среду надо создавать, в том числе и за счет проведения таких постоянных семинаров, конференций, съездов, симпозиумов.

Третье. Когда мы женщин будем выдвигать по округам, а в округах выиграть очень сложно, я полагаю, что мы должны с вами избрать для себя такой тезис: надо через консультации, любые другие вещи стараться, чтобы по округу женщина не выставлялась против женщины. Это плохо работает против обеих, троих. Надо стремиться к тому, чтобы в каждом округе была одна женщина. Пусть мужчин будет сколько угодно, но женщина одна. Тогда будет шанс. За счет того, что вокруг этой женщины объединяются другие женщины и поддерживают ее, будет шанс ее продвинуть и выиграть округа, что сложнее.

Сейчас Екатерина Филипповна говорит: хотя бы 30 процентов, то есть не более 70 процентов лиц одного пола. Я полагаю, что можно ставить вопрос – 50 на 50. Будем ставить 50 на 50 – получим 70 на 30. Если будем 70 на 30 – ничего не получим. Чем смелее заявка, тем лучше результат. Потому что мужчины, вообще-то, меньше, они ведь трусливы. Поэтому они так и боятся нас пропускать. Это факт, это реальность. Трусливы, поэтому они войны начинают. Сильный, умный, уверенный мужчина и умную женщину не боится, и он ищет другие способы - не военные, не силовые, не через страх и не через запугивание.

Поэтому надо делать заявки более смелые, более экстравагантные в этом отношении. Можно ставить вопрос и предлагать 50 на 50. Это надо отстаивать и всем женщинам, и дома в семье надо говорить, потому что вода камень точит. Поэтому на любое рассуждение мужа о том, что сиди и вари кашу, нужно доказывать: я буду варить кашу, но я буду поддерживать тех, кто может делать не только это, не только варить кашу.

Четвертый тезис тоже очень важный – гендерное равенство в списках партий. И более того, объяснить женщинам: голосуйте за те партии, где есть

блок решения женских вопросов. А женские вопросы - это вообще все социальное: и мир, и все на свете. Сегодня самые главные показатели – это представительство женщины, как партия предлагает, представляет женщину на всех уровнях власти. И этот список, как расставляет в списках. Поэтому только за такие партии надо голосовать, которые действительно готовы и способны продвигать женщину. Потому что без женщины Россия сегодня не выживет. Мы будем бесконечно воевать. Мы будем бесконечно уничтожать наших мальчиков. Мы будем оставлять наших девочек старыми девами, если зрелые женщины, готовые, понимающие, что нужно что-то менять в России, не пойдут во власть.

Заканчивая, могу сказать только одно, еще раз повторившись, что создать новых мужчин и создать Россию, где действительно благородные, умные и сильные мужчины будут наравне с женщинами принимать управленческие решения, можем только мы, женщины, но если мы будем все вместе, а не порознь. Спасибо. (Аплодисменты).

Тройнова Т.Г. Огромное спасибо, Елена Борисовна. Сейчас мы предоставляем слово Надежде Александровне Шведовой. Она - доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады и единственная стипендиатка международной программы «Женщины-стажеры Конгресса США», также автор кодекса чести женского движения.

Шведова Н.А. Во-первых, всем – здравствуйте. Во-вторых, я хотела выразить огромную благодарность за высокую честь, которая была мне предоставлена, присутствовать и участвовать в сегодняшней конференции. Также хочу приклонить голову перед светлой памятью Раисы Максимовны. И высказать такую мысль о том, что часто мы встречаем в жизни, хоть это и страшно, когда трагедия и радость находятся рядом. Поэтому я - исторически оптимизм. Вы вспомните похороны Раисы Максимовны. Никто не ожидал. Мне кажется, что мудрость народная сказала тогда, когда такая масса людей пришла отдать последнюю дань в этот трагический час. Мне кажется,

что это не может не внушать исторического оптимизма в отношении положения и равенства полов в нашем обществе. Это первое, о чем мне хотелось сказать.

Второе. Передо мной сложная задача, и я постараюсь ее решить. И как бы предупреждаю о том, что мое выступление будет некой смесью – смесью академического подхода к проблемам равенства, квотирования, которое наблюдается в так называемых устоявшихся демократиях. Естественно, не могу не выразить свою собственную позицию как активиста, как гражданки России в отношении всего того, что говорится, и особенно после пламенной речи Елены Борисовны, которая здесь прозвучала. Сразу скажу, что не со всем и во всем я согласна, и это, наверное, хорошо.

Поэтому хотелось бы начать с постановки вопроса: нужны ли политике женщины и нужна ли политика женщинам? Возможно ли партнерство между женщинами и мужчинами в политике? Стоит ли стремиться к гендерному паритету во власти и является ли этот паритет источником более полной представительной демократии? Какую выгоду может общество в целом получить от этого паритета?

Но прежде всего мне хотелось бы сделать несколько предварительных замечаний, а именно.

Первое. Я отношусь к сторонникам тоже тех идей, которые не считают всех мужчин, как целую половую категорию, повинными, и всех мужчин считают эксплуататорами. Всех мужчин, как целую, повторяю, половую категорию, нельзя обвинять в том, что в обществе существует дискриминация в отношении мужчин, хотя, и это очевидно, мужчины пользуются в стране значительными привилегиями и получают результаты с меньшими затруднениями, чем женщины.

Не все мужчины одинаковы, так же как не все женщины одинаковы. Одни – богатые, другие – бедные; одни – энергичные, другие – не энергичные. Поэтому повторяю и подчеркиваю: не все мужчины

эксплуататоры и не все мужчины виновны в дискриминации по признаку пола и в отношении прежде всего женщины.

Однако правда заключается в том, что действительно именно мужчины развивали (?) подавляющую часть общественно-политических институтов и структур. Но за этим (и здесь я соглашусь с вами Елена Борисовна) на самом деле стояли длительные традиции, культурные традиции, и я бы здесь подчеркнула, что за этим стоят методы, за этим стоит характер развития цивилизации в широком смысле слова. И это развитие цивилизации прежде всего требовало мускульное ..., то есть востребованность была к мускулам, на стороне которых являются ... действительно мужчины и не только мужчины.

То есть идея силового отношения к развитию цивилизации была положена в основу. Поэтому-то и женщины. Мы вспомним Тэтчер, которую феминистки называли Тэтчер не сестра, хотя и женщина. И она придерживалась тоже силового развития эволюции.

В связи с этим вот это мое второе замечание. Проблема равенства долго считалась проблемой женской. На самом деле я бы подчеркнула и сказала, что это, напротив, скорее, мужская проблема. И она мужская в том смысле, что именно в руках мужчин почти безраздельно (мужской политический клуб так же, как и государственный клуб) находится вся власть в руках у мужчины.

Хотя строго говоря, я хотела бы подчеркнуть следующее. Сами мужчины являются жертвами, заложниками созданной ранее и так медленно меняющейся структуры власти и способов ее модернизации.

Третий пункт, который мне хотелось бы подчеркнуть. При стремлении изменить данные структуры само по себе обвинение мужчин не приведет к позитивным результатам. Здесь необходимо установить такую форму и порядок демократии, которые бы исповедовали принцип гендерного равенства полов, а проще говоря, принцип, который прежде всего учитывает

с начала политического курса и разработки его и до конца интересы и специфику положения социальных полов, т.е. другими словами – мужчин и женщин в обществе. Это называется гендерным подходом или это называется гендерной озабоченностью, или гендерным анализом. Кто-то называет это комплексным подходом. Мировая практика показала существование различной терминологии.

И здесь четвертый момент я хотела бы подчеркнуть. Ведь прежде всего необходимо осознать, что так называемая условная или структурная власть, которая обладает основной характеристикой, своей незримостью, т.е. люди, на которых направлена власть, не всегда ее замечают. Это воздействие направлено на взгляды, систему ценностей, мировоззрение. Такую власть используют посредством языка, знаний и культуры. Например, в СМИ (?) традиции поведения, системы образования.

Как показывает мировая историческая практика, часто объекты власти стремятся к возобновлению ее. Мне очень жаль, что отсутствует сейчас Михаил Сергеевич.

Именно этим политологическим объяснением я бы хотела ответить на вопрос, который постоянно звучит: почему женщины не голосуют за женщин. Потому что они в силу сложившейся вот этой незримой власти ...- то, о чем Вы тоже говорили, Елена Борисовна, что... женщины не для политики, политика – не для женщин. И мужчины, и женщины это усвоили. Стремясь к возобновлению этого общественного идеала, они сами редко выдвигают себя на политический, государственный уровень деятельности и не поддерживают других, потому что считают это аномальным. Вот это есть объяснение тому.

Целый ряд других существует причин, о которых, возможно, мы поговорим с вами во время дискуссий. И еще потому, что какие же женщины идут в политику, как это сказывается на каждодневной жизни; каких женщин отбирают «партийные машины», а отбирают они тех, которые послушны. Это

знала мировая практика, и она это преодолела, и преодолеем и мы. Мы ничем не хуже других. Так что это уже происходит.

Очень важно понять, что это не есть уникально для России, что это есть этап исторического развития и что он преодолеваем, что это будет так же свойственно нашей стране, как и западным странам.

Следовательно, я бы хотела подчеркнуть, что демократическое цивилизованное общество (хотя и эти термины, наверное, уже навязли в зубах), назовем так – человеческое, гуманистическое или гуманное общество, которое мы взялись создавать, - должно осознать, что представительная демократия означает наличие равных прав и возможностей для участия в политике всех граждан независимо от их пола.

Мировой исторический опыт показывает, что по трем основным причинам женщины должны идти в политику. Во-первых, они, женщины, выдвигают законодательные инициативы, которые близки интересам женщин. Происходит трансформация женских интересов в политические курсы. Вопросы ставятся на повестку дня.

Второе. Женщины-политики служат рулевой (?) моделью для других женщин, молодежи и детей, поскольку своим стилем жизни способствовали разрушению старых стереотипов. И здесь я не могу воздержаться, чтобы не напомнить хрестоматийно известный пример, очень активно обошедший все СМИ в свое время в Англии.

После десятилетнего правления на посту, как вы знаете, премьер-министра Тэтчер, которую я второй раз сегодня упоминаю, дети законодателей решили играть в то, что они видят в своей каждодневной жизни, то есть в правительство. Внуки – мальчик и девочка. Мальчик говорит своей сестричке: «Знаешь что, я буду премьер-министром». На что девочка отвечает: «Ты что, глупый, ты же знаешь, что мальчики не могут быть премьером-министром. Только девочки могут быть таковыми».

Таким образом, и третий момент подчеркнуть хотелось бы, что, непосредственно привнося свой опыт, женщины формулируют новые элементы политической культуры, благодаря инициации гендерного подхода.

Возникает вопрос: сколько же все-таки нужно женщин в высшем законодательном органе для того, чтобы стали ощутимы перемены. Надо сказать, что многие проводили исследования на Западе и было доказано, что если в высшем законодательном органе страны менее 10 (?) процентов, то с трудом проходят программы, направленные на поддержку детей. Если в высшем законодательном органе страны 20-25-30 процентов, то отвечает за прохождение программ, нацеленных на поддержку женских интересов. Но если больше 30-40 процентов, то тогда приоритетными становятся социальные проблемы в таком государстве. Вы знаете, что пример стран Северной Европы тому доказательство.

Хотелось бы также, возможно, представить вам быстро некоторые цифры о том, как развивалась, скажем, тенденция в отношении представительства женщин в высшем законодательном органе страны. В течение более полувека после второй мировой войны число суверенных государств, в которых есть парламент, выросло в семь раз, а женщин в парламенте – только в четыре раза. Причем надо сказать, что это шло практически от низкого уровня, но совершенно четко и ясно вырисовывается тенденция к росту такого представительства.

В среднем в нижних палатах законодательных органов стран мира женщины составляют 12 процентов, а в верхних – 10. Широко известный факт, повторяю, что в североевропейских государствах женщины в среднем составляют 40 процентов и более того выше, доходя до 50, что означает практически приближение к паритету власти.

Что Россия? В 1997 году Россия по представительству женщин в парламенте занимала «почетное» 46-е место после Филиппин и Барбадоса. Правда, тогда опережала Гвинея-Бисау, Панаму, Замбию. В 2000 году ей

стало принадлежать 80-е место и уже после Гвинея-Бисау и после Либерии. Правда, мы опережаем Камбоджу и Центральноафриканскую Республику. Если добавить к этому, что в целом в государственных органах власти на самых высших постах у нас находятся только (на уровне принятия решений) 1,3 процента женщин, то представляется, что комментарии излишне.

В свое время на Западе, объясняя слабое представительство женщин в политическом процессе, специалисты, как правило, указывали на три основные причины.

Первая – на социально-экономические условия, которые не позволяют средней женщине заниматься большой политикой.

Вторая - на неспособность политических партий определить в своей концепции гендерной роли и женские семейные обязанности в соответствии с требованиями дня.

И третья – на низкую организационную культуру политических партий, не способствующих участию в них женщин; на живучесть патриархатных предрассудков в высших эшелонах партийной мужской элиты, которая отталкивает женщин.

Разве эти причины не являются абсолютно четкими причинами, которые свойственны и нашей ситуации. На самом деле, дискриминация по признаку пола – это классический пример гола, который российское общество забивает в собственные ворота.

Сегодня партии и блоки, реально располагающие властью, не проявляют ни должного интереса, ни соответствующего понимания того, что женщины являются важным носителем политических и экономических перемен. А между тем, как показала мировая практика, тот, как говорят политологи, субъект политического процесса, который первый осознает это и проявит политическую волю в направлении мобилизации женского потенциала, окажется в политическом выигрыше.

Мировой опыт учит: три главных фактора обуславливает общее увеличение женского представительства на уровне принятия решений.

Первое - это политическая партийная квота или наличие политической воли, наличие цели увеличения женщин-кандидатов на выборные должности.

Второе – наличие законов, требующих, что соотношение полов в списках кандидатов от партий соответствовало соотношению полов в стране.

Третье – изменение избирательной системы с одномандатного, т.е. с мажоритарного, на пропорциональное представительство.

Так все-таки система квот – это благо или новые проблемы?

Мировой опыт показывает, что использование системы квот для увеличения женского представительства на выборных должностях – это эффективный метод количественного скачка женщин в политику. В основе квот лежит современная концепция равенства женщин и мужчин.

И вот здесь бы я хотела среагировать на второй стереотип, который звучит следующим образом: квотирование, квоты для женщин – это есть унижение достоинства, это есть нарушение демократии. Мягко выражаясь, это лукавство. И это лукавство потому, что это связано действительно с классическим представлением, либеральным представлением о равенстве, которое включало понятие состязательного равенства. При этом предоставление права голоса, т.е. формальное право голоса женщины считалось единственным неременным и конечным условием достижения равенства.

На самом деле, сегодня понятие равенства признает, что различное отношение к женщинам и мужчинам необходимо для создания равных возможностей для достижения равных результатов в силу двух причин. Во-первых, потому что существуют различные жизненные условия для женщин и мужчин. Во-вторых, для того, чтобы преодолеть наследие исторически сложившейся дискриминации в отношении женщин.

Да, мы разные, женщины и мужчины, и я никогда не откажусь от этой разности. Но мы должны быть равными, обладающими равными возможностями как члены социума. Вот почему я говорю, что надо начать с нашего российского паспорта, где не оказалось места гражданке, где только есть место гражданину. Не хочу быть я гражданином. Я – достойная гражданка, я -достойная налогоплательщица, и нужно начать с этой малости, чтобы в новом нашем паспорте, когда я его открываю, я гордо звучу: «Гражданка».

Таким образом, квоты, как и другие формы позитивных мер, являются средством достижения равных результатов. И это справедливая мера. Это справедливая мера потому, что женщины во власти недопредставлены, в то же время, когда по меньшей мере они составляют половину населения во многих странах.

Я должна вам сказать, что в западных странах речь идет о гендерных квотах. Это означает, что уже сегодня они помогают продвижению не только женщин, но и мужчин также.

Хрестоматийно известный пример: Социалистическая народная партия Дании на сегодняшний момент. Оказалось, что женщины наиболее активны там, и она стали активным образом вытеснять мужчин из правящих органов партии. Этой тенденции не позволяют развиваться при наличии гендерных квот, и соблюдение мужского и женского баланса происходит.

Итак, существуют различные квотные методы. Я не буду на них останавливаться. Только скажу, что три наиболее известные группы квотных мест в мире. Однако наиболее распространенные – это одобренные политическими партиями неформальные квоты. Среди них они наиболее широко используются в мире. Скажу, например, что использование в Англии лейбористской партией этих квот в 1997 году привело к увеличению в высшем законодательном органе страны представителей женщин в два раза – с 60 до 119.

Известно также, что в Дании, Швеции, Норвегии эти квоты также применяют. Речь идет о партийных квотах. Причем надо сказать, что абсолютно четко идет параллельно квотирование в списках кандидатов и обязательно это сочетается с квотированием, которое сами добровольно партии принимают в занятии высших постов в самой партийной машине.

Итак, я хотела бы подчеркнуть еще одну вещь. И в США, и в Канаде все крупные партии еще в начале восьмидесятых годов ввели новшество в партийное строительство, в систему квотирования, в специальное подразделение, которые занимается гендерными проблемами. Эта практика принесла позитивные результаты.

Я усматриваю абсолютно четкую корреляцию между тем фактом, что, скажем, существует активная позиция женщины в политике и на уровне принятия решений и тем, что каждое пятое рабочее место в Соединенных Штатах Америка создается женским бизнесом, что 40 процентов от всех фирм принадлежит женскому бизнесу. Канадские женщины создали в 1997 году столько рабочих мест, что превысило количество тех рабочих мест, которые создали сто крупнейших канадских фирм.

Я также вижу абсолютно четкую корреляцию между тем, что в прошлом году на посту губернатора одного из самого крупнейших штатов Массачусетс губернатор-женщина родила двойню. Причем проводила свою избирательную кампанию будучи беременной. И это – республиканка, та самая представительница той партии, которая исторически считалась более консервативной по сравнению с демократической.

Голос. Всегда демократы побеждали.

Шведова Н.А. Да, всегда демократы побеждали. Абсолютно точно. Это дало возможность говорить о том, что феминизм выходит за пределы либерального поля. Но самое важное: это говорит о том, что репродуктивная функция, т.е. воспроизводство детей, в котором нуждаются и не меньше

мужчины, и в данном случае наличие дискриминации, отцовство я считаю обратной стороной провозглашения и прославления только материнства.

Я глубоко верю, что и мужчинам, и женщинам в равной степени нужен дом. И говорить о том, что поддержка нужна только женщинам - это так же не верно, как считать, что мужчина недостаточно нежен, ласков и обладает потребностью воспроизводства личности, в будущем своем поколении. Это неверный подход, потому что роли в обществе диктуются не природой и не предопределены природой. Они формируются тем социальным устройством, который мы с вами создаем.

И какой же главный итог главного и одного из наиболее активного, я бы сказал, эффективного метода квотирования в западных цивилизациях? Главным итогом является то, что эти демократии потому и называются устойчивыми, потому что они опираются на равенство в обществе, они опираются на мужскую и женскую личность.

В заключение я хотела бы привести цитату, которая, мне кажется, представляется особенной в свете событий 11 сентября, Риан Айслер (?), которая в свое время сказала следующее: «Принцип в условиях современного уровня технологического развития, маниакальное стремление авторитаризма завоевывать и угнетать - а в основе дискриминации не что иное, как осознанное или неосознанное стремление угнетать - по отношению к людям может положить конец процессу эволюции. И в первый раз в истории человеческого рода модель партнерства может оказаться единственным условием выживания» (конец цитаты).

Мне кажется, что приняв эту модель (как замечательно сказала Риан Айслер), мы можем действительно создать удивительный новый мир для себя и для наших потомков. Откат от этой модели равнозначен отказу от будущего.

И последнее, что я хотела бы сказать. Я смею надеяться, что наши российские мужчины, которые преимущественно занимают свои места в

мужском политическом клубе и на уровне государственной власти, не все относятся к тем, кто исповедует принцип мужского шовинизма. Как замечательно сказано в одной пословице, только качественные мужчины поддерживают равенство женщин.

Мне кажется, отношение политических партий, отношение наших депутатов к проблеме и к закону, который сейчас выдвинут, о государственных гарантиях, гарантиях равенства прав и мужчин в нашем обществе, будет лакмусовой бумажкой на их просвещенность и на искреннюю приверженность к идеям демократии.

Тройнова Т.Г. Спасибо огромное, Надежда Александровна. Сейчас я хочу объявить перерыв.

В связи с тем, что Светлана Григорьевна Айвазова заболела, к сожалению, у нас есть время во второй части для дискуссии и для того, чтобы вы могли задать Надежде Александровне и Елене Борисовне вопросы.

(Перерыв)

Здравомыслова О.М. Разрешите предоставить слово известной деятельнице женского движения (я думаю, что многие здесь ее знают) – Ларисе Бойченко из Петрозаводска, которая вначале скажет несколько слов. Она просила слово во время прошлого заседания.

Бойченко Л. Мы решили выйти, чтобы сказать, буквально, несколько слов, поскольку приехали из северной республики. Меня уже представили и со мной вышла Татьяна Соколова – депутат нашего Законодательного Собрания, потому что она как бы уже продукт той деятельности, которую мы проводим в школе женского лидерства и вот в проекте 225.

Хотелось бы сказать, что очень приятно присутствовать в Горбачев-Фонде, потому что данная аудитория очень гендерно чувствительна.

Мы хотели бы подарить вот такой календарь от нашей республики. Рады всех видеть в Калерии и в Петрозаводске.

Несмотря на то, что мы севернее, у нас есть некоторые результаты и успехи. У нас есть женщины и в Государственной Думе, которые представляют республику Карелия. Если вы помните, то единственной женщиной, которая была в Совете Федерации, это была наша женщина из республики Карелия. И мы надеемся, что сотрудничество, которое сейчас у нас и с Горбачев-Фондом, и с Клубом Раисы Максимовны идет, продолжится. Несколько слов скажет Татьяна.

Соколова Т. Уважаемые дамы! Уважаемые лидеры. Я бы хотела сказать о том, почему я хочу перед вами выступить. Я – действительно продукт той деятельности, того упорства, который не только я сама проявляла в общественной работе, но больше даже те общественные женские организации, которые меня поддерживали, с которыми мы сотрудничали. Это эффективное взаимодействие, это плодотворная работа. Если у кого-то есть какие-то сомнения, то мне хотелось быть таким примером того, чтобы все опасения отбросили в сторону и работали дальше.

Еще бы мне хотелось сказать о том, что в нашей республике стали прислушиваться к женщинам, к их чаяниям и к их идеям. Наша республика, наверное, единственная, в которой принята программа «Женщины Карелии» на пять лет с финансированием. Хотя это финансирование и небольшое, но мы привыкли небольшие деньги выращивать в серьезные такие финансовые возможности. Мы это умеем делать, и поэтому деньги нам доверяют.

И еще я хотела бы сказать о двух особенностях нашего карельского парламента.

Первое - то, что в палате республики из 25 человек у нас восемь женщин. (Аплодисменты). Кроме того, в Конституции, которая была принята в 2001 году, есть пункт, по которому общественные организации являются субъектами законодательной инициативы. И общественные организации, в частности женские, стали активно пользоваться этим правом.

У нашей группы еще такой сувенир – сосуд в форме колокола, но здесь находится карельский бальзам. Это – состав из кореньев, трав, на удивительной воде, который придает много сил, бодрости и уверенности в себе. Поэтому мы хотели бы вручить это Михаилу Сергеевичу, но он, к сожалению, ушел.

Мы ждем общественные организации на карельской земле. Будем делиться и опытом, и тем, что у нас есть. Успехов вам.

Тройнова Т.Г. У нас дискуссия будет немножко позже.

Голос.на сто лучших людей республики Карелия. И в этом году Лариса Бойченко стала лауреатом этого конкурса за разработку программы «Женщины Карелии», за активную деятельность в области женского движения. Это для нас огромная радость, и с чем мы ее поздравляем. Этой радостью мы хотели с вами поделиться.

Тройнова Т.Г. Пока не ушла Елена Борисовна, очень небольшое время отводится под дискуссию, обсуждение докладов Надежды Александровны и Елены Борисовны.

Я хочу сказать, что вот вы видите перед собой Елену Шепеленко (это сотрудница Женской информационной сети) с микрофоном. Железное правило: сначала вы называетесь.

Никто не хочет обсудить? Ни у кого нет вопросов? Может быть, есть вопросы какие-то по поводу первой части.

Ергонская (?) Наталья (Санкт-Петербург). У меня к Елене Борисовне Мизулиной вопрос. Елена Борисовна, Вы в своем прекрасном, на мой взгляд, выступлении очень часто делали акценты именно на том, что женщина должна сначала реализоваться, если я Вас правильно поняла. Хотела бы уточнить: реализоваться в сфере семьи, а потом уже обеспечить себе так называемый тылы, а потом уже идти в политику. Означает ли это, что для тех женщин, которые по личным соображениям или стечению обстоятельств в

семье реализовываться не хотят, означает ли это, что вы их как-то исключаете из...?

Мизулина Е.Б. Спасибо. Видимо, произошел момент недопонимания. Я такого не говорила. Я сказала о другом, что семья, очаг для женщины – это базовое, не надо ее все время тыкать носом в семью, в очаг. Женщина никогда об этом не забывает. Если у нее это есть, то она будет это охранять. Если это ей понадобится, она создаст. И даже более того, у нее всегда это есть. В том числе и у Вас. Вот Вы, может быть, имеете в виду себя, что Вы хотите где-то себя реализовать, для Вас как бы семья потом вторична. Но я под семьей понимаю не только детей и не только мужа. Я под семьей понимаю то место, где ты живешь – жилище, где ты создаешь свою ауру, куда ты приходишь. Поэтому для женщины это первично, она не может быть без такой ауры. Где бы женщина ни находилась - я обращала внимание, что даже в каком-то вагончике, в поезде в вагоне – она сразу же вокруг себя такую ауру создает. Это для женщины просто естественно. Поэтому не надо нас все время тыкать носом, что вы только этим и занимаетесь. Это базовое для женщины, это первичное, от чего она начинает что-то делать. Она сначала себе создает, а потом она уже осматривается и выбирает и чем-то занимается.

Вопрос в уверенности здесь. Я полагаю, что для того (такова реальность сегодня), чтобы женщина могла двигаться в профессиональных сферах деятельности, в любой, ей нужна поддержка. Она в ней нуждается. Если она одинока, т.е. нет у нее мужчины, который поддерживает ее в этих начинаниях, может и продвигать, и подсказывать, и уверенность придавать, и хвалить – много разных способов, то должна тогда это сделать женская среда, вот такое общение, т.е. разные программы поддержки. И просто даже не надо никакой программы. Вот мне, как депутату, не надо никакой программы. Возьми для себя за правило, что я, например, сделала. Обращается женщина, надо всё отодвинуть и обязательно с ней встретиться, даже поговорить, если я

не могу дать деньги или еще что-то там. Но хотя бы поговорить, выслушать, может быть, что-то посоветовать, а там что-то и появится. Вот только в этом смысле.

Я как раз не считаю, что сначала создать семью, а потом... Это у меня так получилось, но я не считаю, что это единственно верный путь.

Давыдова Н.И. (общество «Меценат» и клуб «Лидер»). Я хотела бы обратить внимание на третий ваш тезис. Мне показалось, что он самый главный в вашем выступлении и в этой аудитории. Потому что я знаю, что весь третий сектор, в котором сегодня работают миллионы долларов денег (я просто даже про деньги говорю), создан практически на 90 процентов женщинами по собственной инициативе, вопреки всем обстоятельствам.

Что такое сегодня благотворительная организация? Должна существовать, зарабатывать и еще кому-то помогать. Вы можете себе представить, как это сложно. Они это делают. Они сделали этот сектор. Они сделали это ..., что президент вынужден был принять во внимание его существование.

Поэтому о роли женщины, о шовинизме мужчин – может быть, мы уже переросли этот уровень разговоров - и здесь дискутировать нам не о чем. Мы с вами солидарны.

Но вот по третьему пункту – о механизмах продвижения женщин во властные структуры, в любом направлении можно говорить – Вы исчерпали эту тему или Вы считаете, что есть у Вас еще что-то, чтобы Вы бы могли рассказать в прессе, в дискуссионном плане или еще когда-нибудь?

Мизулина Е.Б. Спасибо. Я не исчерпала тему продвижения женщины. Наоборот. Я фактически ею занимаюсь, т.е. пытаюсь ее понять и осмыслить не больше года. То есть год назад я возглавила общественную комиссию Центрального федерального округа – Комиссию по вопросам женщин, семьи, детства. Второе у нее название: «Форум женщин Центрального федерального округа». Кстати, 1-2 марта в Москве мы проводим I-й съезд женщин-

депутатов всех уровней 18 субъектов Федерации. То есть наша комиссия планирует провести серию таких съездов, но собрав женщин по различным категориям. Потому что вы представляете: женщина, которая воспитывает детей, многодетная мать, если ее собрать вместе с женщиной-политиком сразу и предложить пообсуждать о женщине в современных условиях как о личности и как о профессионале, то трудно сразу найти общий язык.

Поэтому мы решили, что надо провести серию съездов, хотя бы на уровне Центрального федерального округа, собрав женщин по категориям, где обсуждать вот эти проблемы. Потому что сегодня ответить на вопрос о том, как продвигать женщину в современных российских условиях, наверное, никто сегодня не сможет ответить достаточно полно на этот вопрос. Мы все в поиске. Я тоже в поиске.

А вот не могу согласиться с Вами по поводу того, что тема мужского шовинизма исчерпана. К сожалению, нет. Потому что во всех дискуссиях, которые присутствуют, даже в таком обороте: «А теперь слово дадим женщине», что в Думе постоянно присутствует, к сожалению, момент невежественности, безграмотности, в основе которого по существу кроется мужской шовинизм, эта проблема для нас реальная. То есть хотя бы просвещением надо заниматься.

Шведова Н.А. Можно мне добавить в ответ, Елена Борисовна, кратким стилем. Антон Павлович Чехов говорил: «Женское общество без мужчин блекнет; мужское общество без женского глупеет». Мы не можем позволить себе эту роскошь, поскольку это дар божий и им злоупотреблять нельзя. Следовательно, мы должны быть умными, профессиональными и прочее.

Существует ли и выработала ли мировая практика механизмы продвижения женщин? Российская почва – принят Закон о партиях, где, правда, опять-таки в рекомендательной больше степени, говорится о том, что партии должны заботиться о том, чтобы женщины продвигались на уровне принятия решений. Но это уже есть, это имеется в руках и надо это

использовать для того, чтобы, если партия сейчас проходит перерегистрацию и оказывается, что они подают списки, где в руководстве нет женщин, это значит, что они нарушают закон, который вчера был принят.

Что здесь должно быть? Здесь непременно и необходимо, конечно, активные наступательные действия женского движения. Это – первое.

А второе – продвинулись женщины... Я в своем выступлении сказала, сколько сейчас. Кстати говоря, более 23 триллионов долларов вкладывает женский американский бизнес в экономику Америки. Это больше, чем наш федеральный бюджет, кстати говоря. Каким образом это происходило? Необходимо специальное гендерное квотирование, хотя бы во всех программах, начиная от инвестиций и кончая государственными заказами. Вот это есть, извините меня, путь. И в этом смысле мы должны не отказываться от использования этих методов, и прочие другие существуют.

Мизулина Е.Б. Вот сейчас мне Марина Ваш вопрос еще раз уточнила, т.е. я, видимо, не совсем Вас поняла. Вас интересует, что можно все-таки сделать для того, чтобы продвигать женщин. Помимо того, что сейчас моя коллега сказала, я лично пришла к выводу о том, что сейчас то, с чего мы можем начинать и что нужно делать, это наладить диалог с женщинами. Наладить диалог, потому что через него рождается доверие женщины к женщине. Это по существу просвещение, это объяснение, это обмен информацией. Причем в рамках этого диалога мы, например, тот I съезд, который планируем, планируем здесь раздать информацию, т.е. друг друга наделить информацией обо всех нас с контактными телефонами, данными, чтобы мы могли позвонить, связаться, встретиться, т.е. найти какую-то помощь.

То есть сейчас очень важно создать такую диалоговую среду женщин с женщинами, мужчин с женщинами, но те, которые тоже считают, что сегодня для России актуально продвигать женщину на всех уровнях власти. Это то, что нам по силам, кстати, сегодня – научиться говорить друг с другом,

слышать друг друга, понимать друг друга. Через это рождается доверие, а оно нам очень важно.

Тройнова Т.Г. Это последний вопрос, потому что, к сожалению, мы не укладываемся в регламент.

Вопрос. Я представляю здесь Дубнинский женский клуб...., несостоявшийся депутат Московской областной Думы. У меня вопрос к Елене Борисовне.

Елена Борисовна, прежде чем идти на выборы, у меня было такое отношение к этому котируемому подходу – несколько унижает это нас, женщин. Но когда я прошла это чистилище и убедилась, что котирирование просто необходимо и ждать милости от кого-то нам не следует. Поэтому в прессе прошла информация, что все-таки в Государственной Думе ведутся уже разговоры о принятии такого закона.

Вот скажите, пожалуйста, более конкретно, что для это этого нужно. Действительно ли это уже обсуждается в Государственной Думе. И вот Ваше отношение? Может быть, как-то инициировать этот закон продвижения.

Мизулина Е.Б. Да, действительно, такой законопроект везде уже обсуждается, но пока не внесен в порядке законодательной инициативы. Инициатором группы, которая готовила этот законопроект или возглавляла, является Екатерина Филипповна Лахова. Организовано широкое обсуждение и в субъектах Федерации, и в женской аудитории, и в мужской аудитории. Он пойдет через Думу. Конечно, сегодня очень много скептицизма относительно прохождения этого законопроекта, но важно то, что он пойдет и он обяжет, вынудит всех мужчин участвовать в дискуссии по поводу этого законопроекта. Потому что законодательная процедура – это вещь такая принудительная. Хочешь не хочешь, а будешь обсуждать. Сегодня, конечно, этого, не хотелось бы делать. Соответственно все мужчины властные будут участвовать в этой дискуссии.

Можно ли изменить это скептическое отношение к этому законопроекту? Можно. Но я не знаю, в состоянии ли сегодня женская среда в России организовать поддержку этому законопроекту. Потому что если бы, например, женщины могли бы организовать такую же общественную как бы поддержку, как, например, профсоюзы организовали КЗоТ и т.д., то я думаю,

что судьбы этого законопроекта была бы совершенно другая. Вероятность его прохождения была бы гораздо выше. Но всё зависит от того, насколько женщины могут прозвучать по России. Потому что, Путину надо отдать должное, он считает это общественным мнением, он реагирует на публичные, достаточно массовые протесты и заявления общественности, т.е. то, что идет снизу. И если, конечно, женщины смогут организовать такого рода поддержку в регионах и через телеграммы, и через публичные какие-то митинги, подписи собрать в поддержку законопроекта и организовать акцию вот такого рода и собрать какое-то количество миллионов, то в этом случае, конечно, вероятность принятия законопроекта будет гораздо выше. Потому что если Путин обратит внимание, то дальше вам всё понятно, как будут властные мужчины реагировать на этот законопроект.

Голос. И конкретно от нашей конференции – почему мы не можем это сделать. Конкретно от нашей конференции, с нашими подписями. Вот, пожалуйста, первая акция.

Тройнова Т.Г. Я хочу сказать, что у нас будет еще время после обеда. Вы посмотрите, вот тут «круглый стол» и все-все, кто есть, смогут высказаться на этом «круглом столе».

А сейчас я хотела бы предоставить слово Людмиле Николаевне Завадской, доктору политических наук, директору программы по защите прав женщин Американской Ассоциации Юристов.

Завадская Л.Н. Я хотела бы поблагодарить инициаторов и организаторов этой конференции за приглашение. Это большая честь выступать в таком Фонде и перед такой нашей представительной аудиторией. Спасибо большое.

Я хотела бы внести уточнение. Я – кандидат юридических наук и государственный советник юстиции, т.е. я - все-таки юрист, я - не политолог. И поэтому предмет моего анализа будет касаться правовых аспектов, конституционных аспектов, реализации идеи гендерного равенства.

Мне хотелось бы начать вот с чего. Давайте начнем это всё у доски. Я прошу вас всех вспомнить, как выглядит сегодня в Конституции статья 19, часть 3-я. Хочу вас всех попросить вспомнить, как сегодня записана конституционная статья о равенстве мужчин и женщин. Помните? Статья 19, часть 3-я: мужчина и женщина имеют равные права и равные возможности для их реализации.

Давайте проведем вместе экспертизу конституционного принципа. Хочу напомнить предварительно, что статья 19 посвящена идее равенства. Идея равенства в России имеет многострадальную судьбу. Это идея много раз препарировалась различными политическими силами. Она вызывает безусловный интерес, отторжение, любовь, ненависть. Всякие чувства эта идея вызывает.

В последние годы, в последнее столетие особо сильно была окрашена идея равенства в ущерб идее свободы. Свобода была отодвинута на задний план, а равенство поддерживалось всячески. Поддерживалось на государственном уровне, политическими методами. И если мы вспомним Конституцию, многочисленные Конституции Советского Союза, то мы должны отдать им долг в одном – это были Конституции, которые пропагандировали, выдвигали идеологически на первый план принцип равенства, в том числе социалистический принцип равенства мужчин и женщин.

Поправки к Конституции 1992 года сделали одну интересную вещь. Так как была перестроечная эпоха и идеи свободы витали в нашем обществе и государстве, мы упивались этими свободами, то надо сказать, что в 1992 году Верховный Совет сделал одну интересную поправку к Конституции, а именно поправку, касающуюся принципа равенства. Была отвергнута идея равных возможностей, которая существовала и была прописана в Конституции Советского Союза еще 1977 года, которая касалась идеи равных возможностей. Поправка 1992 года скорректировала эту часть и было

провозглашено, что мужчина и женщина имеют только равные права. Всё, точка. Это 1992 год. А дальше - выкарабкивайтесь в условиях свободы самостоятельно, дорогие женщины.

1993 год, Конституция – она все-таки, как говорится, учла новые реалии, реалии свободного человека, уважение достоинства человека и его прав. И в принципе Конституция 1993 года уже отстаивает идею, она возвратилась на новом этапе и с новым содержанием к идее равных прав, но не только прав мужчин и женщин, но и равных возможностей для реализации равных прав.

Почему это произошло? А это произошло потому, что в принципе мы прекрасно понимали, что мужчина и женщина в обществе, пережившем тоталитарный период и патриархат, не могут иметь равных возможностей. Но зачеркивать идеологию равных возможностей непозволительно, если мы, конечно, стоим с вами и отстаиваем идеологию уважения прав человека. Все люди равны и свободны. Вот основная идея.

Давайте теперь вернемся к части третьей статьи 19-й Конституции. Итак, как юрист, я хотела бы здесь подчеркнуть два элемента.

Первый элемент – это равные права. Надо сказать, что вот эта идея равных прав в принципе, как мне представляется, я позволю себе сейчас выступить экспертом, достаточно последовательно проводится в нашем российском законодательстве. Она достаточно имманентно.... присуща нашему законодательству. Действительно, кто будет отрицать, что мужчина и женщина имеют сегодня равные права. Например, равное право на участие в выборах. Никто. Это кажется абсурдом. Это кажется дикостью. Это кажется вообще невероятными вещами. И все согласны с этим. Мужчина и женщина имеют право участвовать в выборах на равных.

Теперь давайте возьмем другой элемент – право на труд. Да, мужчина и женщина имеют также равные права. Другое дело, что эти равные права бесконечно изымаются из номенклатуры равных прав (?). Когда мы смотрим

Трудовой кодекс, последний Кодекс, который вот сейчас приняла Госдума, т.е. второе чтение прошло, то я должна сказать, что была ужасно опечалена и огорчена. Это - Кодекс, я имею в виду трудовых прав, который изымает большое количество, делает большое количество исключений в регулировании труда женщин. Это опять запреты на профессию, это огромное количество льгот. Это кодекс такого хорошо развитого социализма, который ставит женщину в неравные условия на рынке труда. Это кодекс, который имеет сильное дискриминирующее в отношении женщин. Есть там две главы - труд женщин и труд лиц с семейными обязанностями. Такая ирония над женщинами и над мужчинами и лицами с семейными обязанностями в законодательстве не допустима.

Это маленькая критика в адрес регулирования труда женщин. Но все-таки идеология равных прав в законодательстве соблюдается. Если мы будем расценивать наше российское законодательство в целом, то мы должны констатировать, что, конечно, законодатель подтягивает свое сознание к этому стандарту – равные права для мужчин и женщин.

Теперь давайте посмотрим, что же происходит с равными возможностями. Равные возможности – это такая же категория юридическая, как и равные права.

Вот давайте посмотрим теперь вторую конструкцию – равные возможности. Для чего нужны, почему появились эти равные возможности? Они появились только потому, что вообще, как говорится, анализ реальных отношений в жизни и практике говорит о том, что права нарушаются. А как их можно вообще исправить? Как можно скорректировать и достичь обеспечения равных прав? Равные права достигаются только через реализацию равных возможностей. Равные возможности, если говорить языком процедуры в праве и процесса, процессуальным языком, это те механизмы, те процессуальные и процедурные нормы, которые гарантируют достижение равных прав. Это нормы гарантий, это нормы процессуальные,

это нормы процедур, которые обеспечивают равные права. Если мы напишем, что мужчина и женщина имеют равное право быть избранными, то мы скажем только лишь, проговорим первую часть этой идеи. Но мы прекрасно знаем, что равные права не гарантируют его реализацию.

Для того, чтобы эта категория заработала, необходимо начать заниматься созданием равных возможностей, т.е. созданием огромного, я подчеркиваю - огромного, пакета процедур и процессов, которые обеспечивают равные права. Это избирательный процесс, если мы говорим об избирательных правах, и любой другой процесс. Категория равных прав и равных возможностей у нас еще не заработала в полную меру и в полную силу.

Мы сейчас находимся на том этапе, который говорит, что да, у нас равные права мужчин и женщин. У нас нет этих равных возможностей. Что это такое? Почему у нас нет равных возможностей? У нас нет равных возможностей потому, что общество очень молодо. Оно только начинает выходить, даже еще не вышло, только начинает выходить из «пеленок» патриархата, или пут патриархата. Патриархатные отношения, которые строились ... Вообще цивилизация окрашена патриархатом. Это две тысячи лет патриархатной истории, где доменом был муж, мужчина, хозяин, государь, царь. Так построилась история.

Я не буду вдаваться в тонкости исторического анализа, но должна сказать, что это в общем-то характеристика нашей двухтысячной, если брать с Рождества Христова, истории, где мужчина всегда был главой. Мужчина был, если мы будем вести анализ позиций права, субъектом всех отношений в разные эпохи по-разному, но он был субъектом права. Женщина субъектом права стала в том только лишь столетии, которое от нас ушло и сказало нам до свидания. Женщина вошла в историю права как субъект равноправной только в том столетии. Но XIX столетий было окрашено иной идеологией.

Это идеология патриархата, которая замыкала женщину в семье, в детях и, в общем-то, в домашнем хозяйстве.

Какой был первый шаг, который освободил женщину или позволил ей сказать, что она вообще независима? Это был шаг, когда женщина получила право трудиться, естественно, но и право избирать и быть избранной. Да, это вот то, что позволило нам немножечко стать самостоятельными и испытывать к себе самим уважение.

История эта очень коротка. Это всего лишь ушедшее от нас столетие – сто лет. Но идеология консервации патриархатных отношений настолько сильна, и она, надо сказать, стягивает, конечно, общество. Если мы на уровне государственной политики освободились или освобождаемся от этого, то надо сказать, что идеология патриархатная законсервирована, конечно, в семье. Семья сегодня является тем субъектом, который редуцирует патриархатную идеологию, патриархатные стереотипы и патриархатную культуру.

Все-таки женщины держатся за привычное, за свой статус в семье. Выйти за рамки семьи им представляется в общем-то сложным и, как мне представляется, многие опасаются этого сделать.

Такой я увидела нашу историю - историю, которая связана с положением мужчин и женщин. Что же предстоит тогда нам сделать? Как мы можем в патриархатном обществе сказать? Как мы можем победить патриархатное общество и сказать, что мы имеем равные права, но нам для этого нужны равные возможности? Как мы можем?

Мы можем это сделать, начать делать - пойти по пути конкретных шагов. Какие здесь шаги? Давайте с вами возьмем законодательство и давайте посмотрим, что же нам предстоит сделать. Как мы можем от политики равных прав мужчин и женщин перейти к политике равных возможностей для мужчин и женщин.

Мы здесь должны произнести волшебное слово – дискриминация, как вам не покажется это странным. Дискриминация существует в обществе по признаку пола, потому что общество в принципе все-таки, как я сказала, стягивается путами, такими взглядами патриархатными, традиционными. И для того, чтобы эти равные возможности открыть в обществе, мы пойдем по пути процедурным и процессуальным.

Какие срезы в обществе существуют? Какие нормативные системы регулирования общественных отношений существуют в обществе? Мы с вами прекрасно это знаем. Есть система нормативной регуляции на уровне религии – религиозная система нормативных норм. Есть юридическая нормативная система или правовая система, т.е. то, что закреплено в законодательстве.

Есть еще очень сильная нормативная система – это система политическая, политических регуляторов общественных отношений. Моральная система, нравственная нормативная система – это всё нормативные системы. Как они реагируют на это? Они реагируют по-разному, но в принципе еще очень консервативно.

Смотрите, как мы можем расшить вот эту проблему. Как вариант, модель решения этой проблемы – это путь, который я условно назову государственным, государственный путь решения этой проблемы. Что это такое? Государство принимает закон и говорит: 50 процентов для мужчин, к примеру, мест и 50 процентов для женщин. Всё. И мы взяли и закрепили 50 процентов. Но тогда мы сталкиваемся с одной серьезнейшей проблемой, если мы пойдем по этому пути.

Вы знаете, у нас тип избирательной системы мажоритарно пропорциональный. Если мы такое запишем, то у нас вот эта установка сразу же вступит в противоречие с типом системы, а именно мажоритарным. Общество свободно в выборах, и никто не может обязать общество в общих выборах выбрать 50 процентов мужчин и 50 процентов женщин. Это можно

только сделать при пропорциональной избирательной системе, т.е. при партийной системе.

То есть вот эти 50 процентов должны пойти по другому пути. То есть там, где речь идет о партийном представительстве. Следовательно, вот здесь большой вопрос и здесь нет однозначной логики его решения. То есть если государство скажет, что мы установим такие квоты, то это просто не сработает.

Есть второй вариант. Второй вариант – это то, что связано с политической нормативной системой. Политическая нормативная система очень интересна для анализа, но мы возьмем лишь один момент, а именно: установление, проведение политики партиями и установление партиям определенных нормативов. Партия – это не субъект государственных отношений, это субъект гражданского общества. Здесь государство, т.е. власть и общество сепарированы. Субъектом общественных отношений является партия.

И смотрите, что у нас получается. Партия – это субъекты гражданского общества. Они не зависимы от государства. Они имеют право сами определять и вырабатывать свои установки, свою идеологию и свои нормативы. Партии вполне сегодня самостоятельны и могут установить эти квоты. Какие квоты какая партия установит, через что? Через систему партийных документов, а именно: это уставы и это программы. В любой программе может быть установлена квота. Не знаю, сколько – 50, 30 или 70. Это уже другие вопросы. 50 на 50 и т.д.

Эта система сегодня для нас открыта – система взаимодействия с партиями (?) женского движения. Я должна сказать, что мне она кажется перспективной. Что еще с этим связано? Если мы пойдем по такому пути взаимодействия с партиями, то перед нами встанет один очень серьезный вопрос, а именно вопрос пола.

Что же такое пол в его гендерном измерении? Я хотела бы задать вам вопрос: хотим ли мы, чтобы в наших законодательных органах, в исполнительной власти, вообще – в структурах власти было представительство пола. Хотим ли мы этого? Понимаете, у нас ведь есть уже представительство пола, ну и что? У нас есть уже представительство пола. А дальше-то что? Куда дальше может вести наша логика?

Вы понимаете в чем дело. Пол – это настолько интригующая характеристика, категория, что сразу же мы начинаем, конечно, думать: вот дадим 30 процентов женщинам и, в общем-то, что-то изменится. Мы должны ставить вопрос, как мне представляется, может быть, я ошибаюсь, немножко в другом ракурсе, а именно, что мы хотим от того, чтобы в общем-то был представлен пол. Если мы говорим, что мы хотим, чтобы были представлены мигранты в нашем парламенте, к примеру, или мы хотим, чтобы были представлены представители малых народов. А что, для чего?

Горбачев М.С. Задавали тут вопрос правительствам и парламентам западных стран, которые квоты устанавливают.

Завадская Л.Н. Да, конечно.

Горбачев М.С. Что они дурнее нас?

Завадская Л.Н. Нет, нет. Я с Вами должна согласиться.

Михаил Сергеевич, я ставлю немножко другую задачу сейчас. Вы знаете, ведь правильно – представительство пола. Мы добьемся представительства этого пола. Пусть это будет 30 на 70, 50 на 50. Отлично. Но хотелось бы, чтобы это было не просто окрашено полом, а это было бы окрашено политическими интересами. Ведь представительство пола необходимо только для того, чтобы отстаивать свои собственные политические интересы.

Партии сегодня, на мой взгляд, в общем-то это понимают. Но давайте поймем и мы: какие политические интересы мы можем, я имею в виду как представитель женского движения, привнести партиям и сказать, что

возьмите меня, я не хочу, чтобы меня выбирали и выдвигали только по тому поводу, что я ношу юбку и у меня бантик сбоку. Не хочу. Я хочу прийти в парламент и сказать, что за мной вот такие политические интересы. Я хочу, я требую равных условий при приеме на работу. Я требую, чтобы мои репродуктивные права не были соединены с правом на труд. Это мое право. Я хочу иметь равные возможности при политическом представительстве и т.д. То есть должно быть соединено с политическими интересами.

Есть ли сегодня эти политические интересы у женщин? Конечно, есть. Их огромное количество. Но как известно, как учили нас классики, которых мы сегодня уже не цитируем, а надо сказать, что они учили, что это должно быть соединено, конечно, с политическим представительством. Политическое представительство и политические интересы неразделимы. Если мы их разделим, то мы будем говорить, что нам нужно просто представительство. А я бы хотела сделать знак соединения, что гендерное представительство соединяется с этими интересами. И тогда, мне кажется, патриархат отступит от нас. Потому что мы соединим себя с большой политикой. Не надо стесняться своего пола и говорить, что мы женщины, поэтому нам надо. Ничего подобного. Нам надо потому, что у нас есть свои политические интересы в стране.

Тройнова Т.Г. Пожалуйста, вопросы.

Мизулина Е.Б. Уважаемые коллеги! Разрешите мне немножко не согласиться с Людмилой. Теперь мне понятно, откуда происходит вот это идеологическое появление в названии законопроекта о равных возможностях, кто является идеологом этого понятия. И право, и возможность – это одно и то же. Право в русском языке, по меньшей мере, это и есть юридическая возможность. Поэтому всякий раз, когда разводится право, равные права и равные возможности, то у меня сразу возникает вопрос: это какие возможности, которые в само право не вкладываются? Это – первое.

Второе. Людмила говорит, что право недостаточно только провозгласить. Но извините, если право не зависит от меня, то это не право. Право отличается от обязанностей, от запрета как раз тем, что оно зависит от моей воли. Это и есть право, потому что оно зависит от меня. Я хочу избираться, и я решаю этот вопрос. Я только реализую законодательно, как я это делаю, т.е. закон мне должен прописать, как я должна это сделать, саму процедуру. Она не должна зависеть от Иван Ивановича, потому что как только (мы в советское время такое имели) право на жилище, право на труд зависит от Иван Ивановича, то это право Иван Ивановича. Оно к личному праву гражданина не имеет никакого отношения. Это второй тезис.

Поэтому все возможности, которые мы хотим защитить с помощью закона, должны быть реализованы в виде прав. Никаких других возможностей за рамками прав не существует. И если мы, например, захотим записать право рожать ребенка за каждым, сколько бы его в закон ни вводили, такая возможность одинаковой у мужчин и женщин не будет. Это ложный тезис, и не надо здесь наводить «тень на плетень» и пытаться развести, что такое право и что такое возможность за рамками права. Это одно и то же. Только обличена в закон эта возможность.

Третий тезис очень важный. До сих пор все, что мы имели в советских законах, тогда мы действительно провозглашали права всем одинаково. Всем одинаково право на труд. Ну, извините, если я больная, инвалид, то я не могу воспользоваться правом на труд так же, как здоровый, образованный человек. Всегда работодатель предпочтет здорового и образованного. Где же здесь право? Право не в марксистско-ленинском понимании, а в классическом традиционном европейском. Это то, что учитывает мои индивидуальные особенности. Это означает, что каждый закон, который предлагает нам какое-то право, должен обязательно предоставлять это право с учетом индивидуальных особенностей, например, по состоянию здоровья. А нам все

время говорили, что не надо, независимо от состояния здоровья. И по состоянию здоровья, и по социальному положению.

Если женщина сегодня относится к той категории граждан, которая испытывает ограничение (назову русским словом – не дискриминация, а ограничение) в реализации права на труд, права на образование, права на вхождение во власть, то значит обязательно это ограничение, когда мы закрепляем соответствующие права, должно учитываться. И всякий раз вот эта особенность применительно к женщине должна в законе специально оговариваться. Это называется (то, что говорила Людмила) гарантией реализации права или условия, при которых реализуется то или иное право. Вот с этим я согласна. Это более точно и понятно, если мы говорим о равных правах и гарантиях реализации этих прав.

Что может быть в качестве гарантий? Условие реализации, т.е. при каких, что дополнительно для женщин закон предоставляет, а не Иван Иванович. Что дополнительно для женщины предоставляет закон? Например, мы говорим - квотирование на основе гендера. Это дополнительное условие. Оно касается прежде всего женщин, потому что действительно женщины испытывают ограничение на вхождение во власть. Если мы это ограничение не учитываем, не предоставляем гендерное квотирование, женщина не сможет на равных с мужчиной воспользоваться правом.

Да, кстати, забыла про один тезис, который всегда марксизм-ленинизм нам навязывал, что право – это одинаковость. Да нет. Право – это разное, потому что мы все разные. Вот есть больные и есть здоровые, есть молодые и есть старые, есть женщины и есть мужчины. И вот это разное право должно учитываться. В этом смысле право никогда не может быть одинаковым. Не может быть одинаковых прав у мужчин и женщин. Потому что всякий раз право включает момент реализации или условия, при которых оно реализуется. Значит это уже не одинаково. И закон только тогда нам в жизни обеспечит равенство мужчин и женщин, когда он будет не равным по

отношению к мужчинам и женщинам. Когда он будет женщинам предоставлять ббльшие гарантии, он будет учитывать вот эти особенности женского поведения, женской жизни, связанные в том числе с воспитанием детей, с возможностью совмещения и воспитания детей, и работы.

Поэтому самое главное, когда мы записываем какие-то права, я считаю, что законопроект, который подготовлен группой Екатерины Филипповны Лаховой, учитывает во многом этот момент.

Нужно обязательно те моменты, где женщины испытывают ограничения при приеме на работу, при вхождении во власть, при занятии каких-то должностей, учитывать и какие-то можно назвать льготы. Можно назвать какие-то особенности. Не важно, как будет названо. Самое главное, что как бы обязательно закон должен содержать нормы, которые либо запрещают что-то должностным лицам по отношению к женщине, либо обязывают под угрозой ответственности что-то сделать. Иначе женщина не сможет воспользоваться тем или иным правом.

В этом смысле можно и нужно говорить о равных правах мужчин и женщин, но при этом следует иметь в виду, если мы хотим, чтобы они были равными, механизм их реализации должен быть не равным. Женщины здесь должны иметь и льготы, а лучше преимущества, снимающие реальные ограничения. Поэтому из заголовка надо снять слова - равные возможности.

Тройнова Т.Г. Пожалуйста, Михаил Сергеевич.

Горбачев М.С. У меня два замечания по этой теме, по этой вроде бы узкой теме, по одной проблеме, а на самом деле это ключевые вопросы, вообще говоря, как строить мост – вдоль или поперек.

Мы сейчас все время сталкиваемся – вот глобализация. Апологеты глобализации, именно апологеты - не те, кто разбирается, хочет понять эту природу, вооружить знаниями людей и с тем, чтобы отсюда практические шаги, практическая жизнь учитывалась и адаптировалась, как бы шла в контексте с требованиями глобализации. Нет. Вот апологеты говорят, что

пусть всё течет само собой; пусть сильный побеждает, слабый умирает - вот это и есть то, что надо. Это особенно классический пример с Хайеком в его последней работе был. Это и есть социальный дарвинизм. Если Бог создал нас и вооружил вот этими знаниями, мыслями и т.д., а мы опускаемся на другую ступень, тогда совсем уже другое.

Вот посмотрите, что получилось с глобализацией. Кто воспользовался? Равные права. Всё открыли, открылись рынки, открылись некоторые страны. А кто выиграл от этого и куда всё пошло? Страны, которые имели огромные преимущества технологические, выиграли просто «на халяву». Почему шоковая терапия не должна была проводиться, а должна была постепенно, эволюционно (?). ... А потому что открыли страну, которая проигрывала в производительности труда в три раза в промышленности и в пять раз в аграрном секторе. Уж не говоря о качестве продукции. Как же можно соревноваться и как можно идти? Вот это равные возможности. Какие же равные возможности, они на самом деле не равные возможности.

А еще самое важное. Я вижу, что здесь народ просвещенный сидит и знает, наверное, столько же, сколько все мы. Еще я думаю, что мы же из того времени, мы - больше, вы – в меньшей степени, когда мы особенно тех самых классиков, которые упоминались, цитировали. Так вот мне очень нравится цитата из Энгельса, что женщина – это другая цивилизация. Это метафора. Но если вы начнете ее анализировать по-серьезному, по-научному, то да, вот поэтому женщина должна присутствовать, чтобы интересы этой цивилизации, эти особенности были отражены в политике, в решениях и т.д. Вот ведь о чем идет речь. Все остальное от лукавого. Все эти проценты гоняют, кто чего. Система не годится, в противоречие уходит, то систему изменить. Что же здесь особенного?

Мы же всё с вами изменили: тоталитарный режим на демократию, несвободу на свободу, притеснение инакомыслия на то, что пришли к тому, что говори, что думаешь, но и отвечай и т.д., и т.д. Думай сам. Это твои права

и обязанности и по совести должен жить. Если бы тут мы сказали, что давай всё сделай при советской системе, не получалось, потому что она вот так всё держала - от детского сада до Академии наук СССР. И только с отдельными персонами не могла справиться.

Поэтому вот такие рассуждения в абстракциях здесь не подходят. Я думаю, что надо выработать эти подходы, которые бы помогли нам реализовать вот это наше желание, - избавиться от этого перекоса колоссального, потому что всё ведь начинается с отношений между мужчиной и женщиной. Потом выстраиваются всякие идеологии, выборы общественных типов, моделей и прочее, прочее.

Поэтому если в процессе не решен этот главный вопрос, тогда и в выборах перекосы - и в больших выборах, и в частностях. Вот это уже, если говорить об абстракции, о философской базе. А дальше начинается проработка, как реализовать это в политике и в законодательстве. И не надо бояться. Многое нам было не понятно, а сейчас уже ...

Елена присутствует здесь уже в который раз, и она сейчас в Комитете по законодательству проводит огромную полезную работу. И кстати, далеко многим мужчинам до ее потенциала. Она не зазнается, наверное. Так что вот это реплика.

Я хотел сказать, что нам нужно находить подход. Мы, социал-демократы, хотим с вами договориться – и с регионами, и с женскими движениями. Вы не покушаетесь на нашу партию, на ее самостоятельность. Мы не покушаемся на ваше движение. Но мы партнеры.

Завадская Л.Н. Я не нашла противоречий в нашей дискуссии. И вот почему. Дискриминация сегодня существует, потому что мы вышли из патриархального общества. И мы должны признать, что дискриминация существует и отсекает притом, что мы имеем равные права, равные возможности. Отсекает эти равные возможности. И если эти возможности, равные для нас как для граждан общества, отсекаются, мы должны создать

такие механизмы, которые выравнивали бы наши возможности. Возможности эти выравниваются с помощью государственных законодательных методов и политических партийных. Я не вижу препятствий для того, чтобы пренебрегать и теми, и другими механизмами. Наоборот, надо идти навстречу тем партиям, работать и взаимодействовать с теми партиями, которые поддерживают это наше желание. Желание женщин быть равными субъектами гражданского общества.

Почему для меня «равные возможности» стали конституционной формулой? Только потому, что я не вижу равенства в осуществлении прав. Я понимаю, что это высокий идеал, на какой-то звезде находится, но все равно, цивилизация прошла и через освоение свободы. Так же она пойдет и к освоению идеологии равенства. Это не значит распределительного равенства или равенства в свободе от эксплуатации, как говорилось в конституционном законодательстве первых лет. Это означает равенство в свободе. Поддержите. Поддержите женщин. Поддержите их право быть избранными. Это нормально. Это ступени в достижении политического равенства мужчин и женщин.

И мне кажется, тем интересна социал-демократия, что она поддерживает эту идеологию. Поддерживает на партийном уровне. Почему? Потому что это и есть самый активный срез гражданского общества. Поэтому я не вижу здесь острых противоречий.

Но моя идея смыкалась с другой идеей, что за юбками, за бантиками должны стоять политические интересы. Иначе некоторые партийные лидеры, я не имею в виду социал-демократию, а просто абстрактно, могут привести в партии, если мы будем говорить о формальном квотировании, сестру, жену, тещу, свекровь, внуку и т.д. Давайте все-таки отстаивать свои собственные политические интересы. Спасибо.

Шведова Н.А. Я позволю себе внести некоторые уточнения, потому что боюсь путаницы.

Тут прозвучало, что Елена Борисовна в своем выступлении говорит только о равных правах и как бы отрицает равные возможности. Я не буду вступать в этот спор. Но хочу сказать, что международные документы, под которыми еще Советский Союз, а Россия как правопреемница поставила свою подпись, в них речь идет о Женской конвенции, конвенции ликвидации форм дискриминации в отношении четко и ясно говорится об идее равных прав и равных возможностей. Юристы могут потом интерпретировать по-своему. Но эта идея, которая говорит о том, что мы до сих пор имели все равные права, но не имели равной реализации.

Мне хочется это подчеркнуть для того, чтобы не было путаницы. Нельзя отказываться от стремления к равным возможностям.

Церетели В.А. (Приветствие от Грузии). Я счастлива, что мне, коренной москвичке, последние 30 лет постоянно проживающей в Грузии, выпала такая честь и судьба предоставила возможность приветствовать это собрание и выразить от имени парламента Грузии, от имени женских организаций огромную благодарность и огромную любовь, которую испытывал всегда, исторически, грузинский народ к русскому народу. Не нужно забывать о двухвековых теснейших связях и о тех этнических русских, которые стали гражданами Грузии, но сохраняют огромную любовь, уважение к русскому народу и желают всяческого сближения, чему очень противостоят политики, которые ратуют, якобы за независимость, но на самом деле за независимость, которая строится на костях простых людей. Это не то, к чему стремились.

Что касается женского движения и положения женщин в Грузии, то оно исторически как бы было очень привилегированным. Культ женщины всегда существовал в Грузии. Мать-Грузия - это такое понятие. Но культ женщины, существовавший всегда, несколько двоякий. Он дает право женщине и не только право, а какие-то особые поклонения перед женщиной, дает возможность и даже сейчас быть избранной. И женщины действительно

хорошо представлены в парламенте. Спикер грузинского парламента Нино Буржанадзе и председатель Комитета по правам человека Елена Тевторадзе, наша самая известная правозащитница мечтали сюда приехать. Но сейчас назначена внеочередная сессия по решению абхазского конфликта, поэтому не могли приехать. Они передают огромную любовь и надежду на сотрудничество, потому что Грузии сейчас это необходимо.

Проблема не в том, сколько женщин участвуют в парламенте. Проблема в том, что Грузия сейчас находится в таких тисках проблем, решить которые государство, как мы видим уже не в состоянии. Последний кризис власти, который едва не стал причиной политического переворота в декабре минувшего года, доказательство тому. Сейчас огромная надежда на негосударственные структуры, на общественные организации. Грузия находится не только в тисках политического, социального, энергетического кризиса, но и информационного. Поэтому я буду крайне признательна вам, если ваши организации предоставят какие-то свои документы, какую-то информацию, которую я бы предоставила национальной грузинской программе Фонда «Сорос» Института «Открытое общество», от которого я сейчас прилетела. Это он спонсировал мою поездку сюда, с тем чтобы я потом провела ряд семинаров для руководителей, для организаторов неправительственных женских организаций. За любую информацию я буду крайне благодарна и признательна.

Михаил Сергеевич, Вам отдельная благодарность, отдельная признательность. Вас в Грузии очень любят. Вы должны это помнить вне зависимости от того, что иногда раздается из уст непросвещенных. Спасибо огромное.

(После перерыва)

Горшкова И.Д., Совет женщин МГУ. Мы начинаем следующую нашу сессию.

Израелян Евгения, консультант Канадского Фонда по поддержке российских женщин. Этот Фонд занимается поддержкой, финансированием проектов, которые поступают от женских организаций, академических институтов и государственных структур, которые стараются продвинуть идеи гендерного равенства и проводить образование по правам человека, женщин.

Я благодарна организаторам сегодняшней конференции за возможность высказаться и хочу поделиться очень кратко некоторыми результатами проектов, поддержанных Фондом, которые проводились по вопросам «Женщины и выборы».

У нас был один проект, который кажется мне очень интересным. Это первый проведенный в России гендерный анализ избирательных кампаний 1999-го и 2000-го годов. По результатам этого проекта выпущена книжка «Мужчины и женщины на выборах».

В связи с этим проектом мне хочется посмотреть на обсуждающиеся сегодня проблемы с другой стороны. Не с точки зрения того, как представлены женщины, а с точки зрения особенностей женского электората. Выводы в отношении женского электората сделаны в этой небольшой брошюре по результатам этого проекта.

Я не буду останавливаться в деталях на этих особенностях, но озвучу только некоторые из них.

Во-первых, избирательная кампания 1999-го и 2000-го годов показала, что женщины на выборах были гораздо активнее, нежели мужчины. То есть в 1999 году проголосовало 66% женщин и 59% мужчин. Это очень важное наблюдение, потому что фактически результаты выборов решают женские голоса.

Вторая особенность женского электората, которая отмечена авторами, это способность больше, чем у мужчин, персонифицировать выборы. То есть женщины больше персонифицируют свое отношение к партиям. Насколько женщине нравится политический лидер, настолько она поддерживает ту или

иную партию, т.е. исходит не из платформы, не из политических программ, а именно из персональных предпочтений.

Следующая особенность женского электората это бóльшая восприимчивость к средствам массовой информации. Женщины более подвержены агитационно-пропагандистской работе, нежели мужчины.

Далее. Женщин отличает относительная неустойчивость политических ожиданий. Они быстрее, чем мужчины, меняют свои политические предпочтения.

Я говорю о выводах, сделанных на основе опросов, интервью в рамках проекта «Гендерный анализ избирательных кампаний 1999-го и 2000-го годов». На мой взгляд, очень интересное замечание авторов книги, что исход президентских выборов 2000-го года решили женские голоса. Потому что на выборах 26 марта менее половины мужчин проголосовали за Путина. Поэтому если бы женская поддержка не была бы такой сильной, то второй тур выборов мог бы понадобиться.

Я говорю об этом, потому что, раз мы говорим о выборных стратегиях, о вопросах квотирования, о поведении женщин-политиков на выборах, видимо, очень важно учитывать вот эти факторы. Факторы электората вообще и факторы особенностей именно женского электората.

Теперь скажу об общих тенденциях. Были проекты в регионах - в Калининграде и Саратове, - которые показали, что на последних выборах число женщин, которые побеждают в выборах на региональном уровне, падает. В то время, как число женщин на уровне местного управления возрастает. Спасибо за внимание. Хочу поздравить с успешным и удачным проведением конференции.

Морозова Л.С., вице-президент московской региональной общественной организации «Женщины и бизнес». Мне очень приятно от имени моих коллег присутствовать на этой конференции. Задачей нашей организации не является участие в политической жизни общества. Мы ставим

немножко другие задачи – помочь женщинам-бизнесменам в становлении их профессионального статуса.

Как мне показалось, очень многие вопросы, которые были здесь затронуты, просто неразрывны. То есть мы не можем выделить «женщина и семья», «женщина и бизнес», «женщина и выборы» в какие-то отдельные вопросы. Именно поэтому многие выступающие, которые открыли наше первое отделение, говорили как бы об одном и том же, и в то же время каждый по-своему видел эту проблему. В этом зале присутствуют женщины-лидеры. И, на мой взгляд, на взгляд женщины-бизнесмена, мы очень много говорим о правах женщин и совершенно забываем, что на женщинах лежит колоссальная ответственность. Ответственность, которую готова взять на себя женщина, выступая в качестве кандидата в какие-то политические структуры или партии, говорит о том, что она достаточно зрелая и готова принимать очень ответственное решение не только за судьбу своей конкретной семьи или конкретного предприятия, но и за судьбу определенной социальной группы. И это, мне кажется, является основным моментом того, о чем мы сейчас говорим: готово ли наше общество сегодня возложить на эту женщину ответственность за решение серьезных государственных программ, и готова ли женщина принять на себя эту ответственность за эти решения. И тогда мы уже можем говорить о механизмах ее продвижения. Нужно ли то квотирование, о котором мы говорим.

Я выскажу свою точку зрения. У нас было немало примеров еще в советское время, когда на определенное награждение требовались определенные группы лиц: с голубыми глазами, определенного возраста, социальной ориентации, статуса и т.д. И многие заслуженные люди оказались без государственных наград. Был такой период. У нас было много квот (посмотрите в Интернете) на импорт. Мы вводили квоты на импорт, но от этого не стали меньше ездить на иномарках. То же самое, боюсь, может

произойти здесь, когда мы говорим, кто в состоянии правильно назвать, какая должна быть квота присутствия женщин во власти, в правительстве: 20, 30, 40, 50? Я думаю, что нужно просто помочь женщинам-лидерам войти в эту власть для принятия решений. А кто будет в данном случае через 20, через 30% , - это механизмы вхождения во власть, механизмы работы с общественными организациями, механизмы преломления общественного мнения, чтобы женщина была нужной в этом обществе и была востребована как политик, мне кажется, нужно заниматься. Никакое квотирование здесь не поможет, на мой взгляд. Спасибо.

Облицова Н.Г. Я благодарю организаторов конференции за замечательную книгу. Здесь в своих выступлениях я рассказывала, как я входила во власть - в местные органы, в советники районного собрания. Сейчас кратко расскажу, как я входила во власть – в Московскую Городскую Думу.

Вы, наверное, знаете, что существовал так называемый список «четырех». Список, подписанный четырьмя лидерами партий, куда вошли люди, которые на 99% были уверены в том, что они пройдут в Московскую Городскую Думу.

Тенденция участия женщин в Московской Думе идет по нарастающей. В первом созыве было 6 женщин, во втором – 7 из 35-ти. В выборах 2001 года прошло 8 женщин, что составило 22,8%, т.е. вроде бы некоторое квотирование соблюдено – 23% женщин в Московской Городской Думе - это нормальный процент. Конечно, мы стремимся к большему.

Но, на мой взгляд, здесь произошло нечто такое, о чем говорила Надежда Шведова. Часть женщин, прошедших в Московскую Городскую Думу, как выразилась Надежда, являются ручными. То есть они пришли во власть, уже договорившись с этой властью. На мой взгляд, этого быть не должно.

Замечательное совершенно высказывание о том, что мы все должны прийти в партии. Сейчас вышел Закон о партиях. Я хочу сказать, что я шла при поддержке партии (СПС), которая организовала сбор подписей и выпуск газеты. Остальное все – ноги, волонтеры, женщины-помощницы, которые вместе со мной прошли эти выборы. Из 8 кандидатов мужчин я заняла пятое почетное место, поскольку партия меня направила в округ, где я не имела никакого ресурса. Свой ресурс советника я оставила в 27 округе, а пошла в Бирюлево, в 23-й округ. Тем не менее, эти свои проценты, я считаю, что набрала очень достойно, поскольку мужчины, которые ходили туда по несколько раз, оказались позади меня. Это на пустом совершенно месте.

Еще один лозунг. Решение прийти во власть женщина принимает самостоятельно. А вот поддержки общества, которой мы хотели бы добиться, нам хотелось, чтобы женщины нас воспринимали на выборах, я не почувствовала. Если в выборах советников районного собрания много женщин. Но сейчас ситуация в Москве резко изменится. Дело в том, что сейчас советники районного собрания получают статус депутатов районного собрания. То есть, если раньше мы имели почетную обязанность, то теперь это будет работа, и сейчас туда пойдут мужчины. И через два года на выборах советников районного собрания в Москве будет та же самая драка. Мы начали готовиться к этому уже сейчас. Уже пошли разговоры о том, что выборы могут быть досрочными, т.е. в этом году. То есть мы не должны попасть в ситуацию, чтобы выборы рухнули нам на голову. Мы должны постепенно готовить население к тому, что советники районного собрания это та же самая власть. Мало того, глава управы района в Москве будет теперь избираться именно из числа советников. Раньше назначался мэром. Это, безусловно, большие достижения, но это и ответственность. Если у нас было 50% женщин советников, то сейчас эти места будут отбивать мужчины. Должность советника будет платная, и из числа советников будет избираться глава управы. Вот она реальная власть, к чему надо быть готовым.

Мне кажется, то, что московское законодательство постепенно приходит к уровню федерального, хотя бы на уровне самоуправления, это большой шаг. Многие не понимают, что до этого времени местного самоуправления в Москве не существовало, поскольку все было сосредоточено в одних руках. И многие депутаты Московской Городской Думы говорили: мы не можем разделить город, потому что он имеет одно теплоснабжение, одно водоснабжение и т.д. Но что такое район города Москвы, допустим Ясенево? Это 170 тысяч жителей. Это огромный город. И, конечно, он должен иметь определенные предметы ведения, которых он сейчас не имеет. Районное собрание делит мелочный бюджет на нужды нашего района. Допустим, из 25-ти школ финансирование дается на одну-две школы. Как можно заткнуть эти дыры, когда у нас нет этих предметов ведения. Вот к этому мы сейчас и подходим. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо огромное. Сейчас мы переходим к заключительной части нашего мероприятия. Это круглый стол. Я передаю бразды правления в руки Ирины Горшковой, которая будет нашим модератором, будет руководить круглым столом. Пожалуйста, Ирина.

Горшкова И. Я представляюсь. Я, Ирина Горшкова, социолог из Московского университета. В течение ряда лет принимала участие в политических кампаниях различных кандидатов различных регионов России и на Украине. В последние годы являюсь экспертом ряда проектов, связанных с продвижением женщин во власть.

В данный момент я буду вести круглый стол. Моя задача сделать его максимально динамичным. Во время этого круглого стола не планируется каких-то развернутых сообщений, выступлений. Должен быть живой обмен мнениями. По предварительным разговорам с участниками круглого стола я знаю, что здесь люди, которые имеют разные точки зрения по тому вопросу, который мы решили сделать ключевым, это вопрос о квотах. Отношение к квотам – «за», «против». Какие у нас могут быть барьеры. Каковы пути

преодоления этих барьеров. И что делать нам в настоящий момент. Потому что через два года снова выборы в парламент.

Я ожидаю полемику и дискуссию. Участники могут задавать друг другу вопросы, не ждать, пока я приглашу к выступлению. Как только вы готовы принимать участие, высказать свою точку зрения, пожалуйста. Но мы должны быть готовы к тому, чтобы выслушать какую-то точку зрения, которая нам неприятна, при этом сохранить спокойствие и спокойно высказать свои аргументы «против». Я поощряю всяческое несогласие друг с другом.

Когда вы будете высказывать свое мнение, меня будут интересовать ваши личные оценки. В середине дискуссии запланировано обращение к залу. Видимо, в первой части дискуссии вы сможете себя идентифицировать с какими-то персонажами, которые у нас тут будут. Вы можете усилить их аргументы или возразить тому человеку, который, вам кажется, абсолютно не прав. То есть такая возможность залу будет предоставлена.

Начну я по кругу, чтобы каждый из участников мог представиться, кто, откуда и в связи с чем здесь оказался.

Санникова Татьяна. (Ассоциация «Женщины Поволжья». Это автономная некоммерческая организация, г.Самара). Я здесь не случайно, потому что мы являемся партнерами «Женской информационной сети», и я сама – экс-кандидат в местные, участвовала в городских выборах. 9 декабря у нас прошли выборы в Самарскую губернскую думу, естественно, мы участвовали в этой компании.

У нас количественный состав депутатов прибавился, я имею в виду женщин, их стало 3 вместо 2.

Я участвовала в городских выборах. Это было в прошлом году. Впервые я участвовала в этих выборах – так решила наша команда. Это было совершенно на пустом месте. И среди девяти кандидатов, которые были зарегистрированы, я заняла пятое место, но абсолютно на пустом месте. До

сих пор, кстати, звонят избиратели, хотя уже прошло полтора года, и считают, что могут со мной сотрудничать. Спасибо.

Голос. Я хочу тут немножко вклиниться и сказать, что наша конференция транслируется в Интернете в режиме реального времени. Идет прямая трансляция в Интернете.

Кукаренко Наталья. (Поморский госуниверситет Архангельска, доцент кафедры философии). Мой интерес по большому счету, в основном, исследовательский. В частности, я писала диссертацию по вопросам равноправия. В данный момент мы занимаемся проведением исследований. Также весь Архангельск в нашем лице является партнером «Женской сети», то есть принимаем непосредственное участие и крайне заинтересованы в вопросах политического равенства.

Горбачев М.С. Какие сети раскинуты!

Яргомская Наталья. (Координатор аналитической группы из Санкт-Петербурга, которая участвует в рамках проекта 225 «Женской информационной сети»). Угадайте, что это значит? Это – половина числа депутатов в Государственной Думе. Так мы нагло назвали свой проект, что мы к этому стремимся.

Я также являюсь ассоциированным сотрудником Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Желнорова Наталья. (Журналист. «Аргументы и факты»).

Кузнецов Михаил. (Социал-демократическая партия, член политсовета, директор Союза развития наукограда в России). Тоже с 90-го года участвую в выборах. Иногда побеждал, иногда большей частью проигрывал и в списках, и не в списках. Последний раз участвовал в выборах в областную Думу. Богатейший опыт, и думаю, что вопросы квотирования, безусловно, требуют обсуждения не только по вопросам, связанным с женщинами. Потому что, если проанализировать всех тех, кто идет, то совсем не члены партии просто, а идут разные бизнесмены.

Горбачев М.С. Главное не сказал, а уже ударился в тему. Ты ведь член секретариата и по распределению обязанностей отвечаешь за выборы.

Троицкая Ольга. (Представляю Иркутский регион, г.Ангарск. Директор общественной организации «Современница»). Я не выбиралась, не выдвигалась, я как бы играющий тренер. Я - специалист по женскому лидерству, неоднократно готовила женщин, которые выдвигаются в структуру власти от местного самоуправления и дальше.

Ениколопов Сергей. Я в данном случае представляю «Клуб Раисы Максимовны Горбачевой». Вообще говоря, я – зав.отделом клинической психологии Научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук, и сфера моих интересов – это агрессивное поведение. Я действительно не участвовал ни в каких выборах, но с большим интересом их наблюдаю и исследую.

Полковников Евгений. Я представляю Владимирскую область. Я – социолог, руководитель независимого агентства «Экономика исследований». И с моим коллегой будем вести дискуссию.

Черторицкая Татьяна. Член «Клуба Раисы Максимовны Горбачевой». Я являюсь депутатом первого созыва Государственной Думы. За моими плечами трое выборов достаточно интересных и любопытных. Так что опыт достаточно большой. Я принимала участие в подготовке этой Конференции. И сейчас являюсь сотрудником администрации Президента.

Горшкова И.Д. Спасибо. Итак, мой первый содержательный вопрос, который требует очень короткого ответа – «да» или «нет». Как вы относитесь к идее или к требованию введения квот для женщин в политике – положительно или отрицательно? Я хочу услышать от вас одно только слово для начала. Кто готов ответить?

- Да.

- Скорее нет, чем да.

- Да, однозначно.

- На первых порах – да, обязательно.

- Мне это напоминает первые выборы, которые происходили на земле, когда Господь Бог подвел Еву к Адаму и сказал: «Ну вот, выбирай себе жену». Я голосовал за это решение на съезде нашей партии.

- Я категорически - да.

- Скорее, нет.

- Я тоже, скорее, да. Я в контексте того, что большинство здесь сидящих высказываются – за. И рассматриваю это как движение к гражданскому обществу.

- Безусловно, да. Причем после того, как я побывала во власти и на себе увидела, что это такое. Безусловно, да, причем на ближайшие 50-70 лет, а потом посмотрим.

Горшкова И.Д. Хорошо, тогда я предоставляю слово меньшинству. Я хочу услышать, почему нет. Может быть, в двух-трех фразах, а потом разовьем их. Нам важны аргументы.

Голос. Мне понравилось выступление Людмилы Завадской, которая сделала акцент на том, что женщинам необходимо осознать, прежде всего, свой политический интерес, и потом уже добиваться представительства во власти. На мой взгляд, сегодня осознание политического интереса находится в процессе возникновения этого политического интереса, но этот процесс еще далек от завершения. Поэтому я боюсь просто, что квотирование приведет в парламент или в структуры власти женщин, которые будут представлять пол, но не будут представлять гендер. Эта опасность меня волнует. И в этом смысле я скорее «нет». Это мой главный аргумент.

Горшкова И.Д. Еще кто был не очень уверен?

Кузнецов Михаил.(?) Я был. Примерно та же самая аргументация. Я боюсь дискредитации идеи просто на корню. В первой половине, когда была небольшая дискуссия о равных правах и прочее, мне очень понравились все идеи, которые высказывала Завадская, в первую очередь, что-то нужно делать

сначала на уровне партии, в первую очередь, потому что правовое решение - юристы твердо верят, что если есть закон, то его мы выполняем. А я занимался там криминальной психологией и знаю, что тот закон действует, когда две трети населения его спокойно воспринимают и ведут себя так, не зная, что это запрещено или разрешено. Если будет такое квотирование, а большая часть населения будет воспринимать в штыки, не убедившись, что это имеет действительно какую-то важную роль и цель. А в первой половине дня я внимательно все слушал, и самое главное я не увидел, все говорили о механизмах, это нужно или как, но никто не говорил, а зачем это нужно? Пока не будет осознано «зачем», то есть интерес, очень трудно будет, во-первых, доказывать окружающим, что это нужно. А, во-вторых, если это будет принято, то это дискредитирует идею на долгие годы. Даже после 50-70 лет существования закона он будет один из самых дискредитированных.

Горшкова И.Д. Это вызов тем, кто сказал «да».

Кузнецов Михаил. Я хотел бы немножко уточнить свою позицию. В теории, в идеале, так и должно быть. Я согласен, что квоты должны быть, но пока реальных механизмов претворения в жизнь этой идеи я не вижу. И, действительно, по данным тех же исследований, максимум 10 процентов населения хотят голосовать именно за женщин, хотят видеть абстрактную женщину. Поэтому 50 процентов и среди них немало женщин, даже большинство женщин не хотят голосовать за женщин. И здесь действительно пока мы не изменим общественное мнение, сознание в сторону необходимости того, чтобы как можно больше женщин шло во власть, бесполезно что-то предпринимать. Это останется опят же на уровне разговоров. Хорошо, если мы начнем с партий, с той же самой Социал-демократической, к которой я имею прямое отношение, хорошо, если это будет каким-то примером. Но в рамках всего государства я просто не вижу реальных механизмов воплощения.

Голос. Коллеги, поскольку мы говорим про выборы, я в этом смысле, безусловно, обращаюсь как к коллегам. Мне кажется, что надо рассматривать, и я рассматриваю квоту как метафору. Думать о том, что любое решение. Я на самом деле вывел обобщение законов Мерфи для нашей страны. Оно гласит: «Все решения, принимаемые в стране, приводят к негативным последствиям». Я вас уверяю, посмотрите – Конституция как светлое будущее. Там же написано, что имеют и имеют всё, а мы обсуждаем то, что ничего на самом деле нет. Поэтому, мне кажется, что Борис Николаевич, избравшийся в 96-м году, не отбил у нас охоту обсуждать про демократию, участвовать в выборах и т.д. А, видите ли, обсуждение квоты или принятие решений отобьет у нас и все вырубит. Да ничего оно не вырубит. Оно вызовет хотя бы дискуссию по серьезному вопросу. Оно не решит, конечно, никаких задач. Решаться эти задачи будут путем изменения общества на самом деле, но как метод, побуждающий многих задуматься о проблеме. Не надо это слово «гендер», а то получатся гендеристы, марганисты, в научной среде надо, но в остальном мы нет. Но в целом, я считаю, что любой способ, в том числе и квоты, для того, чтобы начать обсуждать в обществе серьезную проблему деформации, создание резервации. Все резервации не полезны, в том числе и мужская резервация в органах власти. Так же как не полезны женские резервации. Возьмите образование. Женщины, по сути, несут ответственность за все это, потому что они образовали эту самую элиту и т.д.

Троицкая Ольга. Категорически «за квоту». Не могу больше молчать. Во-первых, реплика сразу по поводу того, что женщины несут ответственность. Если бы в образовании платили в 10 раз больше, чем сейчас платят, туда пришли бы только мужчины. И, слава Богу, тогда бы мужчины несли всю ответственность за поколение. Почему я категорически «за». Сразу говорю, что Ирина просила как бы мое мнение – не научное, не обоснованное, а именно мое – человека, практикующего и встречающегося в

повседневных выборах с этой проблемой. Вообще я не против, чтобы подождать, когда менталитет нашего общества дорастет до того, когда женщин пригласят во власть и будут советоваться. Но, вы знаете, хочется при жизни посмотреть, когда это настанет. Поэтому я категорически «за квоту», потому что при жизни хочу посмотреть, когда женщины будут во власти, и что с этим будет. Систему квот я как бы вижу, если образно говорить, то это как есть помидоры. Мы, Иркутский регион, близко к Китаю, и вот нам очень часто привозят китайские помидоры, они почему-то хорошо выглядят - лучше, чем привозят из Узбекистана, где они зреют под солнцем. Оказывается, говорят, что китайцы какие-то уколы делают или еще чем-то взбадривают. Так вот квота для выборов и для женщин – это тот же укол, который просто быстрее зреет. А какой этот «помидор» будет на вкус, мы будем разговаривать уже тогда, когда квота эта будет. И вот женщина-предприниматель, которая сказала, что квотирование автомобильного транспорта и прочее не привели к результату. Я скажу, что есть разные примеры. Не так давно – 5 или 10 лет назад – мы все ели импортные продукты, которые по квоте приходили. Но мы их поели, поели и перешли на свои, потому что наша продукция осталась лучше, чем то, что нам привозили. А машины, к сожалению, все хуже и хуже. Вот и с квотой должно быть точно так же. Вы нам дайте эту квоту, а потом мы выберем таких женщин, которые насытят вот эти 30, 40 или 50 процентов и покажут, какими должны быть государственные решения с нашим участием. И тогда, когда вы нам дадите это, мы будем нести за это ответственность. На самом деле на сегодняшний день я вижу, что очень много мужчин уговаривают нас или как бы убеждают в том, что нам лучше там, не принимая решений. Или «не ходите туда, там такой цинизм, там такая грязь», понимаете.

Яргомская Наталья (С - Петербург). Я, конечно, «за квоты». Но я не совсем согласна с аргументами, что давайте возьмем, а потом посмотрим. То есть на уровне эксперимента, давайте сделаем, покрасим всех в зеленый цвет,

а потом посмотрим, красиво это или нет. Но, я считаю, что, во-первых, я не согласна с тем, что сказала Наташа, то есть насчет интереса. Пока женщины не сформулируют для себя свой политический интерес. Если политический интерес ясен, тогда неважно, кто его представляет, зачем тогда женщины? Вопрос этот очень сложный. Насколько любой политический интерес ясен, для кого он ясен? Кто определяет?

Во-вторых, по поводу квот вообще. Мне кажется, что нужно развести два понятия – равенство и равноправие, потому что равенство – это некий идеал, который быть не может. Если мы говорим о равенстве, тогда квоты вообще не нужны. Или квоты могут существовать на уровне временной меры. Если равенство – значит одинаковое должно быть. Когда мы говорим о равноправии, тогда мы принимаем, что люди разные. И тогда мы можем принимать меры, которые будут способствовать выравниванию условий или возможностей выравнивать какие-то дополнительные механизмы. Именно здесь, я думаю, что квоты и необходимы. Если мы говорим о равноправии, тогда квота – это тот механизм, который позволит достичь этого равноправия. И тогда мы сможем говорить о том, что будет возможность вообще говорить о политических интересах разных. Тогда уже можно будет говорить о том, что будут представлены интересы, и только тогда мы будем говорить о том, что есть равноправие. А если мы говорим, что это - женские интересы, а это - мужские, то тогда мы загоняем опять-таки в некие блоки, схемы, тогда мы никогда не выйдем за рамки стереотипов.

Голос. На мой ответ «безусловно, да» я хочу дать такую аргументацию. В первую очередь ответить на вполне резонный и вполне корректно поставленный мужской вопрос – зачем это надо? Сергей об этом сказал. Именно за тем, что вот этим неравенством, неравноправием и перекосом нарушается великий закон природы, закон природы равенства начал. Все основывается на мужском и женском начале. Истина всегда рождается только посередине. Не может быть нормальной здоровой семьи лесбиянской или

гомосексуальной. Всегда только мужское и женское начала. Точно так же в политике, в социуме – где угодно – истина находится посередине. Поэтому принцип квот – это важнейший принцип воспитания общества, того общества, где уже явный перекося в сторону патриархата. И что касается моего мнения, то я бы настаивала как раз на принципе 50 на 50 и только так. Не скромненько как-то: мы маленькие, серые, убогие, что нам достаточно 20-30 процентов, а остальные 70 пусть занимают мужчины. Если мы хотим действительно следовать законам природы, должен быть закон равенства начал в политике, как и во всех сферах человеческой жизни - 50 на 50.

Голос. Продолжу животрепещущий вопрос – зачем? Всё. Согласна с двумя, безусловно. Но более того, ведь пока нет женщин во власти, и мы, к сожалению, это видим, идут войны, идет беспризорщина, идет мощная безработица, отсутствие жилья. Если бы всего этого не было и не было бы всего другого негативного, я думаю, что мы бы здесь не собирались и не обсуждали эту проблему, а обсуждаем ее просто по безумной необходимости. Без нашего голоса мужского голоса недостаточно. Без нашего сердца и заботы то же самое – их ума, видимо, недостает.

Теперь о квоте. Я высказалась «за». Почему? Потому что это надо и мужчинам, которые сами не могут решить эти проблемы. Им это надо. Если они не понимают это самостоятельно, если они не могут прислушаться к женщинам, хотя женщины часто дома решают все самые острые вопросы. А на уровне государства, дескать, вы не нужны, вы там темные, глупые, недалекие. Если не могут сами, надо заставить их какой-то другой силой. Однако же квотирование – это процесс, который идет только сверху. Вот мы сейчас будем добиваться, куда-то, в какие-то документы будет внесено, что дальше – непонятно. Дальше, как здесь было сказано, мы тогда найдем активных людей. Я думаю, что эта концепция немножечко не права, нам надо до того этот процесс делать очень мощным снизу, чтобы мужчинам просто некуда было деваться от того напора активных, умных, чутких, глубоких

женщин. Причем, чтобы электорату было бы легко выбирать. И они бы знали, из кого они выбирают.

Горбачев М.С. Зачем? По-моему, этот вопрос совершенно ясный. Смотрите, сколько стало женских организаций за это время, когда появилась возможность демократически объединить и выразить какие-то интересы. Вся Россия усыпана женскими организациями. И женщины, которые связаны с этими организациями, прежде всего, вынесли такое суждение, я бы сказал, имея опыт: без вхождения в политику многие вопросы нельзя решить на уровне общественно-гражданских институтов. Как и политика сама не способна все выразить: чем больше мы идем по пути демократии и свобод, тем больше нам нужны институты гражданского общества. Я уверен, что сейчас политике самой не под силу - ни на международном уровне, ни на национальном, ни на уровне регионов - решить, нужны ли гражданские институты. Так вот и здесь мы пришли к выводу, это уже осознание есть, это очень важно. Это как раз тот процесс, который позволяет думать, что есть уже осознание этого. Вы же не просто одиночки, за вами интересные организации, и их много. Вы можете согласиться с этим, мои коллеги, особенно те из вас, кто активно в той или иной организации действуют, те, которые уже осознали многое, уже готовы участвовать. И они готовы участвовать и пробуют участвовать даже в нынешней системе выборов. По-моему, мы переживаем процесс понимания того, что много ненормальностей на всех уровнях от того, что нет баланса. Нарушен нормальный, естественный баланс. Потому что два начала лежат в организации общества. Отнюдь не Монтескье или другие теоретики это доказали - от этого все зависит. На каждом этапе каждое поколение имеет свои приоритеты, имеет свой выбор, имеет свои особенности, они должны вписаться в контекст. Каждое поколение имеет тип отношений, который несет на себе отпечаток этого культурного слоя, опыта и т.д. Сегодня женщина уже не соглашается с положением «три шага позади». Она претендует - это надо приветствовать —

идти рядом. Я думаю, что образованное поколение, которое входит сейчас в жизнь, и которое получило заряд гражданственности в условиях перестройки и постперестройки, это совсем другой народ – молодые вообще (мужчины и женщины) - и женщины другие. Это первое.

Я думаю, что это будет иметь большое значение для того, чтобы укрепить интимную сторону отношений, сделать стабильными эти отношения. Это и есть процесс, который изменит все.

Второе - квоты. Женщина, которая идет в политику, готова участвовать в избирательной кампании - она уже многое обдумала. Ведь она готова участвовать, она имеет интерес, она внутренне и политически созрела и рискует. Вы же встречаете таких женщин. Говорить о том, что сначала надо то, потом это - так не бывает, вообще говоря. Только в науке можно разделить стадии. Самое важное – это сам процесс. Мне понравилось, что женщины участвовали в выборах. Мы только что беседовали с Ольгой Лесневской из Новосибирска, это – активный человек и очень способный. Она проиграла. Но она очень важную задачу решила вместе с другими демократически настроенными кандидатами. Они потеснили тех, кто хочет потянуть нас назад. Для нее это было большой школой. Она не чувствует, что потерпела поражение, она довольна, удовлетворение получает, у нее завязались контакты. У нас вообще сейчас, когда мы начинаем раскручивать какое-то новое дело, тут не может быть проигрышного, тут всегда выиграешь, потому что опыт, без чего дальше успех трудно себе предположить. Однажды Лен Карпинский - мы с ним друзья были, он на философском факультете МГУ отвечал за идеологию, а я на юридическом за идеологию - в Краснови́дово на семинаре выступал одним из докладчиков. Мы дискутировали. Это было лет 50 назад. Так вот, он говорил, что процесс складывается вот из чего – знания, убеждения, жизнь. Сначала нужны знания, потом сделать это убеждением. Я вам должен сказать, что все это вместе – и знания, и убеждения - в жизни этого вы не разделите. И действительно знания

не книжные, а знания и теоретические, и практические - и убеждения. А как вы убедитесь, если вы сами в жизни не проверяете знания и не видите их ? И, конечно, сама жизнь делает окончательные выводы.

Мне одно не понравилось, что у нас представитель медицины, которого надо из медицины убрать. Всякое выступление «за квоту» он агрессивно воспринимает. У него уже есть профессиональный флюс, а именно, агрессивность.

Горшкова И.Д. Михаил Сергеевич, я понимаю, что вы «за».

Я хочу сейчас коротко дать возможность выступить из зала, привести те аргументы, которые, может быть, не прозвучали.

Савастьянова Ольга (Республика Коми). Аргументы «за». Первое. Знаете, мы должны говорить о том, что решить проблему увеличения представительства женщин во власти. Как это можно сделать? Нужны не просто решения, нужны не точечные какие-то моменты, нужны механизмы. И мы должны сегодня сказать, что квотирование – это механизм. Но это не просто механизм, а механизм неизбежный. Хочется ли нам ходить на костылях? Нет. Но когда мы с вами сломали ногу, мы неизбежно к нему прибегаем. Если мы сейчас хотим оказаться на другом берегу, мост на этот берег нужен. И поэтому квотирование – это временная, компромиссная мера, которая (сегодня Людмила Николаевна говорила обо всех уровнях), автоматически затрагивает все нормативные уровни в обществе. Это первое.

Второе. Сегодня говорили про помидоры и результат. Давайте, обратимся к этой практике, что нам экспериментировать? У нас есть опыт мировой практики квотирования. Назовите мне хотя бы один пример, когда это дало бы или привело бы к каким-то негативным последствиям. Мировая практика и опыт доказали о том, что только при таком представительстве и при таких мерах государство принимает ответственное решение, а общество может быть стабильным и цивилизованным.

Третье. Мы сейчас что с вами обсуждаем. В 80-м году мы подписали конвенцию ООНовскую, а там написано: «В государствах, в которых есть такая проблема, возможна позитивная дискриминация». Мы с вами обсуждаем то, что более 20 лет уже подписали.

И последнее. Мне интересно, до чего мы сегодня договорились – пол и политический интерес. Полдумы избрано по одномандатным округам. И никто не говорит, а какой политический интерес за этими мужчинами. Женщины уже политическим интересом стали. Так вот по партиям, партия несет политический интерес, но критическая масса приведет к тому, чего вы боитесь. А когда не будет этой критической массы, никакого политического интереса тоже не может быть.

Самсонова Валентина (Екатеринбург, региональный Фонд поддержки женского предпринимательства). У нас сегодня беседа – «да», «нет», «да». Быть краткой достаточно сложно, потому что есть такое слово «экономика», которое означает в переводе с французского – ведение домашнего хозяйства. На низшем уровне ведением домашнего хозяйства вы знаете, кто занимается. Опыт женщины вне, как бы за пределами квартиры, никому не нужен. Почему я об этом говорю? Потому что в нашей экономике, к сожалению, нет женского лица, нет матери, поэтому все проблемы отсюда. Я считаю, что мы сначала должны разработать нормальные экономические законы, позволяющие женщине войти в экономику России. Тем более, что пример Свердловской области подтверждает, что отдельные разделы по развитию женского предпринимательства, которые позволяют женщине заниматься и решать социально-экономические проблемы территории. Вот вы сегодня все говорите о том, что нужно заниматься квотированием. Я задаюсь вопросом – а для чего, что мы хотим в Думе решать? Мы хотим решать те же социальные вопросы. Посмотрите, что сделало с нами государство? Государство понимает социальную политику как образование, медицина, культура. Не выплачивая заработную плату медикам, учителям, скажем, представителям

культуры, всех выдавили в частный бизнес, и государство с этого еще имеет налоги. Это – самая умная схема, которой вообще нет во всем мире. Я вам хочу сказать, что мы это должны обсуждать. А потом уже говорить «да» или «нет».

Цыркун Надежда (Белоруссия, депутат Палаты представителей). Краткие аргументы. Для восстановления гендерного баланса даже в этом зале нам надо симметрично формулировать вопросы. Почему мы не обсуждаем вопрос – квотировать ли участие мужчин, в каких процентах, а заодно спросить у них, как они к этому отнесутся? Потому что, если 30 на 70, то готовы ли они отдать. Вообще речь идет действительно о том, какие интересы преследуются. На мой взгляд, квотирование – это способ получения доступа к ресурсам. Поскольку мы заинтересованы в строительстве демократических стран, демократических государств, то можно сказать, что мы имеем парадоксальную ситуацию. Демократия – это власть большинства с учетом интересов меньшинства. Но мы имеем власть меньшинства без учета интересов большинства, потому что большинство населения – женщины, большинство трудящихся – женщины, большинство участвующих в избирательном процессе в любом виде – это тоже женщины. И можно сказать, что речь идет не о квотировании, а о том, что власть просто узурпировали. Власть дает доступ к ресурсам любым – к информационным, материальным, духовным, в том числе и к административному ресурсу. Поэтому, когда в классическом варианте искать революционную силу, то надо искать тот субъект, который создает ресурс, но отчужден от него. Но раньше это был пролетариат, а теперь хочется сказать «Женщины всех стран, объединяйтесь!». И без всяких квот весь мир принадлежит нам, и нечего делить.

Горяева Любовь («Клуб Раисы Максимовны»). Я хочу сказать коротко об одной вещи, о которой здесь, по-моему, еще не говорили. Все время сейчас

говорят патриархальный ренессанс или патриархальное, знаете, если бы были патриархальные отношения, было бы даже лучше.

Горшкова И.Д. Лично вам было бы лучше? Не обществу, а вам лично?

Горяева Любовь. Конечно. Я иногда говорю мечтательно – назад в рабство. Почему это было бы лучше? Потому что в те времена, когда существовали традиционные общества, мужчина отвечал за свою семью. И вот во Франции женщины получили право голоса чуть ли не после второй мировой войны. В обществе существовало такое, что мужчине одновременно делегировались права говорить за всю семью. Что у нас сейчас получается? Мы наблюдаем распад семей, мы наблюдаем то, что мужчины (я говорю очень коротко и не говорю аргументации, вы ее понимаете) не являются защитниками интересов оставшейся части населения – женщин, детей и т.д. Возьмите, пожалуйста, войну. У нас есть Комитет солдатских матерей, но у нас нет Комитета солдатских отцов. То есть у нас есть отчуждение части мужского общества от защиты интересов остальной части общества. Поэтому эта остальная часть общества должна иметь своих представителей. Это – ответ на вопрос Ениколопова – зачем.

Механизм. Очень коротко. Были выборы в городскую думу. Я пришла. 1 женщина и 5 или 6 мужчин (у нас здесь рядом - на Ленинградке). Я выбрала женщину из принципиальных соображений, мы как раз готовили эту конференцию. Но если в списке будет 10 человек – 5 женщин и 5 мужчин, - я вас уверяю, вопрос о том, что женщины не хотят голосовать за женщин, мужчины не хотят голосовать за женщин, этого не будет. Будут читать биографии и делать свои выборы.

Одинцова Екатерина (Союз матерей). Я сторонница квотирования и считаю его необходимым. И я думаю, что не надо бояться того, что эта идея будет дискредитирована, например, женской половиной списка ЛДПР. Представляю, как это будет выглядеть, но, тем не менее, квотирование нужно. Но нужно готовить женщин в то, чтобы они входили в эти списки.

Нужен такой политический ликбез для женщин, нужно готовить такой женский политический спецназ, чтобы мы могли в эти списки входить и отстаивать женские интересы. И еще нужно, чтобы за нас начали голосовать женщины. Для этого нужно найти идею, которая объединит женский электорат. Я считаю, что этой идеей может стать идея защиты материнства и детства. Для этого мы и создали Союз матерей, и если кому-то интересно, то нам нужны соратники в регионах. Наша бумага лежит на столе, пожалуйста, подойдите, возьмите и мы будем рады сотрудничать с вами.

Жидкова Наталья (Санкт-Петербург). У меня несколько просьб. Я хотела сказать гораздо больше, но поскольку время поджимает, я скажу немножко. Итак, во-первых, предлагаются квоты 30, 40, 50 процентов – разные варианты существуют. Мы должны понять один момент, что рекрутирование в политику происходит, как правило, не из среды врачей, учителей, а среди юристов, топменеджеров, - людей, которые обладают значительными ресурсами, как финансовыми, так социальными и другими. Женщин среди этих позиций социально высоких довольно-таки мало. Где возьмем эти 30, 50 процентов? Откуда они будут браться? Можно предположить, что в партиях будут квоты. Откуда будет набираться эта квота? Из подружек руководителей партий? Откуда они будут браться? Семейственность будет тогда продвигаться в этой квотной политике партии. Это – вопрос к тем, кто голосовал за партийные квоты.

Следующее, что я хотела бы сказать по поводу успешности и неуспешности женщины. Поскольку я являюсь политологом и провела анализ одномандатников как кандидатов, так и депутатов, анализ показал следующее. Степень успешности у женщин и у мужчин равная. Если из 100 кандидатов - 10 женщин, то из 10 депутатов – 1 женщина. То есть процентное соотношение среди кандидатов-женщин и среди депутатов- женщин практически одинаковое. Получается, что дискриминация женщин, то есть мало женщин идет в кандидаты. И нужно, естественно, говорить не о том, что

голосуют или не голосуют за женщин, а о том, что чем больше будет выдвинуто женщин, тем больше будет депутатов-женщин. То есть я не согласна с мнением о том, что электорат по-разному голосует.

Зачем они нужны? Если рассматривать льготы в трудовом законодательстве, то можно говорить «за» и «против» на примере даже трудового законодательства. Женщины, обладающие большими льготами, на рынке труда сейчас являются невыгодными в плане того, чтобы нанимать их на работу. Зачем работодателю работник, которому нужно предоставлять большой комплекс льгот. Это просто невыгодно.

Милитарев Виктор (Москва, политолог). Я - за квоты. Я хочу ответить Сергею – зачем? Не допуская женщин в верхние сферы политики, общество лишает себя больших политиков. Мы лишены русской Голда Мейр, Индиры Ганди и даже правых Маргарет Тэтчер. Если бы КПРФ возглавляла Светлана Горячева, «Яблоко» Татьяна Ярыгина, а СПС, предположим, присутствующая здесь Елена Мизулина, каждая из этих бы партий была бы лучше. Но у меня парадоксальная мотивация, потому что, по крайней мере, в России сегодня женщина в целом жестче, принципиальнее, агрессивнее. И за счет этого не то романтическое представление, которое было 100 лет назад, и они могут заменить тех безвольных, мягкотелых и продажных политиков. Чем человек жестче, тем он меньше продается.

Горшкова И.Д. Возможность высказаться еще будет, потому что мы будем развивать эту мысль. А я хотела бы предложить как бы другой поворот сюжета, то есть большинство – «за квоты». Но я приветствую всех тех, кто сохраняет позицию «против», потому что они нам важны для разговора. А сейчас я хотела бы попросить вас сдвинуть проблему, что квоты – это механизм увеличения числа женщин в политике. А каков же механизм внедрения этого механизма, что нам реально делать, если все-таки большинство из нас за то, чтобы были внедрены квоты, то, что мы, лично

каждый из нас видит такую возможность, как в этом участвовать и что нужно делать для того, чтобы идея квоты продвинулась.

Сейчас я обращаюсь к участникам круглого стола, а затем мы опять перейдем в зал.

Санникова Татьяна. Что нужно делать по квотам на уровне общественных организаций? Я выскажу свое мнение. В первую очередь, я считаю, что нужно пропагандировать. То, что мы уже говорим о квотах, то, что мы уже готовы не единогласно, но каким-то процентом большинства согласиться с тем, что это нужно, внизу, в общественных организациях знают об этом 20 процентов в лучшем случае. А знают более конкретно – процентов 50. Так вот нам нужно в первую очередь, я считаю, что пока мы не донесем до своих подруг нашу боль, нашу проблему и их тоже не загрузим той информацией, которой обладаем мы, вот эту «гремучую смесь», которая способна влиять, мы не накопим. А мое глубокое убеждение, чтобы с нами считались, нам нужно представляться силой. К сожалению, женщины боятся взять на себя большую задачу. Сегодня (Михаил Сергеевич ушел, теперь я могу сказать) мы не постеснялись в этом зале сесть и даже для Михаила Сергеевича места не оставить. На самом деле уровень наших задач - такой как бы непритязательный, мы сразу себя принижаем, занижаем. На сегодняшний день пропаганду в общественных организациях внизу мы сегодня можем организовать теми ресурсами, которые у нас есть в зале. Теми ресурсами, совершенно без денег, с нашими голосами, с нашими информационными возможностями. Здесь сидят лидеры общественных организаций, в каждой организации минимум 20 человек, если мы по приезду и в своих общественных организациях расскажем о нашей конференции, о наших задачах, это пойдет дальше. Кажется, что это, в общем-то, несущественно. На самом деле это существенно. Мы сегодня можем своих подруг поднять в народ для обсуждения в своих регионах. Это сделать очень просто. Но для этого нужна наша женская воля, надо прекратить нам просто

обсуждать, а начинать действовать. Или понять, что пока мы действовать не начнем, ничего не изменится.

Желнорова Наталья. Что я хочу сказать? Что такая программа прихода женщины во власть есть. И по сути дела вы все ее знаете. Но она системна. Хватит ли у нас выдержки исполнить эту систему, выдержать ее. Дело в том, что женщины не идут во власть по каким параметрам? Потому что они, во-первых, боятся ответственности, они понимают, что это – ответственность. Они просто боятся власти. Они не знают, как они себя там будут вести. Так вот, если сделать все, чтобы преодолеть вот эту боязнь, то там окажется гораздо больше людей, нежели сейчас. Что для этого надо сделать, на мой взгляд? Коротко, тезисно, по одной фразе. Надо создать банк данных всех активно развитых политических, социально-экономических людей в стране. Банк данных, чтобы раздать эту базу данных для всех, чтобы мы видели и знали, что есть такое-то количество. Например, две тысячи, три тысячи, четыре тысячи. Моя точка зрения может быть и спорной. Нам надо узнать друг друга. Это первое. Второе, узнав друг друга, нам надо постоянно помогать друг другу. Третье. В какой-то степени обязать этих активных женщин, чтобы они у себя на местах создали бы себе то же самое 5-10 человек активных молодых женщин, причем не только женщин, но и мужчин. Потому что немало таких мужчин, которые хотят помогать женщинам, они понимают им цену. Я таких знаю. И ими пренебрегать ни в коем случае нельзя. Дальше. Обязательно надо (без этого будет трудно), чтобы вот это женское движение, и здесь должна идти речь не только о квотах сейчас, идет речь о нашем выживании, чтобы это женское движение нашло, разработало две-три-четыре жизненно важных для страны программы, и они бы показали – вот мы можем. Программы могут быть оригинальными и очень нужными. Это может быть для меня три «б». Это – благотворительность, ее можно поставить на очень серьезный уровень. Первое. Второе- беспризорность. С нею можно побороться. Есть варианты – как. И третье – безработица. Если

только хотя бы из них удастся сделать одну, но она будет для страны заметная, значит все эти женщины, все эти люди будут заметными. Заметное дело высвечивает заметных людей. Это первое.

Второе. Ведь это же дело создаст уверенность у тех женщин, которые это делали. Они поймут – мы можем, тем более, что мы можем делать сообща.

Третье. Может быть, здесь нужны какие-то льготы финансовые. Для чего они нужны? Чтобы можно было создать рабочие места, и таким образом тоже побороться с безработицей.

Речь идет еще и о том, чтобы, может быть, лишний раз не подчеркивать – мы женщины. В этом есть какая-то доля раздражения. Когда это количество людей, я думаю, что за 2-3 года нам желательно было бы собрать 1 миллион активных женщин. Когда эта масса пойдет во власть, и когда за нею будут реальные дела, и когда они будут опираться друг на друга, то тогда, может быть, и не надо будет говорить о квотах. Главное – не надо бояться власти, не надо бояться ответственности, надо искать дела и надо поддерживать друг друга.

Еще одно очень важно. Это я уже говорю профессионально. Без СМИ, которого сейчас нет, это все сделать будет чрезвычайно сложно. То огромное количество журналов и газет, которые есть, поверьте мне, они не хотят допускать ярких женщин на свои полосы. Я говорю вам это честно. Почему? Потому что, как правило, руководители мужчины.

Вот я была в Рейкьявике на «Женском движении» три года назад. У меня было огромное количество замечательных материалов. Я думала, что будет серия портретов умных, и все вздохнут и скажут, наконец-то мы узнаем зарубежный опыт и т.д. Не прошло ни одного. Эти «бабы» надоели, мы им нужны только как товар - секс, домработница и все, что угодно. Никто не считает, что среди нас очень много умных, глубоких, толковых людей. Это

можно перебороть только, если часть СМИ окажется в руках у женщин или будут созданы ими.

Яргомская Наталья. Я хотела сказать о том, что мне очень понравилось выступление Елены Борисовны Мизулиной, когда она сказала о том, что три проблемы, которые как бы являются краеугольными для продвижения женщины во власть. Это – их неуверенность, это – их невежество, это – их зависимость. И вот, мне кажется, с этими тремя вещами и нужно бороться. И здесь, конечно же, и общественные организации, и средства массовой информации, и воспитание, то есть очень много внимания нужно уделить тому, чтобы женщинам была доступна информация. Выработать у них вообще потребность в этой информации, а также умение работать с этой информацией. Мало создать базу данных, нужно создать потребность в этой базе данных и навыки умения работать с этой базой данных. То же самое касается и СМИ, то есть нужно сформировать как бы критическое мышление по отношению к этим СМИ. Потому что, если она читает журнал, в котором написано на первой странице, как нужно выглядеть, а на последней, как нужно готовить, то, конечно же, кроме кризиса внутреннего у неё ничего не будет. Потому что надо и худеть, и одновременно готовить.

Здесь я хочу опять вернуться к квотам. Квоты – это тот механизм, который нужен, во-первых, для общества. Вопрос – зачем? А во-вторых, нужен для женщин, для того, чтобы они почувствовали в себе уверенность.

Горшкова И.Д. Все-таки мой вопрос - механизм внедрения этого механизм? Я хотела бы представить слово вот этой стороне, потом опять вернемся.

Ениколопов Сергей. Я только не по поводу механизма, а по поводу объекта внедрения. Я внимательно слушаю, о чем идет разговор, и почему-то все время говорите о том, что женщины должны поверить женщинам. За женщин должны голосовать оба пола – мужчины и женщины. Добиваться

надо того, что это общегосударственная проблема. Либо это универсальная, либо вы защищаете какой-то кухонный свой интерес – мужской или женский, я не знаю. Кухонный в данном случае не о том, что женщины на кухне, а просто маленький какой-то сегментарный интерес. Кто-то добивается квот для учителей и потом, кроме учителей, он больше ни о чем не думает. Я знал одного депутата, который прошел в первый парламент, в советский еще, защищая общество любителей кино. И как только были какие-то ответственные голосования, он переставал голосовать, потому что это любителей кино не интересует, а интересует как бы всю страну. И поэтому, когда речь идет о механизмах пробивания квоты, идеологии этих квот, эти механизмы должны быть представлены всей стране. Это и мужчины, и женщины должны понять, что либо нам нужны оба пола в парламенте, либо нам вообще никто не нужен. Потому что количество идиотов и с той, и с другой стороны одинаково. Все справедливо распределяется. Чем выше, правда, тем они более заметны, это другой вопрос. Но идиотия, так же как с интеллектом, – и там, и тут есть.

И второе, что я хотел бы сказать. Не надо голословно утверждать, что женщины мало образованы – это полная ерунда. В нашей стране, слава Богу, я больше необразованных мужчин видел, чем женщин. Что они чего-то стесняются и чего-то боятся. Галя Старовойтова чего-то боялась? Я её знаю еще со времен аспирантских и знаю, что она ничего не боялась. И таких довольно много, поэтому не этому нужно учить. Учить нужно вещи, которые на самом деле серьезны для всех наших политиков. Они люди не командные. Они не знают, что такое эксперт. Буш начал готовиться и совершенно спокойно учил уроки у Кондолизы Райс за полтора года до выборов. Команда вокруг него собрана была не для того, чтобы прийти во власть и занять позиции, а для того, чтобы он сначала обучился тому, о чем речь пойдет. Это – одна из самых важных вещей. У нас в стране, уверяю вас, ни мужчины, ни женщины не ориентированы на то, что есть люди, которые вот в этой узкой

области лучше меня что-то знают, я пойду у него или у нее (здесь пол просто как человек) спрошу. Если и говорить о механизмах, то механизмы должны быть заложены сразу на нескольких уровнях – и механизмы обучения самих лидеров, и четко продумана политика, как это представить всем. Когда здесь замечательный набор женщин назвали, за них голосовала вся страна. Голда Мейр не по квотам проходила, она была символом данной страны. То же самое было и с Тэтчер, и с другими. Этого нужно добиваться. А квоты – это механизм такой, как это сделать, как провести школу лидеров, лидеров.

Полковников Евгений. Я согласен с предыдущим оратором и хотел бы продолжить его мысль. Я хотел бы сразу поставить точки над «i» в вопросе о значении пола на выборах. Пол кандидата имеет второстепенное значение. Здесь можно назвать массу других факторов, в том числе есть социальное положение. Именно это определяет, какие группы электората и за кого голосуют. Мы проводили исследования, брала двух наших владимирских женщин-политиков. У них были совершенно диаметрально противоположные и целевые группы, и по половому признаку. Одну поддерживают только мужчины, другую – большая часть женщин. Но это было связано с социальным положением, потому что одна группа ориентировалась на бюджетников, другая ориентировалась на предпринимателей и госслужащих. Это к вопросу об участии женщин в выборах. Это было социологическое исследование перед выборами.

И второй вопрос, на котором я хотел бы остановиться. Практически все, кто выступал, называли определенные сферы, которые, на их взгляд, женщины должны усилить, придя в политику. Все эти сферы входят в понятие деятельности общественных организаций. Политические лидеры не должны заниматься адаптацией матерей одиночек в современных условиях. Практически все вопросы, которые были названы, они все в рамках общественных организаций. Может быть, женщинам, наоборот, лучше сконцентрировать свои усилия на деятельности в общественных

организациях – на становлении так называемого гражданского общества. Все равно большинство населения считают политиков людьми жестокими, грязными и т.д. Может быть, женщинам лучше создавать именно такой вот общественный идеал, взять на себя бремя благотворительности, социальной защиты, и этим самым, как бы возведя себя и возведя наше общество еще на одну ступеньку, именно то, что на Западе сейчас происходит.

Горшкова И.Д. Михаил хочет возразить.

Кузнецов Михаил. Не совсем возразить. Я хотел обратить внимание на этот шум, который поднялся, когда было последнее высказывание. В связи с чем? Я бы вернулся к вопросу, который Ирина сформулировала и к дополнительному вопросу, который прозвучал здесь. А кому вопрос? Очень точный вопрос был. Только, наоборот, ни кому вопрос, а кто спрашивает? На самом деле, отвечая на этот вопрос – что делать? - надо отвечать тому, кто спрашивает. Я хочу, но я не знаю, что делать. Когда мы говорим государство должно то-то и то-то. А где вы видели у нас государство, это что за зверь такой, его (государства) нет как субъекта. Есть конкретные люди, занимающие конкретные места в конкретной иерархии власти, и на них мы показываем. А у них вопрос не возникает, понимаете. Почему здесь зашумели? Да потому, что здесь сидят люди, которые хотят во власть, которые (большая часть, поэтому они на вас и шумят) хотят влиять на жизнь. И то, что вы говорите про Запад, это не превалирующее, вы правы, но там есть множество организаций, фондов некоммерческих, которые защищают женщин, подвергшихся насилию в семье, детей и т.д. Там по-другому устроено общество.

Поэтому, я считаю, что крайне важно сейчас нам установить действительно, что мы, какие механизмы мы хотим выработать, для кого. Потому что для Госдумы, если решать, что же ей надо делать, это одни вопросы – закон надо принимать, в том числе и о квоте и еще о чем-то. Если мы говорим о госорганах, на самом деле, когда мы говорим о квоте, надо

понимать, что не только в выборные органы. Почему все говорят про Швецию и не говорят про Финляндию, в которой 40 или даже 50 процентов женщин в органах государственных, независимо от того, выборный этот орган или невыборный. Вот это – реальное влияние на жизнь. Поэтому, когда мы говорим о партиях, мы должны понимать, что же мы посоветуем – подбирать лидеров, которые могут быть хорошо представлены, в квоту обучать нужно тех, кто будет выдвигаться в партиях, и т.д. Если мы говорим о какой-то организации женской, советуем – что ей делать, то они разные, и им по-разному нужно советовать, понимаете. Если мы говорим конкретной женщине, которая спрашивает: «Идти мне или не идти, что же мне делать?» Мы должны на нее посмотреть, посмотреть на ее внешний облик, на ее социальное положение и сказать – либо ты ищи спонсора какого-то, ты его можешь найти, и тогда пройдешь. Или мы говорим – ты поучись и тогда у тебя все получится, у тебя все остальное есть, и сказать ей можно тогда как себя вести. Виктор здесь говорил относительно агрессивности женщин. Но ведь победить можно и на этом и, наоборот, – на совершенной женственности и т.д.

Поэтому на самом деле это – самый главный вопрос. Я был на предыдущей конференции, и тоже, когда доходило до этого главного вопроса, все прекращалось. На самом деле надо дальше сейчас выработать действительно, может быть, каким-то сообществом некоторые рекомендации разным категориям и найти тех субъектов политики, которые могут и, может быть, хотят или их нужно чуть-чуть подчеркнуть, проводить это.

Наталья Яргомская. Я хотела бы категорически возразить Евгению на его реплику о том, что, может быть, женщинам все-таки не стоит пока идти в политику, а ограничиться гражданскими инициативами, создать клубы и заниматься благотворительностью. Вместе с тем, отвечая на вопросы, которые задала Ирина, я считаю, что очень важным этапом для подготовки прихода женщин во власть является работа, которая уже проводится в регионах.

Успешные результаты этой работы мы видели на протяжении нескольких лет, мы встречаемся периодически в рамках «Женской информационной сети», поэтому я с энтузиазмом смотрю на то, что такая деятельность может действительно приносить плоды, и очень помогает женщинам. С другой стороны, я все-таки хотела бы по поводу закона о квотах сказать. Коль уж дойдет до того, что такие квоты действительно нужно принимать, хотя я противник квотирования, я все-таки считаю, что это ни в коем случае не должен быть думский общефедеральный закон о квотах. Это должна быть прерогатива отдельных партий. Здесь тоже есть свои проблемы, конечно, потому что даже если будут введены квоты, и 30 процентов от списка федерального будут составлять женщины. Можно представить на первых порах, на каких местах эти женщины в этих списках окажутся. Но, тем не менее, возможно, что появление их вначале в этих списках именно внутри партии будет стимулировать другие партии опять же вводить квоты для женщин и таким образом, возможно, женщины смогут как-то продвигаться. Я считаю, что это как раз должно быть на стыке гражданского общества и гражданских инициатив и политических партий сейчас проводиться работа, а никак не верить в прерогативу государства.

Черторицкая Татьяна. Я хочу предложить вполне конкретный механизм или один из вполне конкретных механизмов, но при этом несколько опасаясь за реакцию зала, потому что высказала эту мысль в сугубо женской аудитории и получила полное неудовольствие зала. Дело в том, что я глубоко убеждена в том, что как мужчина без женской поддержки ничего сделать не может, точно так же и женщина без мужской поддержки сделать тоже по большому счету ничего не может. То же самое и в политике. Так вот, если бы в этом зале сейчас сидело еще, по крайней мере, десятка два мужчин, и мы бы их смогли убедить, как убедили сегодня, мне кажется, Сергея Ениколопова, Михаила Сергеевича, по большому счету уже, в том, зачем это надо, действительно необходимо. Потому что это —

государственные интересы, без этого просто нельзя. Так вот, в первую очередь или прежде всего, должны понять значение женщин в политике мужчины, точно так же, как это мы понимаем.

Горшкова И.Д. Они должны понять или мы должны убедить?

Черторицкая Татьяна. И мы должны убедить, и они должны понять, что это -государственный интерес. Этот государственный интерес они могут и должны уже сейчас реализовать в том списке, который они представляют на выборах. Уверяю вас, что та партия, которая осмелится не только сказать, но и реально продемонстрировать 50 на 50 на представительском уровне, из 12 человек, которых они представляют в свой партийный список, 6 женщин и 6 мужчин и заявить, что они за принцип, я не говорю гендерной справедливости, пусть мы оставим это слово, за принцип социальной справедливости, вот эта партия наберет действительно огромное количество голосов. Очень жалко, что здесь не присутствует Михаил Сергеевич. Так вот, если мы сможем подготовить и убедить таких сильных, умных, государственно мыслящих мужчин-лидеров, тогда это там нам в первую очередь поможет. Тогда и мы уже вместе с ними сможем достигнуть гораздо большего. И тогда они уже будут присутствовать в этом зале.

Троицкая Ольга. Мне хотелось бы в дополнение немножко сказать о том, чего, на мой взгляд, сегодня не коснулись. Что касается, когда будут списки, на мой взгляд, я думаю, что в первую очередь туда попадут женщины, которые готовы выполнить волеизъявление мужчин. Потому что на самом деле, нам кажется, что как раз самых достойных партии включают. Нет. Использование женщин на сегодняшний день и партиями, и представительством органов власти, и на выборах идет вовсю. Недавно в Иркутской области проходили губернаторские выборы, и одна из женщин была кандидатурой на губернаторские выборы, которая за три дня до того, как выставила свою кандидатуру, вообще приходила устраиваться в общественную приемную к другому кандидату. Понимаете, суть ее так

сказать дороги - от решения поработать на одного кандидата и выставить свою кандидатуру в другую. То есть ее вычислили, снабдили и выставили. Знаете, таких женщин, готовых к этому, очень много, потому что, к сожалению, пока не будет квоты, у нее нет никакой надежды, что каким-то образом она попадет на выборы.

Клименкова Татьяна. То, о чем я хочу сказать, может быть и не имеет непосредственного отношения к тому, что мы сейчас обсуждаем, но, тем не менее, мне кажется, это важно. Вы знаете, есть такое выражение: «Ты пропустил 16 глав». Мне кажется, что мы немножко пропустили что-то, и поэтому, может быть, есть смысл хотя бы чуть-чуть восстановить какие-то некоторые проблемы, расставить какие-то точки. Дело в том, что политические интересы женщин, как мне представляется, достаточно своеобразны и нетрадиционны. И, наверное, надо об этом чуть-чуть поговорить. Дело в том, что есть стратегия и есть тактика. Конечно, с точки зрения тактики то, что мы здесь обсуждаем, это все правильно и грамотно. Но еще было бы очень хорошо, на мой взгляд, все-таки знать нам, на какую звезду мы идем, тогда мы эту тактику увидим несколько с иных позиций.

Я попытаюсь чуть-чуть предложить здесь немножко другой взгляд. Дело в том, что у нас есть какой-то все-таки один, но общий основной интерес. Есть огромное количество женских организаций, как сейчас говорили. Одни делают женскую газету, другие занимаются по месту жительства и т.д., но у них у всех есть нечто общее. И когда стали думать над тем, что у них общее, то, есть такое слово..... – то есть усиление, то есть то, что они делают этим, при этом, при той конкретной деятельности, они еще усиливают женщин, прежде всего тех, кто сам работает как бы, и тех, с кем они работают. Поэтому здесь еще идет какой-то общий процесс вот этого самого усиления. У нас есть все-таки нечто свое. Я не считаю, что женщины лучше мужчин, но, тем не менее, две с половиной тысячи лет мы были вообще маргинализированы. И в связи с этим мы накопили какой-то потенциал.

Я точно знаю, что женщины, которые здесь сидят, они в себе это чувствуют. В них есть нечто, что как бы хочет высказаться. И когда мы обращаемся к этому, то мы можем сказать так: женская организация – это та, которая несет в себе женскую повестку дня. Как только мы это плохое слово, но, тем не менее, это существует. Мы это слышим, мы умеем слушать эту музыку, поэтому и приходим в наши женские организации. А дальше мы думаем, а почему же это так трудно услышать, почему это так трудно высказать. И дальше приходится признать, что все-таки рациональность, которой мы пользуемся, она мускулинистская рациональность. И если мы ей доверяем безоглядно, мы никогда с точки зрения стратегии наших проблем не сформулируем в принципе. Если мы все время считаем, что основной является юриспруденция, классическая юриспруденция, мы никогда наших проблем не сформулируем.

Поэтому то, о чем говорила сегодня Мизулина, она блестящий политик, все это имеет смысл, нужно пользоваться любыми методами сейчас, я понимаю. Но, тем не менее, с точки зрения большой стратегии, если мы берем представление о том, что есть права, – это абстракция, это мускулинистская абстракция фактически. И уже есть работы, они, правда, на Западе выполнены, переводим сейчас эту книгу, где показано, что этот абстрактный индивид, либеральный индивид – это вполне определенное мускулинистское представление, а не какое-то общечеловеческое. Совсем нет. Есть работы, в которых это показано. Свободные политологи эту работу уже выполнили, идет критика либерализма сейчас основательная. Что получается из этого? Что фактически мы должны делать? Мы должны, как сказал Михаил Сергеевич, сменить систему. Нас наша система не устраивает. В конечном итоге, это – смена власти, смена типов власти, смена способов власти.

Я понимаю, что это очень трудно, что это, в общем-то, и абстрактно, но это – наше общее усилие. И в течение XX века это усилие было сделано.

Подводили итоги XX веку. Чего только ни говорили. Что XX век – это его лицо. Что, лицо XX века – это то, что женщины вошли в социальную сферу, об этом ни одно радио не сказало. А вот это произошло. Оно произошло, вообще говоря, везде. Нужно, чтобы работали все. Это тяжело. В Америке все работают. Большое усилие всех представителей страны. Только так вообще страна может выйти хоть на какой-то современный уровень. Поэтому в принципе у нас сейчас все эти вопросы чрезвычайно существенны, они могут быть решены только тогда, когда мы, прежде всего, поймем, что наш политический интерес, он именно политический, поэтому существует, может быть, кто-то из вас слышал этот тезис – «личное - это политическое». То есть для нас представление о политике – это отнюдь не электорат, это отнюдь не выборы, отнюдь не только то, что мы выбираем, кто-то против кого-то голосует. И даже более того, я не хотела это говорить, но скажу, радикалы, которые занимаются этими проблемами, говорят: «Вы хотите в эту власть для того, чтобы получить большой кусок отравленного пирога. Вот все, что здесь вы можете получить». Но нужно идти, и вообще нужно преклониться перед теми, кто, несмотря ни на что, идет, но, тем не менее, наша основная задача – это все-таки смена власти.

Теперь относительно механизмов. Механизмы такие есть. Это, прежде всего, например, сети. Я была очень рада, когда, наверное, месяца полтора назад услышала в Думе, где кто-то начал говорить, что есть, конечно, нетрадиционные методы. И вот оказывается, что сети – это более эффективно, чем администрирование. Я думаю, привет! Сеть – это мы, сеть – это НПО. Вам, администрации, очень тяжело. Не то, что она плохая, глупая, но это не их. Это наше. Но нам надо учиться работать с сетями так, чтобы Интернет не представлял собой, извините, «помойку», что он сейчас собой представляет. Нам надо туда идти, там работать. Вот вы сейчас здесь сидите и вы все все равно не сделаете электронную конференцию. Сколько раз мы уже говорили, надо делать электронную конференцию, надо пользоваться этим. Не только

электронную конференцию, есть огромное количество сетевой работы. Это наш тип работы. То есть у нас другие типы организаций. То есть есть организации действительно женские. Это ломает сами способы работы в организациях. Вот это интересно. Для этого мы приходим, и все это вполне можно анализировать, а потом уже промышлять.

Я считаю, что дело не только в том, чтобы нам заниматься просветительством, потому что человек, когда услышит, он уходит обратно и погружен опять в те же самые структуры. Дело в том, что заматизировать людей возражать против этого. Это другой тип работы. Но это возможно, это можно промышлять. Это просто более сложно. Это можно промышлять и можно организовывать нашу работу, именно исходя из этих вещей. Поэтому я просто говорю, не думайте, что интерес женщин - те же самые мускулинизированные уже неинтересные штуки, тогда просто говорить скучно.

Голос. У меня маленький вопрос по стратегии. А готова ли Россия, например, выдвинуть кандидатом в президенты женщину и избрать женщину президентом?

Клименкова Татьяна. Я считаю, что, вообще говоря, достойных людей среди женщин ни сколько не меньше, чем среди мужчин. Это, по моему, очевидно.

Горшкова Л.Д. Я обещала слово дать Маше и потом Евгению реплику.

Мария... У меня есть маленький комментарий. Хочу начать с того, что я являюсь противником введения квот на государственном уровне. Жертвой я стала уже в предыдущий раз, когда мужчинам было отдано место вместо меня, но справедливость восторжествовала, поэтому надеюсь, что так будет и в этом случае. Я хочу обратить внимание на одну маленькую опасность введения квот. Вообще существует два принципа проведения вообще какой-либо политики. Это – либеральный принцип, принцип защиты групповых прав. Если сейчас мы будем защищать женщин, то завтра у нас выстроится

целая очередь людей из тех или иных групп, которые будут требовать, чтобы их права были нормативно закреплены и, так или иначе, отстаивалась на государственном уровне. Этот список будет расти просто до бесконечности. Начнется все с национальных меньшинств, дальше пойдет по возрастающей. Тот же самый гендер, который здесь почему-то описывается как биологический пол, на самом деле является полом социальным. И, если мы закрепим гендерное равенство в законе, то завтра мы получим бисексуалов, гомосексуалистов, лесбиянок, которые будут также просить, чтобы на основе этого же закона их права были закреплены и, так или иначе, защищались. Поэтому я считаю, что введение такого рода квот очень негативно. Оно очень негативно скажется на дальнейшей политике. Это может быть первым комком, который потянет за собой и разрастется в огромный шар, который потом может стать губительным для государства. Поэтому, если вводить какое-то квотируемое представительство, то, наверное, это должно быть только на уровне гражданского общества, то есть на уровне партий, которые являются представительствами этого всего. Как каждая партия будет решать ту или иную проблему, это уже как бы ее проблемы. Я просто хочу сказать, что очень опасно вводить квоты на уровне государства.

Горшкова И.Д. Хотя мы слышали, что как бы примеров негативных вроде бы не приводилось теми, кто применял такую практику.

Сейчас мы Евгению дадим возможность реплику высказать и он покинет нас.

Полковников Евгений. Мне нужно уйти, поэтому я хотел просто пожелать вам удачи в вашем и в нашем нелегком труде и борьбе. Чтобы вы добились всего, что вы задумаете. Чтобы хотя бы и через 10 лет, но это было.

Чубакова Светлана. (Дубна, Информационно-образовательный центр «Стимула»). Я работаю с мужской, но мне очень приятно бывать и в обществе таких прекрасных, активных лидеров-женщин. Понимаете, когда работаешь с академиками и нобелевскими лауреатами, то чувствуешь себя,

вы знаете, элитой ко мне отношение самое лучшее, какое можно ожидать от них. У нас здесь депутат, которая уже три раза была в Думе, она сказала, что нам нужно - мы забываем мужчин. Вы знаете, какие у нас прекрасные мужчины. Обсуждая женские проблемы, мы должны, прежде всего, думать о том, какова мотивация того, почему мы хотим во власть. Я вообще принадлежу к общественной организации, поэтому вы понимаете – я не депутат, я возглавляю проект по домашнему насилию. И меня все мои мужчины-профессора спрашивают: «Светлана Васильевна, а почему вы, какая мотивация, мы не можем представить, что кто-то вас мог обидеть». То есть мы идем во власть и хотим туда не потому, что нас обижают, а потому, что мы выросли, и мы хотим сделать общество лучше. А если мы хотим сделать общество, мы должны работать только с мужчинами вместе. Мы должны привлечь самых лучших мужчин. Я просила, чтобы мне дали слово, я хотела выступить, потому что чувствовала, что этот мужчина хочет выступить, они просят на сотрудничество. Они хотят глобаризировать с нами, а мы отталкиваем. Мы говорим, что нет женщин во власти. Мы должны объяснить свою мотивацию и найти таких мужчин, которые будут работать в наших женских организациях. Я постоянно привлекаю и провожу постоянно пропаганду этих идей среди мужчин, которые являются интеллектуальной элитой России. Мы должны не забывать об этом, и мы должны подумать о том, как нам лучше привлечь мужчин в эту нашу женскую работу. И чтобы они не стеснялись, что это женское движение.

И еще хочу сказать следующее. Что касается женщин в политике, то мужчины-политики, если бы сюда были приглашены многие из парламента нашего и из Государственной Думы, то они бы увидели, сколько грамотных женщин здесь и как они прекрасно умеют говорить как политики, потому что, когда слушаешь Государственную Думу, это цирк. И мужчины со мной согласятся, потому что с речью и производительными центрами у мужчин

дело обстоит гораздо хуже, а у кого женские производительные центры, то это Жириновский. Это шутка.

Голос. Когда я была в Государственной Думе, у нас было много замечательных женщин, 60 человек из них – это умницы, это звездочки. Если бы вы видели, как эти мужчины реагировали на умных женщин, не приведи Господь. Самую умную женщину, которая умеет аргументировать, в частности, Людочка Завадская, когда она выступала, мы действительно замирали, мы слушали, но какой топот и свист она, эта умная женщина, вызывала иногда в зале Государственной Думы. Здесь дело в другом – нужно воспитывать действительно общество. Здесь нужно подходит с какими-то комплексными мерами, а не только демонстрацией.

Наталья. Скажу несколько своих мнений и впечатлений по сегодняшнему вопросу. Я – «за квоты» в данной ситуации. Но хочу сразу же сказать следующее. Во-первых, сегодня очень тяжело женщине пройти на выборах.

Первое. Хочу сказать то, что у женщины нет сегодня средств. Это однозначно. Если в какой-то период ранее, когда я баллотировалась в областное собрание, я без денег прошла туда. Сегодня женщине не пройти без денег.

Второй момент. Я обращаюсь сразу же к вам, представителям СМИ. Да, сегодня в СМИ не пускают. Вот у нас 31 марта выборы разных уровней, а уже с октября месяца, если не раньше, все административные ресурсы, денежные ресурсы уже в телевидении. Все, они уже себя агитируют, пропагандируют и т.д. Женщин туда вообще близко не пускают – ни в газеты, ни куда-то еще. Здесь нужно подумать, как нам нужно решить вопрос, чтобы или это не допускать до выборов, или какие-то другие механизмы. Может быть, в средствах массовой информации обсудите эту тему. Все-таки над этим надо работать. Это раз. Второе, о чем бы я хотела сказать, Сергей уважаемый, это в ваш адрес, на ваше выступление. Я руковожу уже 10 лет общественной

организацией, а до этого была депутатом областного собрания. Поэтому после тех выборов я ушла в общественную деятельность как бы «поднимать народ», грубо говоря, потому что нужно было работать с людьми, нужно было искать людей, которые в этом плане начали работать. И поэтому в своей общественной организации мы выполняем роль политическую. Мы готовим сегодня, мы подбираем сегодня женщин. Даже, если будет квота, то не каждая женщина пройдет по квоте. И не хватит нам женщин, например, на ту же квоту. Поэтому нужно обязательно их готовить. Готовить и затем уже вести дальше всю эту выборную деятельность. Обращение к женщинам, чтобы они шли в общественность, мы уже это прошли. То есть сегодня мы как раз смотрим, что делается на уровне законодательной власти, на уровне других властей мы видим это, и мы сегодня можем себя готовить к тому, чтобы правильно решать эти вопросы и идти в эту власть. Поэтому здесь несколько таких моментов.

Наталья Гусева (Челябинская область). Уважаемые коллеги, я в политике с 95-го года. Это не такой большой период времени, и, тем не менее, как мне кажется, я как бы практически участвую в этом деле. В моем активе участия на выборах в Государственную Думу в 95-м году, дважды участие на выборах в Законодательное собрание области, unsuccessful, и я являюсь депутатом органов местного самоуправления во втором созыве.

Я хотела бы обратить ваше внимание на ту проблему, которую высказала Татьяна Клименкова. Я сомневаюсь в том, что квотирование будет сегодня эффективной мерой и, тем не менее, я выступаю за эту меру. Почему? Потому что, являясь депутатом органов местного самоуправления и участвуя в реализации социальной политики и изменении этой политики, я вижу, что последовательно, участвуя в проектах гражданского общества, включаясь в изменения механизмов социальной политики, мы очень долго будем это делать, а нам этим заниматься некогда. Пусть будет использовано квотирование, и нас женщин будут использовать в выборах – то, о чем

говорили Ольга Троицкая. И в моей практике был такой случай, когда я шла в Законодательное собрание, и мой главный оппонент в качестве своего доверенного лица пригласил, так скажем, мою коллегу – руководителя второй женской организации, которая работает в нашем городе. Это тоже было в моей практике.

Я вам приведу только одну цифру. Сегодня в нашем городе увеличился уровень заболеваемости детей подростков в 15 с лишним раз с неустановленным диагнозом. Это – самый главный вопрос. Почему мы должны как бы вводить хирургические методы и хирургические способы вмешательства в эту проблему? Потому что нам некогда ждать, нам некогда культурно и плавно входить в органы власти, нам нужно срочным порядком решать эту проблему, потому что тот мускулинистский метод формирования политики сегодня не привел к положительным результатам. Мы сегодня от реформирования экономики, прежде чем реформировать социальную сферу, должны все-таки повернуться лицом к человеку. Главным человеком и главным персонажем в политике – отчего женщина идет во власть – это дети, это грядущее поколение. Поэтому мы сегодня должны всей женской армией встать, чтобы срочно вводить квотирование для того, чтобы бы смогли кардинальным образом изменить политику государства.

Баразгова Е.С. (Екатеринбург) Форум женщин Уральского федерального округа учредился в марте. Я хочу сказать по поводу квот.

Первое, о чем я хочу сказать. Это то, что проблема введения квот еще не означает проблемы введения женщин во власть. Потому что список партий большой.

Вторая проблема. Для того, чтобы понять, что сделают квоты, надо спрогнозировать, как на них среагирует избиратель.

Третье наблюдение. Процесс квотирования, изменение процесса прихода женщин к власти проходит не в социальном вакууме. Мы живем в 2002 году, и надо понять, что мы имеем. Так вот, когда мы объединились, а у

нас сейчас Форум объединяет Челябинская область, Тюменская область, Курганская область, Свердловская область, Ханты-Мансийский округ и Ямало-Ненецкий округ. И что мы увидели? Первое. Это то, что положение женщин во власти в этих регионах различно. И из этого мы должны исходить. Нет абстрактной российской проблемы. Что мы увидели? Лучше всего представлены женщины во власти в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округе. Почему? Потому что круга-то богатые, и женщины, которые приходят в социальные комиссии, реально показывают, что они могут, и электорат за них. А вы представьте, как в Курганской области доказать свою депутатскую эффективность, - совершенно другая проблема. Поэтому у меня конкретное предложение – партии и проблема квотирования должны проходить, прежде всего, на региональном уровне, потому что женщины на местном уровне уже завоевали авторитет. Депутаты есть на местном уровне. И если партии будут работать на местном уровне, учитывая местный социальный колорит, то тогда можно будет действительно реально процесс и отслеживать, и им управлять.

Барина Наталья. (Я представляю доверенное лицо уполномоченного по правам человека Республики Башкортостан. В выборах работаю порядка 20 лет). Выборы были прекрасным праздником демократии. Это когда были выборы даже в СССР. И мы поздравляли первых выбранных уже где-то порядка в 5 часов утра. Сейчас о чем мы говорим? Надо опуститься на землю. Как бы мы с вами ни квотировались, как бы мы ни собирались, мы с вами будем проходить очень тяжело. На последних выборах в нашу Государственную Думу (я прошла все уровни выборов, вплоть до Государственной Думы) нашим девизом «Женщины России» был какой девиз? Не вместо мужчин, а вместе с мужчинами. Он тоже не помог. Почему? Проанализировали, действительно, женщины не голосовали за женщин. Мужчины (мы от них тоже не имели поддержки) нам просто не мешали.

В другом случае - самое важное. О каких деньгах мы говорим? У нас СМИ работают бесплатно на каждого кандидата по времени одинаково. Нужно сделать одинаковые условия. Это первая технология. Не надо больше. Дано каждому в рамках регламента. Это к проблеме о механизмах. Дать всем одинаковое время. Больше платного не надо. Расскажи, уложишься по уму, не уложился – твоя забота. Тогда проблема огромных финансов отпадет. Согласны? Кандидат будет готовиться по-иному. Мы, женщины, должны научиться играть в команде, договориться о кандидате, которого мы выдвигаем. Это вторая позиция. Мы же разрознены. Действительно, нам владеет женская зависть, никуда от нее не деться. Почему она, а не я. И т.д. Вот этот момент. Профессиональный признак – пожалуйста, от медицины, от образования. Опять договорились. В нашем регионе, например, в одном городе только 6 тысяч работающих в медицине и в образовании. Разве нельзя там доблестных женщин найти? Мы квоту даем или её берем и выдвигаем. И вот эти умные пойдут, пойдут и пойдут. Вот наша цепь событий, наша скалярная цепь. Будем развиваться.

Рощинская Октябрина. (Беларусь). Я хочу сказать, что прошлый год 4 ведущих вуза Республики Беларусь работали по проекту «Молодежный женский парламент». Никто из них (молодых женщин) не стремился в политику, но они играли и пытались проигрывать реальную жизнь. К каким же выводам в течение года пришел этот молодежный парламент.

Во-первых, не могут быть счастливы женщины без мужчин, точно так же как мужчины без женщин. И мы в этой жизни будем счастливы только при гармонии. Этот тезис понятен всем. И не воевать, а сотрудничать надо, сосуществовать мирно в этой жизни.

Второе. Мы хотим все равенства, но мы (женщины) почему-то отбрасываем другой тезис. Мы разные. Мы хотим быть равными, но мы совершенно разные. Это неправда, что марксистская философия навязывала нам тезис о таком примитивном равенстве. У Маркса есть прекрасная цитата,

которая говорит, что нельзя подходить по одним и тем же меркам к слону и к муравью. Мы разные. И женщины почему-то стыдливо выбрасывают, скажем, одну из важнейших своих функций - репродуктивную функцию. В результате репродуктивной функции, когда мы находимся на беговой, жизненной дорожке, женщина начинает уступать мужчине. Потом догнать и войти в эту карьерную обойму очень и очень трудно.

Молодые наши девушки сказали так. Почему есть такие виды деятельности, где год службы идет за два или платят там тройные зарплаты и т.д.? Почему же, когда женщина производит самый важный продукт в этой жизни, она оценивается по остаточному принципу? Мы согласились с этим.

Горшкова И.Д. В этой связи ваше отношение к квотам.

Рощинская О.М. Мы согласились с этим. То есть женщина получает мизерное пособие в то время, когда она носит в себе другую жизнь. Для того, чтобы выровнять это и добиться баланса, я за квоты.

Много других, интересных и неординарных решений предлагали молодые женщины, наверное, желающие быть парламентариями. Мы пришли и к такому выводу, чтобы больше женщин было во властных структурах, нельзя говорить только о сфере власти. К этой проблеме необходимо подходить с разных сторон и об этом сегодня уже говорили. Женщина должна накопить ту критическую массу, которая может поменять положение в обществе. И делать это надо через третий сектор, когда женщины могут лоббировать свои решения, свои потребности.

Мы пришли к выводу о том, что пока женщина не накопит достаточных финансовых мощностей, она тоже не решит никаких проблем. Мы видим, что сегодня женщина успешно работает в сфере малого бизнеса. И надо добиваться каких-то решений от правительства, которые помогли бы женщине в связи с женской безработицей решать эти проблемы.

Я хочу сказать, что надо обращать внимание не только на властные структуры, но и на все те структуры, где происходит принятие решений. Ведь

огромная армия женщин сегодня находится на вторых, на третьих уровнях принятия решений и нельзя этим пренебрегать. Все это вместе, может быть, и позволит нам накопить эту критическую массу.

Устинова Галина. Американский благотворительный Фонд, Фонд Макартеров. С 1993 года Фонд имеет программу в России и в рамках «Права человека» поддерживает достаточно большое количество проектов, продвигающих женские организации, женские исследования, женские инициативы и т.д.

Итак, о квотировании. Светлана Айвазова утром говорила, что закон о равных правах и возможностях уже включен в список законов, которые будут обсуждаться в Государственной Думе. Там готовы к тому, что он не пройдет. Но даже то, что он включен в слушание, что его будут слушать, что этот вопрос поднимется, крайне важно.

Не знаю, все ли видели накануне Нового года передачу Шустера. Так вот, она привела к полному расхождению взглядов между мужской и женской аудиториями, между той публикой, которая отвечала на его вопросы. То есть нет поля для компромисса. И наша дискуссия это тоже показывает. Очень слабое это поле.

И в этом, мне кажется, загадки женских организаций. Это конкретное предложение про механизм, про квотирование. Как можно это продвигать? Через партии, да, согласна. Посмотрите, женские организации выстроились, их много. И есть очень сильные правозащитные общественные организации. Почему женские организации не видят правозащитников как реальную силу? И почему правозащитники не считают, что вопросы женских прав это их дело. Они не считают, потому что мы им не предлагаем считать. Потому что тоже компромисс должен быть. Компромисс между мужчинами и женщинами. Среди правозащитников, как и среди политических лидеров, много мужчин.

Это конкретное предложение о том, чтобы правозащитные и женские сети объединились и взаимодействовали.

Клименкова Татьяна. Хочу чуть-чуть добавить о механизме. Дело в том, что все время понимается как бы так, что если квота, то это обязательно какое-то унижение женщины и прочее. Это не всегда так. Хочу дополнить. Когда в Англии поставили вопрос о квотах, то английские грамотные парламентарии, юристы тут же подали в суд и сказали: идет дискриминация мужчин, у нас есть квоты, все. И все было уже сделано. Английские женщины, которые занимались квотами, сделали из этого вывод: хорошо, не будет никакой дискриминации. Мы предлагаем квоты такого рода: «молния» - мужское место в партии, женское место - мужское место, допустим, в списке избирателей. Это решит вопрос.

Почему я это вспомнила, потому что говорили, что квота не решает вопрос о том, придет ли женщина во власть. Если будут квоты по типу «молний», т.е. квоты раз-два, раз-два, если будут просто места предоставляемые, то это, во-первых, юридически чистые и никакой дискриминации нет, это все можно прекрасно обойти при желании. Но нужна политическая воля.

Гусева Елена, районный советник, Москва. Я хочу сказать, что к вопросу надо подходить системно. Потому что квотирование и определение правил игры выстроены сверху, а процесс должен идти снизу тоже. Я реально занимаюсь тем, что на своем примере иду во власть. Я районный советник второго созыва, знаю свой округ. Я как независимый кандидат ходила на выборы в 1999 году, но попала в середину списка по своему округу. Но в этот раз я пошла в Мосгордуму от СПС. Я заняла второе место. Вы знаете, что в Москве прошел согласованный список мэра первые места. Мне постепенными, реальными, практическими шагами удастся подниматься.

Я говорю о том, что институт районных советников, представительная власть на самом нижнем уровне – это самая доступная вещь не только в Москве, но и вообще по России. Много разных организаций могут выставлять конкретных районных советников. Выборы не за горами. Надо

обязательно на практических шагах снизу тоже выстраивать это. Не только сверху. Потому что квотирование - это сверху. Этот законодательный уровень при нынешнем региональном состоянии нашего законодательного собрания пока трудно достичь. Он обязательно нужен, конечно, именно в концепции. Но снизу, на практических шагах я призываю женщин из бизнеса и МКО идти на представительный уровень, самый нижний. И постепенно повышать уровень.

Милитарев Виктор. Я предлагаю чрезвычайно простой механизм реализации квотирования. Запретить выдвижение кандидатов в органы власти и управления всех уровней иначе, чем от партий. Можно либо убрать мажоритарку, она сильно коррумпирована, либо сделать маленькие округа, как было при Горбачеве, но разрешить выдвигаться по мажоритарке только партийным кандидатам.

И дальше провести кампанию за действительно один-два, один-два, чтобы партии между собой боролись за квоты. Ведь на самом деле у нас порочная избирательная система. Мы бьем ее по самому грязному месту, по так называемым независимым кандидатам, т.е. ставленникам администрации и криминалитета. Мы не можем заставить все партии сразу. Но я уверен, что СПС, Социал-демократическая партия и «Яблоко» могут оказаться лидерами в процессе квотирования. Могут и коммунисты, у которых существует традиция квотирования.

Если четыре организации пойдут, значит, уже будет запущенный процесс. Но бороться надо при этом именно за изменение закона о выборах, раз уж приняли закон о партиях. Спасибо.

Горшкова И.Д. И мой последний вопрос к залу. Я прошу вас сформулировать как бы лозунг текущего момента. Что можно сформулировать в качестве лозунга текущего момента?

Повторяю, выборы в Государственную Думу и в местные органы власти будут через несколько месяцев в разных регионах, не за горами. Через два года выборы в парламент.

Оценивая нынешнее состояние, на какой точке осмысления мы в данный момент находимся, что мы реально можем сделать, скажем, через два года?

Наталья. У меня сумасшедший лозунг: «Один миллион активных женщин!» Тогда кто-то из них явно попадет и в парламент, и в любые управленческие позиции. Если иметь в виду, что у нас 140 миллионов человек, то один миллион активных женщин не так уж страшно.

Наталья. Во-первых, мне нравится название проекта «Женские информационные сети – 225». Это уже лозунг сам по себе. Если мы сможем сделать, скажем, 125 для начала за два года – это будет неплохой результат. Но 225 – это идеал.

Горшкова И.Д. Это реально?

Наталья. – 225 нет.

Горшкова И.Д. Но лозунг должен быть манящим. Мне кажется, реально к этому стремиться.

Находясь в преддверии выборов 2003 года, что можно сказать по этому поводу?

Наталья. На примере тех выборов, которые у нас прошли недавно, два кандидата женщины. У нас освободилось место от представителя Архангельской области в Думу. И оба кандидата провалились. Провалились все кандидаты. Было 11 кандидатов, из них два кандидата женщины. Провалились сами выборы, потому что не явился народ.

Мне кажется, сейчас важно, чтобы электорат приходил на выборы. Если мы добьемся посещаемости электората, то, мне кажется, поддержка женщинам будет организована.

Горшкова И.Д. Итак, ваш лозунг: «завоевывать доверие электората». Татьяна, вы что-то добавите?

Татьяна. Лозунг момента простой: «каждому из нас как можно активнее работать в этом направлении».

Горшкова И.Д. А что делать конкретно?

Татьяна. Работать с собой, работать со своей командой и работать с населением, с тем, с кем мы реально работаем. То есть продолжать эту работу и вносить свои конкретные дела.

Ольга. Я не скажу ничего нового. Есть такое выражение: «не плачь, не бойся, не проси».

Голоса. Это же уголовное выражение.

Ольга. Нет. Оно не уголовное. А то, что его уголовники стали употреблять, видимо, оно концентрирует силу в местах, не столь отдаленных.

Я бы пожелала всем женщинам реально оценивать себя. Не потому, что не ходить. В моей практике было так, что женщина, если идет, то она сразу идет побеждать. На самом деле, для нас, женщин, победой является в некоторых случаях и проигрыш, и пятое место, и десятое. Самое главное – участие. На сегодняшний день, я считаю, самое главное – участие.

Татьяна. Когда-то мне очень понравилось стихотворение Брюсова и слова оттуда, которые я сделала названием своей статьи, «Я женщина и этим я права». Осознать свою правоту и свое место в жизни, мне кажется, очень важно для нас, потому что даже в рамках подготовки к этой конференции сколько у нас было разговоров в оргкомитете. Даже страшно было поставить вопрос о том, что пятьдесят на пятьдесят. Ну как же это можно? Это все равно не пройдет. Так вот. Мы должны осознать: мы должны быть вместе, должна соблюдаться четкая пропорция мужского и женского начала, равновесие. Без этого нельзя в обществе. Это нужно поднять на уровень государственной идеи. Так что «пятьдесят на пятьдесят». Это закон природы.

Ениколопов Сергей. Я бы предложил только один и достаточно простой лозунг: «больше лидеров - хороших и разных». Без ограничения по полу. Я был противником квоты именно потому, что это ограничение по полу.

Голос. Я хотела бы вам предложить два лозунга. Первый вытекает из тезиса, который мы прочувствовали в своей реальной работе, участвуя в выборах разных уровней, а именно: «неважно, как проголосуют, важно, как посчитают». Поэтому первый лозунг связан с работой (лоббистской работой) в избирательных комиссиях и звучит коротко так: «бороться за избирательные комиссии».

Второй лозунг связан с финансированием и с ресурсной базой. Эта идея уже витала в воздухе, но в форме лозунга, наверное, будет звучать так: «не надо думать о спонсорах, надо думать о развитии своего ресурса». Он у нас уже есть в форме женского предпринимательства, самозанятости женщин в негосударственном секторе экономики. Значит, развивать занятость женщин предпринимательским трудом и вкладывать этот ресурс в женщин-кандидатов или в кандидатов мужчин, реализующих женскую повестку дня.

Голос. Спасибо. Для того, чтобы нас стали активнее выбирать, нужно активнее о себе заявлять. Дело в том, что порой у избирателей складывается впечатление, что женщин во власти именно столько, сколько их захотело туда пройти. А мы должны показать, что женщины-политики это не какое-то уникальное явление, а это вершина огромного айсберга. И, конечно, женщин нужно готовить к политической борьбе.

Лариса. Я хочу предложить два лозунга. Первый звучит так: «добьемся равноправия вместе». Речь идет о консолидированной работе вместе с мужчинами. Второй лозунг звучит так: «полкухни – мужчинам, полмира – женщинам!».

Голос. У меня один лозунг как гендерный: «идти во власть, познавать и побеждать». И второй: «и только женщине во власти вершить грядущее дано».

Голос. Я думаю, что не одна страна переживала такого рода трудности и хочу напомнить лозунг американок 30-х годов, который родился у них в годы великой депрессии: «Женщина, помоги женщине!». Вот эти отношения сестринства появляются и в нашем обществе. Когда слышим с экранов, что появилась песня «Подруги», и, рыдая, ее поют две замечательные певицы, я думаю, что в нашу жизнь приходит что-то новое. Спасибо всем, кто приехал. Я была очень рада встретиться.

Голос. У меня очень маленькое предложение: «женщины, будьте бдительны!» Потому что женщин очень часто используют в борьбе против женщин. В двух моих избирательных кампаниях была применена технология клонирования. Если кто-то вам скажет: давайте мы вам поможем и выдвинем вас, будем вам деньги давать, то вы остановитесь и подумайте, не хотят ли вас использовать против кого-то. Не потому что вы такая замечательная и хорошая, а потому что надо «выбить» другую женщину-кандидата. И если мы думаем, что мы такие уникальные, это правда. Но очень легко подобрать одинаковый день рождения, одинаковую профессию, цвет волос, почти одинаковые фамилию, имя, отчество. А если еще с учетом полиграфии будут два почти одинаковых портрета, то, естественно, избиратели просто запутаются. Поэтому всегда сохраняйте свою твердую позицию, свою твердую цель и никогда не надейтесь на эмоциональную поддержку.

Тут говорили, что женщина нуждается в поддержке. Женщина-лидер должна надеяться, прежде всего, только на себя и соизмерить свои силы. Если вы можете это сделать сами, беритесь, а если не можете..., тогда будьте счастливы. Так что будьте бдительны.

Косюк Людмила. (Карелия, Петрозаводск). Я женщина во власти. Являюсь одним из руководителей департамента администрации города Петрозаводска и советником председателя правительства республики.

Мы здесь много говорили о технологии – о путях, о ходах и т.д. Я была депутатом местного уровня. Поддерживаю то, что нужно работать параллельно по квотированию, но нужно идти в местную власть. Я поддерживаю то, что нужно работать с избирательными комиссиями. После моего депутатства на местном уровне я стала доверенным лицом председателя правительства в ЦИКе Карелии, и этот человек занял место председателя правительства. То есть я приложила к этому все усилия. В этом мне помогла именно депутатская работа.

Я хочу сказать, что лозунг, который предложен теме круглого стола: «больше женщин в политике», объединяет все наши методы, приемы, подходы и ходы.

Горшкова И.Д. На этом закончим разговор за круглым столом. Я благодарю всех, кто принял участие. Передаю слово Татьяне Тройновой для заключительной части.

Тройнова Татьяна. Мы подготовили Обращение, которое вы все получили. Сейчас мы хотели бы это Обращение зачитать вслух, проголосовать за него. Я представляю вам Любовь Горяеву, которая вместе с редакционным комитетом составляла это Обращение. Пожалуйста.

Горяева Л.В. Спасибо. Я все-таки прочту. Какие-то вещи лучше воспринимаются на слух.

Лариса. Люба, может быть, предложения внести? Мы все читать умеем. Здесь нет только подписи и города, где это принято.

Предлагаю после слова «участники» добавить «и участницы», раз уж мы говорим о женщинах в политике. Может быть, вы послушаете остальные предложения, а потом зачитаете.

Горяева Л.В. Хорошо. Лариса, когда писали, мы думали, что «участники» это как бы двуполое слово. Это вопрос не принципиальный и, конечно, исправляемый.

Я хотела бы обратить ваше внимание на последний абзац. Первая фраза: «...мы призываем руководство страны к принятию решения об объединении гендерных квот в законодательстве о выборах». Как вы заметили, мы здесь не говорим ни о том, в пользу какого пола, ни какие проценты. Мы заведомо ничего не задаем. Мы ставим эту проблему.

Что касается политических партий и движений, мы уже предлагаем некую конкретную меру. Единственное, что мы в тексте не оговорили, так это то, что желательно было бы список строить так: не более двух лиц одного пола подряд, т.е. раз-два, три, раз-два, три. Вы понимаете. Как это делается, об этом говорила Айвазова на парламентских слушаниях, объясняла эту схему. Те, кто были, это знают.

Теперь, пожалуйста, замечания.

Голос. У меня такое предложение. Первый абзац звучит так: «Мы, участники конференции «Женщины и выборы» выражаем свою озабоченность вытеснением женщин из политической жизни страны». Я предлагаю сделать дополнение: «...экономической и политической жизни страны». Потому что дальше по тексту такая фраза: «...многие из них являются главными, а порой единственными кормильцами в своей семье». Поэтому роль женщины в экономике должна звучать в этом обращении. Если не сделаем на этом акцент, мужчины могут понять нас так, что мы имеем только политические амбиции. А я считаю, что мы должны участвовать в экономическом управлении страной.

Савастьянова Ольга. Введение гендерных квот – это все-таки не самоцель. Этот абзац я сформулировала бы таким образом, как бы напомнить нашему руководству и Государственной Думе о том, что у нас есть конституционная норма, и они обязаны обеспечить ее реализацию. Поэтому

предложила бы такой вариант: «Призываем руководство страны и органы законодательной власти обеспечить реализацию конституционного принципа реализации равных прав и равных возможностей через введение гендерных квот в законодательство о выборах». И, второе, обязательно принятие закона. Весной будет приниматься проект закона в первом чтении. Я считаю, что мы максимально должны пролоббировать его обсуждение, его принятие. Поэтому желательно, чтобы этот проект закона тоже бы здесь прозвучал. Спасибо.

Голос. Если это Обращение, то обращаемся к политическим партиям и движениям с требованием. Может быть, слово «с требованием» ...это чересчур.

Голос. К политическим партиям и движениям, я считаю, «с требованием» это совсем не чересчур жестко. Это то, что нужно.

Жидкова Наталья. (Петербург). Здесь сказано, что в советскую эпоху женщины депутаты составляли всего треть. Мне кажется, не совсем корректно сравнивать советское наследие. У нас был немножко другой политический строй и немножко другие принципы организации государства.

Горяева Л.В. Мы взяли две крайние цифры очень большого ряда. Процесс вытеснения идет постепенно. У нас шло так: 30-31, дальше было 16, в первой Думе было 11 и дошли мы до 7,3%.

Жидкова Наталья. Может быть, с 11,3% начать. Это будет более корректно.

Горяева Л.В. У нас была практика той цифры, которую мы предполагаем и называем.

Жидкова Наталья. Почему вытеснение? Получается сравнение опять с советской Россией, да?

Горяева Л.В. Вытеснение в последние годы идет интенсивно.

Жидкова Наталья. Может быть, более корректную формулировку предложить, что недостаточное представительство женщин?

Горяева Л.В. Был такой вариант. Но, наверное, нам хватит «соломку подстилать», стелить очень мягкими формулировками.

Я была на парламентских слушаниях. Это все такие ламентации людей, которых никто не хочет слушать. Когда малый зал Думы, напротив – большой. Пришли два человека. Огромный зал. Все говорят друг для друга. И все опять робко и боятся, что их кто-нибудь сейчас побьет за эти 30%, потому что слишком много эти девочки захотели и т.д. Очень уж мы скромненькие.

Голос. Всегда, когда проводится физический эксперимент или вводится какая-то программа, то просчитывается эффективность этой программы или эффективность тех экспериментальных данных, которые собираются люди получить. Это экспериментальная цифра, которую мы взяли из скромности, 30%.

Я предлагаю, чтобы выглядеть более привлекательно для второй цивилизации, то не менее 30-ти и не более 60%.

Горяева Л.В. Я записываю ваше предложение. В этом случае было бы разумно, как это делается в Скандинавии, сказать, что ни один пол не имеет права иметь более 60%. Тогда это будет абсолютно политкорректно и нейтрально. А вот 50-60 только для женщин – это странный разброс. А мужчины, значит, от 70-ти до сорока. Как это получается?

Голос. Эта мысль только что прозвучала, но она снова ускользнула. Почему 30% кандидатов женщин? Мы говорим о том, что соотношение полов должно быть, скажем, 30 на 70 или 30 на 60. Давайте запишем, что не больше 70% одного пола.

Горяева Л.В. Должна заметить, что мы принимаем Обращение, а не проект закона. А в Обращении мы должны ориентироваться на идеал. Если мы напишем 50%, то для этого имеются основания. А то, что не примут 50, это понятно. Как говорила Мизулина, 30, может быть, и примут. Но если мы примем 30, то скажут: ну еще 10 мы вам обеспечим.

Больше нет замечаний? Спасибо.

Тройнова Т. Спасибо большое. Мы это доработаем с учетом ваших замечаний и отправим адресатам по электронной почте.

В качестве заключительного слова хочу сказать всем огромное спасибо. По-моему, было чрезвычайно интересно, полезно, очень живо. Эта конференция не повторила ни одной предыдущей, чего я каждый раз боюсь.

Перед нами выборы 2003 года. Если помнят те женщины, которые начинали с пяти первых регионов в проекте «Женщины и лоббирование», мы начали свой проект непосредственно перед выборами 1999 года. И я говорила о том, что это первый крошечный шаг по направлению к выборам 2003 года. Потому что перед выборами 1999 года у нас было всего три месяца, но мы все равно успели за это время сделать.

А сейчас мы, по сути дела, начали готовиться к следующим выборам 2003 года. Сейчас эта работа в самом разгаре. Спасибо всем участникам конференции.